

охота

и охотничье хозяйство

4

1963

год издания
девятый

хотма

и охотничье хозяйство 4 • 1963

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

В НОМЕРЕ

Берегите птиц!	1
А. РЫКОВСКИЙ. Пути к увеличению дичи	2
М. САФРОНОВ. Опыт расселения тетеревов	4
Н. СИНЯГОВСКИЙ. Вместе с лесниками	5
Я. РУСАНОВ. Беловежская пуца	7
С. ТАММАН. Общественность — хозяин угодий	8
В. ДЕРЯГИН. Нерешенные вопросы	11
А. ЗАХЛЕБНЫЙ, В. ФИЛЬ. Охотники Кангараевы	14
А. ПЛАТОНОВ. На берегах Ладожского озера	18
В. ГАВРИН. Охранять или уничтожать?	20
А. СУДИЛОВСКАЯ. Долго ли живут птицы?	25
В. АДАМОВИЧ, И. ОЙЦОСЬ. Причины гибели косули в Волынской области	27
А. ПЛАТОНОВ. Разведение по линиям в собаководстве	29
А. МАРИН. Еще об ответственности судей	33
К. МАТИНО. Стрельба с обоими открытыми глазами	37
П. САМСОНОВ. На тетеревов	43
МАКСИМ РЫЛЬСКИЙ. Охота, этика, поэзия	44
В. МАТОВ. Странички прошлого	47
Стихотворения Якова Шведова, Сергея Вьюгина	
Охотничье хозяйство Венгрии	54

На первой странице обложки:

С трофеем.

Цветное фото А. ПИЩАЛЕВА.

На второй странице обложки:

На гнезде.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

На четвертой странице обложки:

Апрельский день.

Цветное фото А. ПИЩАЛЕВА.

БЕРЕГИТЕ ПТИЦ!

ПТИЦЫ вернулись к родным местам гнездовий. Шумно сейчас на птичьих базарах, весело на озерах, на старицах рек, над которыми пролетают стаи уток, гусей.

На лесной поляне неумолчно бормочут тетерева; в бору поют глухари; далеко слышатся голос куро-пача и в сумерках вечернего заката призыв вальдшнепа; крикают утки, посвистывают кулички, а над болотом блеет бекас.

Охотники, помните: птицы перенесли суровую зиму. Весна — период размножения их. К осени численность пернатых увеличится в несколько раз. Там, где разрешена охота, строго соблюдайте правила охоты. Не стреляйте по стаям — можете убить самку. Не выбивайте всех косачей на току. Выбьете самцов и на долгие годы здесь не будет тетеревов; сюда не прилетят птицы с другого токовища.

Не трудно застрелить куро-пача, но, знаете, вы-водка куро-пачек на этой опушке не будет — без защитника куро-пачки трудно уберечь гнездо. Не ходите в угодьях с собаками — не вслугивайте сидящих на гнездах птиц. Ворона заметит место и разорит гнездо.

Многое надо сделать общественным инспекторам и бригадам охотников в борьбе с браконьерством. Каждый коллектив охотников должен зорко охранять свое приписное угодье. Там, где эта работа будет налажена, браконьеры не пройдут в угодья: их встретят общественные инспектора. Помимо организованной охраны угодий, надо провести беседы в школах, с населением, призвать всех к охране птиц.

Охрану птиц обществам охотников следует проводить совместно с лесниками. Будет полезно привлечь к этому делу и пастухов, знающих места гнездовий птиц, механизаторов, которые во время сельскохозяйственных работ должны позаботиться о сохранности гнезд, например, серых куро-пачек.

В некоторых местах еще бывают палы. Безответственные лица выжигают старые травы, камыши в то время, когда птицы сидят на гнездах.

Охрана угодий — это только часть работы обществ охотников. Весной надо позаботиться о создании птицам наилучших условий гнездования. У нас накоплен достаточный опыт по устройству искусственных гнезд: дуплянок, шалашей и т. д.

Весной закладываются ремизы — места для укрытия птиц, засеваются кормовые площадки. К сожалению, ремизы и кормовые площадки устраиваются пока только в опытных охотничьих хозяйствах. Но ведь это биотехническое мероприятие под силу осуществить и коллективам охотников, например, в совхозах и колхозах. Под ремизы и кормовые площадки надо использовать неудобные для сельского хозяйства земли.

Гнездовой период — самый важный в жизни птиц. На определенное время они находятся у гнезда или на гнезде, старательно маскируя его, самоотверженно защищая выводок, «отводят» врагов на себя. Жизнь птиц весной отдается потомству.

Вот почему мы, охотники, должны приложить все усилия к охране птиц в период гнездования.

ПУТИ К УВЕЛИЧЕНИЮ ДИЧИ

Биотехнические мероприятия в приписных охотничьих хозяйствах

А. РЫКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук,
научный сотрудник отдела
лесного охотоведения ВНИИЛМ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы биотехнические мероприятия в охотничьих хозяйствах проводятся в значительных масштабах. В результате многие хозяйства добились заметного роста численности зверей и птиц. Однако в ряде случаев затрачиваемые средства не дают ожидаемого эффекта.

Так, например, если численность глухаря в хозяйстве падает в результате рубок и сокращения фонда угодий, сколько бы снопов не было повешено, сколько бы галечников не было насыпано, численность глухаря расти не будет. И, наоборот, если в угодьях, заселенных глухарем, наблюдается массовый вылет птиц на гальку к шоссе и железным дорогам, закладка галечников в угодьях может явиться действительной мерой сохранения поголовья. Очевидно, что только детальное знание угодий и их качественная оценка могут стать основой рационального планирования биотехнических мероприятий. Эти сведения могут быть получены в результате внутрихозяйственного охотустройства. К сожалению, во многих хозяйствах биотехнические мероприятия зачастую проводятся без учета потребностей в них, другие же нужные для данного хозяйства мероприятия не проводятся.

В настоящее время в широких масштабах ведется борьба с хищниками и зимняя подкормка, создаются ремизные посевы и посадки, закладываются солонцы, устраиваются галечники, порхалища и искусственные гнезда.

Рассмотрим эффективность этих мероприятий, а также выясним, насколько они оправданы экономически.

Борьба с хищниками широко проводится почти во всех охотничьих хозяйствах. При этом уничтожаются главным образом волк, лисица, енотовидная собака, ястреба — тетеревиный и перепелятник, болотный лунь, вороны и сороки. Если вопрос о волке, а также воронах и сороках разногласий не вызывает, то в отношении лисицы и дневных хищных птиц, как в научных, так и в охотничьих кругах, существуют самые разно-

речивые мнения. Детально рассматривать этот вопрос мы не будем, поскольку в связи с ним на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» уже ведется дискуссия.

Отход дичи в результате вредной деятельности хищников в отдельные годы может достигать 20—25 процентов. Это превышает любые нормы отстрела и делает хищников нетерпимыми в организованных спортивных охотхозяйствах. Не говоря уже о волках, борьба с лисицей и ястребами может дать весьма ощутимый эффект.

Зимняя подкормка животных. Это мероприятие должно практиковаться лишь для тех видов и в те периоды, когда может наступить действительная нехватка кормов. Это касается в первую очередь акклиматизируемых видов — оленей, косуль, кабанов и фазанов, а также серой куропатки и зайца-русака. Для видовaborигенных — лося, зайца-беляка, тетерева, глухаря — подкормка нужна только для концентрации животных и предотвращения кочевков.

К вопросам подкормки выпускаемых животных необходимо относиться весьма серьезно. Если хозяйство не может обеспечить животных подкормкой, выпуск будут обречены на неудачу. Проведенный Московским обществом охотников в излишне широких масштабах выпуск фазанов и куропаток без необходимой подкормки и охраны наглядно подтверждает это положение. Опыт хозяйств средней полосы — Завидовского, Лотошинского, Переславского — показывает, что на одного кабана нужно иметь не менее 300 килограммов картофеля, чтобы поголовье кабанов могло более или менее сносно перезимовать.

Особенно необходима подкормка оленей и косуль. Следует заметить, что стоимость ее может быть снижена, поскольку заготовка основных кормов — сена и кормовых веников — не требует больших земельных участков.

Подкормку зайцев и лосей, если в ней возникает необходимость, следует проводить только путем подрубки осинника, что делается по согласованию с лесхозами в порядке рубок ухода

за лесом. Подкармливать лосей и зайцев зимой нужно только в случаях, когда по тем или иным причинам необходимо сконцентрировать животных в определенных местах. В таких случаях подкормку всегда комбинируют с солонцами.

Подкормка пернатой дичи эффективна, если раскладывать на каждую птицу, посещающую площадку, не менее 5—6 килограммов зернофуража за зиму. При меньших количествах птицы, как правило, кочуют в поисках кормов, что приводит к значительному отходу их. Подкормка тетерева эффективна лишь в угодьях, где преобладают летние стадии — молодняки I и II классов возраста, а спелых, обильно плодоносящих берез не хватает. В таких случаях оставленные необработанными посадки, засеянные овсом или гречихой, со снопами необмолоченного овса дают заметный эффект.

Следует помнить, что любая подкормка концентрирует животных, в том числе и хищников. Отстрел ястребов у площадок для подкормки боровой дичи является обязательной мерой, без которой подкормка даст мало эффекта.

Ремизные посевы и посадки. Это мероприятие эффективно только в случаях, когда объектами ведения хозяйства являются заяц-русак, серая куропатка и фазан. В связи с укрупнением сельскохозяйственных предприятий, исчезновением меж, кустарников и других укрытий на полях условия существования для этих видов резко ухудшились. В Чехословакии, Венгрии и ряде других стран создание ремизных полос в полях явилось эффективной мерой помощи куропатке и русаку. Однако это мероприятие весьма сложно. Оно по плечу лишь крупным, хорошо организованным, государственным охотничьим хозяйствам. Рекомендовать эту меру хозяйствам обществ охотников в настоящее время, по-видимому, преждевременно.

Закладка солонцов. Это мероприятие необходимо провести во всех охотничьих хозяйствах. Лоси, олени, косули, зайцы почти повсеместно испытывают солевое голодание. Особенно это касается самок в период беременности и лактации. Имеется много методик закладки солонцов, применяемых в различных хозяйствах. Эти методики общедоступны, о них неоднократно сообщалось в печати. В каждом районе в зависимости от местных условий наибольший эффект дают различные методы. Однако анализ опыта различных хозяйств позволяет сделать некоторые обобщения.

Солонцы типа «пень» и «столбик» охотнее посещают олени и косули. Лоси лучше берут соль из солонцов в поваленных осинах типа «корыто» или «ласточкин хвост». Для лосей число солонцов должно быть не менее одного на 1—1,5 тысячи гектаров угодий. Для зайца-беляка наиболее эффективны также солонцы в поваленных осинках или в расщепленных пенях. Таких солонцов для зайца в комбинации с подкормкой надо иметь 10—15 на одну тысячу гектаров угодий. Солонцы необходимо контролировать и подновлять в течение всего года.

Устройство галечников и порхалищ. Эти работы благодаря простоте и дешевизне заняли незаслуженно много места. Между тем они необходимы только в хозяйствах, ведущихся на боровую дичь. При этом порхалища нужны птицам только в течение выводкового периода — 1,5—2 месяца. В угодьях с легкими суглинистыми и

супесчаными почвами естественные порхалища имеются в изобилии в виде муравьиных и кротовых куч, лесных дорог и тропинок. В этих условиях создание искусственных порхалищ неоправданно. В угодьях с глинистыми и особенно торфянистыми почвами естественных порхалищ обычно бывает мало. Тогда создание искусственных порхалищ целесообразно. Наиболее эффективно сжигание в угодьях кустов. Золу в смеси с прогретой и просушенной почвой охотно пощещают птицы. Это мероприятие может быть выполнено силами охотников.

Примерно так же обстоит дело с закладкой галечников. Это мероприятие проводится почти во всех обществах и в очень широких масштабах, но, к сожалению, с малым эффектом. Работы ведутся в любых угодьях и преимущественно летом, то есть тогда, когда птицы в галечниках не нуждаются. Зимой же галечники засыпает снег, их не подновляют, что зачастую приводит к миграциям и гибели птиц.

Галечники следует закладывать во всех хозяйствах, где ведется работа по боровой дичи. В угодьях, где есть естественные галечники, где птицы набирают гальку с осени, работа сводится к расчистке и подновлению этих естественных галечников в течение всей зимы. В тех угодьях, где естественных галечников не хватает, их необходимо создавать. Создавать галечники надо с осени и поддерживать их в рабочем состоянии всю зиму, особенно во второй половине ее, когда птицы, израсходовав набранную с осени гальку, испытывают в ней нехватку.

Обычно закладку галечников совмещают с зимней подкормкой. При средних плотностях боровой дичи надо делать не менее двух галечников на 1000 гектаров угодий.

Устройство искусственных гнезд. Это мероприятие практикуется в ряде охотничьих хозяйств, однако эффект его бывает весьма различен. Дело в том, что во многих хозяйствах численность дичи, главным образом водоплавающей, сокращается отнюдь не из-за недостатка гнездопригодных мест, а по другим причинам. Естественно, что в этих случаях устройство искусственных гнезд эффекта не дает. Наоборот, многие водоемы, особенно водохранилища, слабо заселены утками именно в силу отсутствия гнездовых условий. Опыты, проведенные Ю. А. Исаковым и В. В. Немцевым в Дарвинском заповеднике, показывают, что постановка искусственных гнездовых типов «дуплянка» и «сикворечник» может резко повысить численность гнездящихся уток, преимущественно гоголей.

Заслуживает внимания опыт Энгурского охотничьего хозяйства, где под руководством тт. Михельсона и Лейнша удалось значительно увеличить число гнездящихся речных уток. Эти работы, проводимые пока в масштабах одного хозяйства, заслуживают самого широкого распространения. Создание искусственных гнездовых условий для уток требует детального знания всего комплекса местных условий.

В заключение следует сказать, что малая эффективность биотехнических мероприятий во многих хозяйствах объясняется двумя основными причинами: необоснованным планированием и малыми масштабами работ.

Необходимо помнить, что только детальное охотустройство может дать обоснованный перечень и объем биотехнических мероприятий.

Опыт расселения

М. САФРОНОВ

тетеревов

НА УКРАИНЕ немало лесов, в которых когда-то водились тетерева. В первой половине прошлого столетия они заселяли даже всю лесостепную зону, проникая на юг до побережья Черного и Азовского морей. Вырубка леса и зарослей кустарников по степным балкам, а также преследование охотниками привели к быстрому исчезновению этой птицы на большей части территории Украины.

До революции тетерева удерживались только на самом севере Сумской, Черниговской и Житомирской областей.

В связи с этим были приняты срочные эффективные меры: введен многолетний запрет охоты на тетеревов, а в последние годы охота на них хотя и разрешалась, но только на самцов и всего лишь в течение двух месяцев с нормой отстрела не более трех птиц на день охоты.

Тетерева размножились и постепенно стали вновь заселять леса, в которых давно отсутствовали.

Сейчас на Украине есть такие области (Волынская, Ровенская), где количество этой птицы исчисляется уже в тысячах, достигая плотности 7—10 птиц на 100 гектаров леса. Заметно больше стало тетеревов на Черниговщине и Житомирщине. В целом по Украине насчитывается около 40 тысяч тетеревов, что составляет немногим меньше одной птицы на 100 гектаров лесных угодий, пригодных для обитания тетеревов. Этого, конечно, еще очень мало.

По-прежнему плохо в Киевской области и южнее. И виноваты в этом мы сами, украинские охотники и лесники. Мы не помогаем тетереву продвигаться на юг. Хорошо и серьезно занявшись фазанами, мы как бы забыли о тетереве, понадеялись на его саморасселение.

Однако саморасселение тетерева возможно и эффективно лишь в определенной местности — в лесостепи с березовыми перелесками или в лесах, имеющих вырубки, гари, поляны. Тетерева кочуют только зимой в поисках кормовых угодий и то на небольшие расстояния. Больших просторств хлебных полей, протяженностью свыше двухсот километров, они преодолевать не в состоянии. Вот почему тетеревов нет в островных лесах Харьковской, Черкасской, Полтавской, Днепропетровской и других областей. Даже и в таких областях, как Житомирская, Черниговская, Сумская, есть леса, где тетеревов нет. Нет и не будет до тех пор, пока за их переселение не возьмется человек.

Отсюда вывод: не довольствуясь саморасселением тетерева в благоприятных для этого местах, следует заняться его отловом, перевозкой, сбором яиц и вольерным разведением без содержания маточного поголовья. Перемещением тетерева можно и нужно заняться уже сейчас, спланировав места отлова и места выпуска. Конечно, без общественности здесь не обойтись.

Некоторые специалисты утверждали, что тетерев — птица пугливая и переселения не терпит, что взрослые тетерева гибнут при отлове, а малыши не переносят вольерного содержания.

Так ли это? Мы решили проверить.

Весной 1960 года нам разрешили найти несколько тетеревиных гнезд и взять из них яйца. При случае разрешалось отлавливать и взрослых птиц.

Нашлись энтузиасты — егеря Иван Цалай и лесник Петр Смоляр. Они построили в своих дворах небольшие вольеры, а затем направились в лес на поиски гнезд.

Первое тетеревиное гнездо, в котором лежало семь яиц, Смоляр нашел 20 мая. Тетерка слетела с него буквально в трех шагах от егеря, яйца были уже насижены. Смоляр завернул их в шерстяной платок, обвил им свое тело под рубахой и так пронес по лесу 14 километров. Придя домой, он сразу же положил яйца под курицу-наседку.

Снова удалось ему найти тетеревиное гнездо 30 мая. Тетерка также оставила его при приближении человека. Два яйца были уже с проклюнувшимися цыплятами.

Егеря принес и вторую кладку домой и положил под ту же наседку.

У Ивана Цалая получилось еще более удачно. Птица не оставила гнезда при приближении егеря, и ему удалось накрыть ее рыболовным подсакком на длинной ручке, а затем пересадить в корзинку.

Итак, в распоряжении егерей было 20 тетеревиных яиц, из которых вывелось 19 тетеревят. Выжила и тетерка. На второй день она приняла воду, на четвертый — пищу, зерно пшеницы. Прожила она в вольере два месяца и вместе со взрослыми летными птенцами была перевезена на 90 километров в другой лесной массив. Здесь, в приписном Даневском охотхозяйстве, где когда-то водились тетерева, вместе с молодыми тетерками была выпущена в природу.

Чем и как кормили тетеревят? Дело оказалось несложным. В первые дни они охотнее всего поедали муравьиные яйца и рубленых дождевых червей. Затем, через 3—4 дня, в ход пошло кислое молоко как разбавитель пищи, а с ним — рубленые яйца, пшенная каша, творог, зелень. С особой жадностью тетеревята расклевывали помидоры. Когда птенцы повзрослели, в корм добавляли гречиху, дробленую кукурузу и другие крупы.

Деловой выход получился различный: у Цалай из 6 тетеревят выросло 5, а у Смоляра из 13 — 7. Выход мог бы быть лучшим, если бы егеря располагали хорошим материальным оснащением и в первую очередь просторной вольерой. Вольера у Цалай находилась в глубине двора, доступ к ней был ограничен. Его тетерева

выросли дикими и при выпуске сразу же улетели в лес. Тетерева Смоляра оказались более доверчивыми, принимали пищу из рук. При выпуске с ними были некоторые хлопоты. Они откликались на наши голоса и в течение первых часов, разгуливая в посадке гречихи, дважды возвращались к месту выпуска. Только после нескольких ударов хвостинкой по земле они поднялись на крыло и улетели в посадку. Там они объединились в одну стаю и в дальнейшем заботились о себе сами. Егерская охрана обеспечивала им сохранность. Тетерева благополучно перезимовали и весной 1961 года в Даневских лесах был первый ток. В 1962 году тетеревов стало здесь заметно больше.

Так был искусственно заселен чернышами Даневский лесной остров. Конечно, нелишне подпустить сюда еще десятка три тетеревов. Это ускорит их вольное размножение.

То, что сделали Иван Цалай и Петр Смоляр с помощью автора этих строк, могут сделать многие. Нужно только иметь желание и небольшую вольерку на лесной усадьбе. Даже при небольшом внимании к тетереву можно добиться быстрого увеличения его численности.

Сбор тетеревиных яиц нужно организовать в первую очередь в Волынской и Ровенской областях. Тетеревиные яйца с удовольствием возмрут на Черновицкой фазаньей ферме, в Дымерском охотхозяйстве и в Залесском госохотлесе, где налажено вольерное разведение фазанов.

Думается, что тетеревята этим птицам не помешают. Многие в вольерном разведении тетеревов обязаны сделать государственные лесо-охотничьи хозяйства.

Возможно, возникнет необходимость в строительстве опытного государственного питомника по разведению тетеревов. Создавать его надо, конечно, где-то на Волыни или под Ровно — в местах большого наличия тетеревов.

Что касается организованного сбора тетеревиных яиц, то бояться этого не следует. Но, конечно, нужно организовать это мероприятие в начале яйцекладки, а не в конце ее, как мы были вынуждены это делать в порядке неотложного эксперимента. Безусловно, все это должно проводиться организованно, по плану, с разрешения соответствующих организаций.

Наиболее доступным и самым дешевым способом в искусственном расселении тетеревов будет отлов молодняка сетями. Лучше всего это делать в конце июля и в августе, в зависимости от их созревания. Транспортировка молодняка несложна, такая же, как и фазанов.

Организовав эту работу на солидной основе, мы не только увеличим поголовье боровой дичи и доведем ее концентрацию до бывлой плотности, но даже превзойдем ее. Понадобится 5—6 лет энергичной работы в этом направлении, и украинский охотник сможет хорошо охотиться на тетеревов в своих лесах.

ВМЕСТЕ С ЛЕСНИКАМИ

УГОДЬЯ Ратновского лесхоза, Волынской области, расположенные в верховьях реки Припяти, занимают 169,6 тысячи гектаров. Здесь есть два приписных охотхозяйства — Ратновского и Старовыжевского районных обществ охотников.

Из года в год мы проводим

охоттаксацию, выясняем численность обитающих в угодьях зверей и птиц. За последнее время количество полезных животных в угодьях возросло, а численность вредных хищников несколько сократилась, что видно из напечатанной ниже таблицы.

	Численность по данным охоттаксации		
	на I/X 1960 г.	на I/VII 1961 г.	на I/X 1962 г.
Кабаны	18	42	43
Дикие козы	97	93	149
Зайцы-русак	1540	1578	5400
Тетерева	1670	1800	2200
Серая куропатка	760	720	2571
Волки	10	6	2
Лисицы	205	137	87

Увеличилось количество таких редких и малочисленных в наших местах птиц, как черный аист, серый журавль, рябчик и пр.

Чем достигается рост охотничьей фауны?

Прежде всего, мы неукошительно выполняем все биотехнические мероприятия, план которых разрабатывается в начале года. Этот план вручается каждому из семи наших лесничеств, и выполнение его строго контролируется. Особенно следим за тем, чтобы в угодьях были кормушки, подкормочные площадки, солонцы, водопой, галечники, кормовые поля. В каждом обходе имеем две-три кормушки и такое же количество солонцов, всего по лесхозу — 211 кормушек и 205 солонцов. Для водоплавающей дичи в 1962 году сделали 360 искусственных гнезд, для боровой — 121 галечник и 77 порхалищ, для скворцов — около двух тысяч скворешниц.

Весной на небольших участках в лесных угодьях мы сеем и сажаем кормовые культуры для зверей и птиц: ячмень с свсом, просо, гречиху, коноп-

лю, свеклу, картофель. В прошлом году впервые посеяли защитные и кормовые ремизы — 0,6 гектара жарновца.

Еще с весны начинаем заботиться о зимней подкормке зверей и птиц. Так, к осени 1961 года мы имели пять тонн сена, около семи тысяч древесных веников и несколько десятков килограммов лесных ягод. В марте прошлого года внезапно выпал глубокий снег, ударили крепкие морозы, звери и птицы оказались в тяжелом положении. Но у нас были корма, которыми мы спасли от голодной смерти несколько сотен животных.

Много внимания мы уделяем охране охотничьей фауны от вредных хищников и борьбе с браконьерами. Для лесничества установлены задания по уничтожению волков, лисиц, вредных пернатых хищников, а также бродячих собак и кошек. В прошлом году силами лесной охраны и охотников на территории лесхоза было уничтожено 11 волков, 198 лисиц, 56 бродячих собак, 54 бродячих кошки, 39 ястребов-тетеревятников и около полутора сотен серых ворон.

Значительную роль в уничтожении хищных зверей и птиц сыграло повышение уровня знаний работников государственной лесной охраны. За первые три квартала 1962 года было проведено 17 бесед, лекций и докладов. В лесничествах организованы уголки защиты фауны,

в которых имеется литература и разные экспонаты. Лесная охрана научилась распознавать следы зверей, определять посещаемость ими нор и логовищ, вести наблюдения за животными и растениями. Почти каждый лесник ведет дневник, в который записывает свои наблюдения.

Мы стараемся использовать каждое собрание или совещание для разъяснительной работы. В школах проводим лекции и беседы о сохранении гнезд полезных птиц. К охране фауны призывает и наглядная агитация. Только от областного управления лесного хозяйства и лесхозаготовок мы получили в прошлом году много различных листовок о воспроизводстве и защите фауны. Кроме того, силами лесхозага и государственной лесной охраны изготовили и установили 23 художественных панно и более ста аншлагов с призывами сохранять и пополнять животный мир наших угодий.

В 1962 году разработали и применили целый ряд эффективных мер для борьбы с браконьерством; помогли навести порядок в торговле оружием и боеприпасами, а также в выдаче разрешений на приобретение охотничьего оружия. К сожалению, у населения еще имеется немало незарегистрированного охотничьего оружия; есть охотники с просроченными билетами.

Лесхозаг держит тесную

связь с охраной колхозных и совхозных лесов. Эти работники также стали активно охранять охотничью фауну.

Конечно, не все идет у нас гладко. Не налажена, например, работа общественных инспекторов. Понятно, что борьба с браконьерами во многом зависит от работы районных обществ охотников. В Старовыжевском районном обществе, где председателем правления тов. Алексеенко, не ограничиваются только заботой о сборе членских взносов. В этом обществе работа всех первичных коллективов контролируется, ведется активная борьба с браконьерами. Этого нельзя сказать о Ратновском обществе (председатель правления тов. Корнелюк). Работа в приписном хозяйстве здесь не ведется; нет порядка в коллективах, немало случаев нарушений правил охоты.

В ближайшие два года лесхозаг думает добиться значительного роста фауны — до 60 зайцев и 60 диких коз на каждые 1000 гектаров угодий.

Численность тетерева и серой куропатки будет увеличена не менее чем в два раза. Путем увеличения количества искусственных гнездовий добьемся также увеличения поголовья водоплавающей дичи в два раза.

Н. СИНЯГОВСКИЙ,
инженер-охотовед
Ратновского лесхозага

Волынская область,
Украинская ССР

Ошибка за ошибкой

У НАС в Очерском районе, Пермской области, есть егерский участок. Егерем назначен молодой, неопытный охотник В. Я. Лунев.

Егерь не подчинен ни местным Советам, ни обществу охотников. На своем участке он полный хозяин. И тов. Лунев допускает ошибку за ошибкой. Приведу такие факты. Охота в нашем районе на водоплавающую дичь открылась с 15 августа. А егерь с 1 августа мобилизовал охотников на отстрел ворон и сорок — ему надо было выполнить план по отстрелу вредных пернатых хищников. И вот за две недели до открытия охоты во всех угодьях загрели выстрелы, утка

поднялась на крыло. Вся охотничья общественность была возмущена.

В конце октября прошлого года стало известно новое дело. Егерь Лунев получил несколько лицензий на отстрел лосей для сдачи мяса потребкооперации. Не предупредив об этом правление общества охотников, егерь самостоятельно занялся отстрелом. Нам известно, что 3 ноября прошлого года им был отстрелен один лось весом в 160 килограммов. В ноябре общественный инспектор И. О. Карнаухов заявил, что он, охотясь за белой на егерском участке, обнаружил на траве кровавые следы лося. Также «работа» егеря. Как знать,

сколько наш егерь на своем участке покалечит лосей, ведя отстрел без собаки по чернотропу? Но скажу одно: тысячный коллектив охотников возмущен безрассудными действиями егеря тов. Лунева и главного госохотинспектора при исполнении тов. Мычелкина, разрешившего неопытному охотнику самостоятельно отстреливать лосей.

Не лучше ли за это дело взяться охотничьей общественности?

Д. БОЯРШИНОВ,
председатель ревизионной
комиссии

Очерского общества охотников
г. Очер,
Пермская область

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА

Я. РУСАНОВ,
заместитель директора хозяйства

ГОСУДАРСТВЕННОЕ заповедно-охотничье хозяйство Беловежская пушта, расположенное на территории Брестской и Гродненской областей, занимает площадь около 78 тыс. гектаров. До 88 процентов ее покрыто сохранившимися с незапамятных времен вековыми лесами.

Лесной массив пушты представляет исключительный интерес как памятник живой природы, как место, где в первозданной красоте сохранились уникальные широколиственно-хвойные леса. Не менее интересна пушта и с точки зрения охотничьего хозяйства. В число ее исконных обитателей входят такие виды, как зубр, европейский благородный олень, европейская косуля, кабан, глухарь.

К моменту организации государственного заповедно-охотничьего хозяйства численность этих видов в Беловежской пуште была такова: оленей — 480, кабанов — 200, косуль — 200. На глухариних токах насчитывалось до 130 поющих петухов. Наряду с сохранением пуштанских лесов перед хозяйством стояла задача максимально увеличить численность ценных охотничьих животных для расселения их в другие районы страны и для проведения спортивных охот.

Коллектив хозяйства приступил к разработке и проведению в жизнь комплекса биотехнических мероприятий, направленных на улучшение условий обитания охотничьих животных. Засеивались кормовые поляны, устраивались солонцы, водопой и кормушки, истреблялись вредные хищники, заготавливались корма для зимней подкормки животных.

К 1962 году на территории пушты было устроено около 100 кормушек, 300 солонцов. Площадь кормовых полей доведена до 80 гектаров. Ежегодно на зиму для подкормки животных заготавливается до 8 тонн сена, 35 тысяч веников, 14 тонн корнеплодов. Только за три последние года егерь хозяйства уничтожили 21 волка, 22 рыси, 1018 лисиц, 256 енотовидных собак, 660 ястребов — тетеревиатников и перепелятников.

Проделанная работа сказалась на численности охотничьих животных. На 1 января 1962 года в хозяйстве имелось 1250 оленей, 1300 кабанов, 800 косуль. На токах весной 1962 года пело до 250 глухарей. При такой численности перечисленных видов хозяйство уже сейчас имеет возможность начать отлов охотничьих животных для расселения и отстрел их в процессе спортивных охот.

За истекшие пять лет хозяйство не только добилось увеличения численности охотничьей фауны. Разработаны наиболее рациональные и эффективные способы отлова кабана, около 80 этих зверей уже отправлено в различные области Союза.

На любителя природы, вообще, и на охотника в особенности, пушта производит неизгладимое

Сеновал-кормушка для оленей и косуль.

Благородный олень.

Фото В. ДАШКЕВИЧА

впечатление. В ней есть что-то сказочное, что-то первобытно красивое. Даже расчищенная сеть квартальных просек и дорог не нарушает дикой прелести пуштанского леса. А когда сентябрьскими зорями все вокруг гудит от рева оленей или когда из-под загона с треском и уханьем ломится стадо кабанов, у какого охотника не забьется сердце?

Пушта богата не только копытными. На 96 000 гектарах приписной зоны много тетерева и громадное количество мелкой болотной дичи. Здесь есть где поохотиться с подружейной собакой, пострелять по дупелю и верткум бекасу. На прирезанных к пуште участках сельскохозяйственных угодий в ближайшее время начнутся работы по разведению зайца-русака, тетерева и серой куропатки. Сюда же будут выпускаться выращенные в хозяйстве фазаны.

В пуште мало естественных водоемов. Территория ее пересекается только сравнительно мелкими речками. Поэтому пушта никогда не славилась охотой на водоплавающую дичь.

В 1958 году в хозяйстве был создан и искусственный водоем площадью 20 гектаров. На водоеме устроены островки, посеян дикий рис, созданы чередующиеся глубоководные каналы и участки мелководья. Уже на следующий год здесь загнездились краивы и чирки, а в последнее время начал появляться гоголь. Осенью количество уток на водоеме достигает нескольких сотен. Сейчас идут работы по созданию второго пруда, но уже с площадью 340 гектаров.

В 1961 году на территории Беловежской пушты идет лесохозяйственное строительство. Работники лесохозяйственной партии вместе с коллективом лесного и научного отделов хозяйства проводят инвентаризацию и оценку охотничьих угодий, определяют оптимальную для них численность охотничьих животных и возможные нормы отстрела и отлова.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ — ХОЗЯИН УГОДИЙ

В ТУЛЬСКОЙ области так называемая «вольная охота» привела к тому, что уже к 1950 году уголья оскудели до последней степени. Надо было принимать срочные меры. Какие же?

С самого начала было ясно, что нужны охотничьи хозяйства. Но это легко сказать, а как их организовать, когда общество охотников в то время объединяло в основном только спортсменов Тулы и трех других промышленных городов? Сельские же охотники не были объединены в первичные коллективы и районные общества. Первые же предложения об организации хотя бы одного охотничьего хозяйства были встречены многими охотниками недоброжелательно. Они говорили: «Я член общества, взносы плачу аккуратно, а где и как охотиться — это уже мое дело. Не хотим тратить общественные деньги на охотничье хозяйство». Что делаем с такими?

Правление областного общества развернуло широкую воспитательную работу, настойчиво борясь с этими отсталыми взглядами. Рос актив в селах, поселках и городах. Охотники объединялись в первичные коллективы.

Законы об упорядочении охотничьего хозяйства, запрещение продажи охотничьего оружия не членам общества, обязательная сдача охотминимума и другие мероприятия — все это способствовало росту общественной активности охотников, повышению их культуры и сознательности.

По инициативе секции охотничьего собаководства в 1956 году облисполком передал обществу охотников заказники Криволучье и Барсуки. Заказники были взяты под охрану штатных егерей общества и актива охотников-собаководов. Среди носителей так называемых «охотничьих традиций» нашлись «теоретики», которые доказывали, что дичь в заказниках жить не будет. А если что и сохранится там, то осенью, мол, такую дичь обязательно перестреляют. Но в первую же осень охотничий актив не допустил браконьерства в заказниках и дичь сохранилась, а «теоретики», пытавшиеся заняться браконьерством, были наказаны. Через два года приписанные нам заказники стали образцовыми хозяйствами, особенно богатыми болотной и водоплавающей дичью.

Первый опыт организации заказников оправдал себя. Он показал, что если охотничьи уголья отдать общественности, то успех обеспечен.

В 1958 году областному обществу приписываются Крюковско-Мотсринское, а затем Одоевско-Ханинское хозяйство. Затем по инициативе актива охотников и председателя Донского районного общества тов. Сатарова этому обществу передается заказник Каменная гора и охотничье хозяйство Лупишки. В том же году приписывается заказник Щекиному районному обществу охотников.

В последующие годы были организованы охотничьи хозяйства при Новомосковском, Белевском и Ефремовском районных обществах.

К концу 1961 года в области уже имелось

девять охотничьих хозяйств и три заказника, общей площадью 170 тысяч гектаров. В них провели охотустроительные работы, повесили аншлаги. Помимо общественной охраны из охотников, эти хозяйства и заказники охраняли 25 штатных егерей общества. Подбору егерей наши общества уделяли особое внимание. Ведь егерь должен не только охранять свой участок, но и наладить тесную связь с местными обществами и вообще с охотниками; проводить все мероприятия не один, а с участием широкой массы охотников. На вверенном ему участке егерь не имел права охотиться, но он мог как член общества охотиться по карточкам отстрела в соседних угодьях.

В приписанных охотничьих хозяйствах до 35 процентов угодий были объявлены заказниками, и охота в них запрещалась на три года. В целях более быстрого восстановления численности зверя и птицы с 1959 года мы ежегодно практикуем выпуск в уголья зайцев-беляков, русаков и серых куропаток, т. е. тех животных, условия для обитания которых есть в наших хозяйствах. К 1961 году выпустили в хозяйства более 150 зайцев-беляков. Донское районное общество практиковало выпуск в заказник Каменная гора зайцев-русаков и молодых лосей.

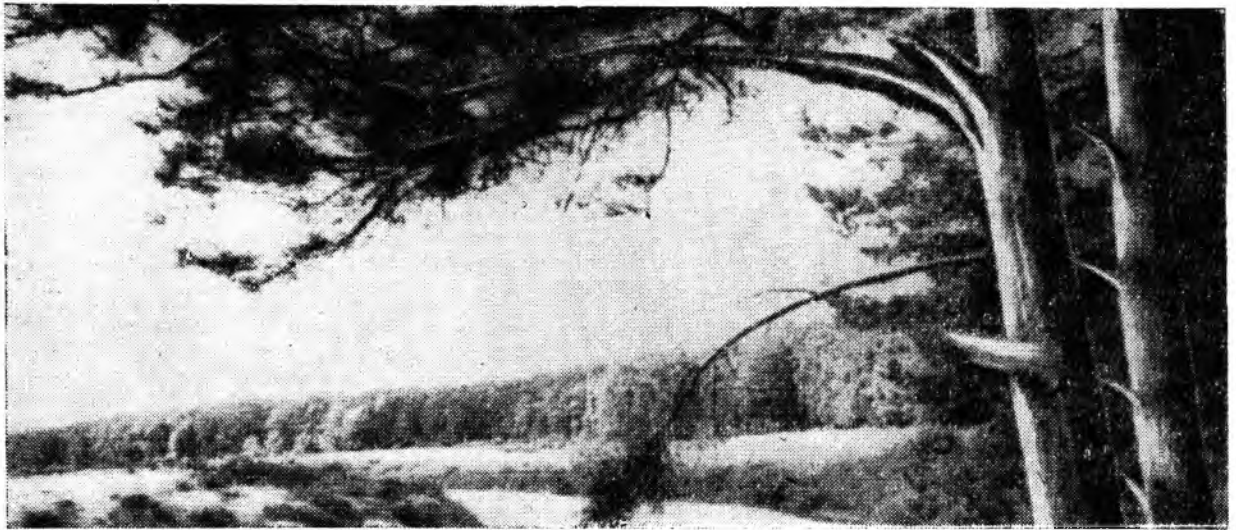
Организация охотничьих хозяйств и проводимые в них мероприятия вызвали рост общественной активности. Из года в год охотники увеличивают свой трудовой вклад в проведение охранных и биотехнических мероприятий. Они принимают участие в заготовке кормов, строительстве водопоев, закладке солонцов, зимней подкормке животных и т. д. Только в сезон 1960/61 года охотниками было отработано в хозяйствах более 16 тысяч трудодней. Повысилась их активность и в борьбе с браконьерством. Так, в прошлом году был задержан и привлечен к ответственности 451 браконьер.

С 1953 по 1961 год в наших хозяйствах уничтожено 259 волков, несколько тысяч лисиц и сотни бродячих кошек.

Ежегодно росли денежные вложения общества в охотничьи хозяйства. Если в 1958 году израсходовали 6 тысяч рублей, в 1961 году — 15,6 тысячи рублей, то к концу 1962 года — уже 60,7 тысячи рублей.

Проведение этих мероприятий, даже простейших, но с широким привлечением самих охотников и населения, способствовало быстрому увеличению дичи, особенно зайца — беляка и русака, серой куропатки, частично тетерева, болотной и водоплавающей дичи. Например, в Крюковско-Мотсринском хозяйстве заяц-беляк, начисто выбитый, стал теперь обычным обитателем. Гончие поднимают его на 5—10-й минуте работы. На четвертом участке, где егерем Виктор Панов, прошлой осенью насчитывалось до 100 серых куропаток.

В наших хозяйствах появились новоселы, которые перекочевали из соседних областей. Так, в Одоевско-Ханинском хозяйстве прижились и дали потомство в прошлом году дикие кабаны. Их насчитывается до 60 голов. Живут у нас

Угодья Крюковско-Моторинского хозяйства. Река Уна.

Фото АВТОРА

и дикие козы. Быстро увеличивалось количество лосей (на 1000 гектаров 1,5 головы). Но с 1960 года их количество стало резко сокращаться в связи с ничем не оправданными ежегодными высокими (300 голов) отстрелами по лицензиям Главохоты.

Восстановление численности охотничьей фауны в нашей области подтверждается также ростом государственных заготовок пушнины. За период с 1958 по 1961 год при плане 109 тысяч рублей было заготовлено пушнины на 116,9 тысячи рублей.

Теперь наши хозяйства имеют такие угодья, которые наиболее богаты дичью. Поэтому и посещение их охотниками из года в год растет. При выдаче карточек отстрела преимущество получают те охотники, которые выработали установленный минимум — пять трудовых в год. С 1958 по 1961 год выдано 23 519 карточек отстрела. В среднем каждое хозяйство посещало ежедневно 30 охотников.

Последние два года особенно активно выступали за приписку хозяйств районные общества. Уже к концу 1962 года все они имели свои хо-

зяйства, а в целом по области насчитывалось 48 хозяйств общей площадью 529 тысяч гектаров.

И когда нам передали все егерские участки госохотинспекции (двадцать два участка), то это явилось завершением уже проделанной большой работы. Теперь все угодья области находятся в руках охотничьей общественности.

На базе бывших егерских участков нам решили организовать десять новых хозяйств, каждое площадью от 9 до 15 тысяч гектаров. Эти хозяйства передаются районным обществам и крупным первичным коллективам.

В 1963 году на охотничьи хозяйства области будет израсходовано более 60 тысяч рублей. Наряду с этим будет осуществляться и более широкое трудовое участие охотников как в охране, так и в проведении биотехнических мероприятий в хозяйствах. Тульские охотники оправдают высокое доверие, оказанное нам правительством. Мы приумножим богатства наших угодий.

С. ТАММАН

г. Тула

Берегите «зеленого друга»

ОБЩЕИЗВЕСТНО огромное значение лесов для жизни человека и животного мира. Мы ежегодно проводим в охотничьих и лесных хозяйствах комплексные мероприятия, направленные на охрану «зеленого друга» и обитающей в лесах фауны.

Принятый Верховным Советом РСФСР Закон об охране природы обязывает нас думать не только о себе, но и о наших детях и внуках. Между тем борьба с лесными пожарами в

Восточной Сибири и, в частности, в Иркутской области до сих пор не уделяется должного внимания, хотя эти пожары ежегодно приносят колоссальный ущерб. В огне гибнут не только леса, но и множество боровой дичи и зверя.

Особенно неистовствует пламя в лесах весной — в апреле — мае. Ночами с самолета видны целые озера и моря бушующего пламени. А ведь именно в это время боровая птица садится на яйца и у зай-

ца-беляка появляется первое потомство! И если уцелела кое-какая птица, то там, где прошла лавина огня — на пожарах, первые годы птицам негде укрыться и нечем кормиться. Неотложная задача десятков тысяч работников лесной охраны и сотеч тысяч наших охотников — заботливо беречь «зеленого друга» от опустошительных набегов огня.

Б. ПОГОРЕЛЬСКИЙ

г. Ангарск

Спортсмены — государству

ПОГОЛОВЬЕ лосей в Московской области достигло очень высокой плотности. В ряде мест численность их настолько высока, что животные стали вредить лесному хозяйству, уничтожая посадки сосняка.

Известно, что лучший вид охраны охотничьих животных — разумная эксплуатация их поголовья. В связи с большим поголовьем лосей в Московской области ежегодно в значительных количествах проводится отстрел их.

В прошлом году Московское общество охотников и рыболовов отстреляло и сдало государству более 1200 лосей. Как же был организован отстрел?

Мы отказались от организации малочисленных профессиональных бригад, а привлекали к этому делу широкие массы охотников. Районные и межрайонные общества, получив

определенное количество лицензий на отстрел лосей, распределяли их между первичными коллективами. Коллективы направляли команды охотников в составе 8—10 человек в угоды по графику, определенному планом отстрела.

При составлении плана отстрела учитывалась плотность поголовья животных не только в районах, но и в отдельных егерских обходах. Была предусмотрена такая организация охоты, чтобы одна команда не мешала другой. В областных охотничьих хозяйствах команды формировались из охотников, проживающих на территории хозяйств. Охота производилась обловным способом под контролем и при участии егжей или специально выделенных для этой цели уполномоченных районных обществ охотников.

Хорошо организовали и провели коллективные охоты на лосей Ступинское, Коломенское, Серпуховское и другие районные общества. Следует сказать, что впервые плановые задания по отстрелу лосей получили и успешно с ними справились межрайонные общества охотников Москвы, организовавшие отстрел в тесном взаимодействии с районными обществами и охотхозяйствами. По спортивным лицензиям было отстреляно около 350 лосей.

Мы считаем такую организацию отстрела лосей, сочетающую удовлетворение спортивных интересов членов охотничьего общества с их участием в сдаче государству продукции отстрела, наиболее правильной.

И. КУПРИЯНОВ,
председатель правления
Московского общества охотников

НА ЛЕНИНГРАДСКОЕ общество охотников и рыболовов была возложена важная задача — заготовки лосинного мяса для сдачи государству в сезоне 1962 года.

Посоветовавшись с активом, взвесив все возможности, правление общества приняло решение — отстрелять 1200 лосей. Часть спортивных лицензий была выделена коллективам, ведущим заготовки, в порядке премии за сданное государству мясо.

Срок охоты был разделен на три периода (по 15 дней). Лицензии выдавались под обязательство вернуть их, если они не будут реализованы. В первом периоде спортивная охота на лося была запрещена.

Из 1200 лицензий третью часть получили коллективы гор. Ленинграда, а остальные — районные общества. Городские охотники горячо откликнулись на призыв правления общества — заявок было подано в пять раз больше, чем имелось лицензий. Руководители предприятий и учреждений оказали нам большую помощь — представляли транспорт, выделяли в нужных случаях бригады и т. п.

Из 2000 лосей, запланированных для отстрела в Ленинградской области, силами членов общества было отстреляно 1270, заготовлена и сдана государству 181 тонна мяса. Остальное количество лосей отстреляло ВОО, общество «Динамо», егерская охрана госохотинспекции.

Хорошо потрудились такие районные общества, как Приозерское (председатель правления тов. Суханов), Кингисеппское (председатель правления тов. Филиппов), Рошинское (председатель правления тов. Сечен), Сестрорецкое (председатель правления тов. Веселов) и другие, а также коллективы предприятий Ленинграда — № 17 Кировского завода (председатель тов. Од-

нолетков), № 360 Балтийского морского пароходства (председатель тов. Горн), № 15 Балтийского завода (председатель тов. Бондаренко), № 11 завода «Большевик» (председатель тов. Анисимов) и многие другие.

Правление Росохотрыболовсоюза наградило Ленинградское общество дипломом и возбудило ходатайство перед Ленинградским облисполкомом о поощрении отличившихся.

Следует сказать несколько слов о сроках охоты на лося.

В условиях Ленинградской области срок с 15/XI по 31/XII не годится, потому что, как правило, в ноябре снега не бывает. Чтобы выполнить план отстрела, мы вынуждены были охотиться по черной тропе. Это сказалось отрицательно на качестве охот, были подранки. Возможно, для промыслового отстрела лося следует подумать о передвижении срока охот, скажем, с 1/XII до 1/II.

И. ШИШКИН,
председатель правления
Ленинградского общества охотников

По решению Мособлисполкома с 15 ноября по 31 декабря 1962 года на территории Московской области производился отстрел лосей для сдачи мяса торгующим организациям.

Охотниками секции спортивной охоты и рыболовства Московского городского Совета «Динамо» в установленные сроки отстреляно 40 лосей. Непосредственно в угодах городского совета «Динамо» добыто 39.

Средний вес сданных в торгующую сеть каждой туши составил 140 килограммов.

М. ГАРБУЗОВ

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

В. ДЕРЯГИН,

старший научный сотрудник
лаборатории экономики и организации
охотничьего хозяйства ВНИИЖП

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы многое сделано для сохранения и умножения охотничьей фауны, для ликвидации обезлички в использовании охотничьих угодий и для изменения организационных форм ведения охотничьего хозяйства.

Организация сети комплексных промыслово-охотничьих хозяйств в таежных районах Сибири, Дальнего Востока и севера европейской части РСФСР создала надежные предпосылки к дальнейшему совершенствованию принципов ведения охотничьего хозяйства.

Пятилетний опыт деятельности коопзверопромхозов неопровержимо доказывает, что они способны наиболее рационально вести промыслово-охотничье хозяйство, полнее осваивать ресурсы кедровых орехов, ягод, грибов, рыбы, лекарственно-технического сырья и другой продукции. Достаточно сказать, что промхозы системы Роспотребсоюза заготовили в 1961 году продукции на 18,5 миллиона рублей, почти вдвое увеличив объем заготовок по сравнению с 1958 годом. В общих заготовках пушнины по потребкооперации РСФСР промхозы занимают около 20 процентов, а по отдельным промысловым областям 60—85 процентов. Однако нужно заметить, что заготовки дикорастущего сырья можно увеличить во много раз.

Наряду с охотничьим промыслом многие промхозы успешно развивают клеточное звероводство. Основное поголовье зверей звероферм промхозов возросло по сравнению с 1958 годом почти в три раза. Особенно увеличилось на фермах поголовье норок и голубых песцов.

Важное значение имеют в промхозах дополнительные и подсобные отрасли хозяйства: переработка дикорастущего сырья, полеводство, животноводство, пчеловодство, лесопиление, бондарное производство и другие. Они обеспечивают круглогодичную занятость штатных работников, способствуют увеличению объема производства и укреплению финансового состояния хозяйств.

Основные работы в промхозах выполняют штатные охотники. Их продукция составляет 60—70 процентов от общего валового объема добычи и производства в промхозе.

Коопзверопромхозы сложились как комплексные, многоотраслевые хозяйственно-предприятия производственного типа. Деятельность их, естественно, в корне отличается от чисто заготовительных функций райзаготконтор. Поэтому-то и надо обратить более серьезное внимание на совершенствование руководства промхозами и в первую очередь на изменение существующей системы планирования их производственно-фи-

нансовой деятельности. Правильно и своевременно разработанный план, подкрепленный соответствующими капиталовложениями и техникой, является залогом успешного выполнения практических задач, стоящих перед промхозами.

Однако именно в практике планирования деятельности коопзверопромхозов имеются серьезные недостатки. Многие потребсоюзы до сих пор пытаются планировать работу промхозов сверху, часто без учета конкретных условий и реальных возможностей их. Правления облпотребсоюзов, как правило, утверждают только основные объемные показатели заготовок по видам продукции, капиталовложениям, кредитованию и накладным расходам. Недооценивается балансовый метод планирования деятельности хозяйств, утвердившийся в практике сельскохозяйственного производства. Поэтому большинство промхозов не имеет перспективных и годовых производственно-финансовых планов, что, бесспорно, нетерпимо.

Для улучшения планирования и организации работ в промхозах научные сотрудники ВНИИЖП совместно с практиками составили проекты внутрихозяйственного устройства, перспективные и производственно-финансовые планы отдельных промхозов Бурятской АССР, Хабаровского и Красноярского краев, Амурской, Иркутской и других областей. Для облегчения этой работы в других хозяйствах институт разработал методическое руководство по охотустройству, формы перспективного и годового плана.

Широкий комплекс мероприятий, предусмотренный при разработке проекта внутрихозяйственного устройства, является основным составным элементом перспективного плана промхоза. Но работы по охотустройству и перспективному планированию проведены лишь в немногих промхозах.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников РСФСР, которому надлежало провести в 1959—1960 годах обследование и устройство территорий, закрепляемых за промхозами, устранилось от этого дела.

Мало также уделяют внимания вопросам внутрихозяйственного устройства и органы потребительской кооперации. Поэтому многие промыслово-охотничьи хозяйства до сих пор не имеют самых необходимых охотустроительных материалов: оперативно-хозяйственных карт, карт охотничьих угодий и схем размещения сырьевых ресурсов. Нет данных по инвентаризации и продуктивности угодий, показателей численности основных промысловых видов животных в различные по «урожайности» годы. В ряде хозяйств промысловые участки еще не выделены и не закреплены за пользователями; в отдельных промхозах не уточнены границы, территория охотничьих угодий за ними не закреплена или закреплена формально.

Нельзя считать нормальным и такой факт, когда госохотинспекция Омской области без согласования с облпотребсоюзом закрепила 110,4 тысячи гектаров (или третью часть) охотничьих угодий, принадлежащих Саргатскому промхозу, за шестью первичными охотколлективами различных спортивных обществ города Омска. В результате такого «мероприятия» (закрепление охотугодий за двумя пользователями) промхоз по существу лишился лучших ондатровых угодий, и добыча ондатры сократилась вдвое.

Работники областных управлений охотничье-промыслового хозяйства, госохотинспекций должны обратить серьезное внимание на организацию территории охотничьих угодий в промысловых районах, возглавить работу по охотустройству во вновь созданных охотничьих хозяйствах, независимо от их ведомственной подчиненности.

Существующая практика текущего планирования без тщательно разработанных производственно-финансовых планов и соответствующих экономически обоснованных расчетов к ним не отвечает требованиям, предъявляемым к организации производства в промхозах. Низкий уровень планирования неизбежно приводит к тому, что в ряде хозяйств план заготовок пушнины и другой продукции не увязан с фактическим состоянием их эксплуатационных запасов на закрепленной территории, не обеспечен рабочей силой, транспортными средствами и оборудованием.

Медленно решаются вопросы нормирования труда штатных рабочих с учетом равномерной занятости их в течение всего года. Поэтому в плане важно предусмотреть развитие и сочетание именно тех отраслей, которые в данных условиях способствуют наиболее производительному использованию рабочей силы.

Известно, что упущения в планировании дополнительных и подсобных отраслей в промхозах иногда приводят к изменению основного направления в развитии хозяйств. Например, промхозы Приморского края, Амурской области, Коми АССР с каждым годом ориентируют на развитие подсобных отраслей в ущерб основной их деятельности по использованию природных ресурсов. Куда это годится?

Анализ работы коопзверопромхозов показывает далее, что имеется ряд неразрешенных вопросов и в планировании их финансовой деятельности. До настоящего времени нет, например, ясности в определении фонда заработной платы работников промхозов. Это происходит потому, что в отдельных хозяйствах не знают, какое количество штатных охотников (наряду с максимальным использованием сезонных охотников) необходимо для полного освоения охотничьих угодий и для выполнения других внутрихозяйственных работ. Там же, где необходимый контингент штатных охотников в хозяйствах уточнен, при утверждении плана по труду это количество порой необоснованно снижают. Это имеет место, например, в промхозах Иркутской и Тюменской областей. Удивительно ли после этого, что вместо предусмотренных 12 тысяч штатных охотников в промхозах системы Роспотребсоюза их имеется только 6 тысяч?

Порой фонд заработной платы утверждается промхозам (в частности, в Новосибирском облпотребсоюзе) в недостаточном размере, с явной диспропорцией к планируемому и фактическому объему промысла и производства. Об этом ставился вопрос и на Иркутском совещании руководителей работников коопзверопромхозов.

Все еще не установлено, можно ли считать заработной платой сумму стоимости продукции промысла (пушнина, орехи, грибы, рыба и др.), добытой и сданной штатными охотниками по действующим заготовительным ценам. В связи с этим до конца не решены вопросы правового положения промысловиков в промхозах: социального страхования, порядка предоставления оплачиваемых отпусков и других льгот в районах

Крайнего Севера, пенсионного обеспечения, взимания подоходного налога и т. п.

Новые типовые положения об оплате труда работников совхозов и подсобных хозяйств, распространенные постановлением правления Центросоюза на коопзверопромхозы, не могут учесть всей специфики деятельности охотничье-промысловых хозяйств. Дополнительные разъяснения о порядке оплаты труда рабочих промхозов, рекомендованные Главкоопживсырьем Центросоюза, сводятся к тому, что при установлении расценок за единицу продукции промысла должны быть учтены выплаты по тарифу, отпускные, надбавка к заработной плате по районному коэффициенту, премии, но без превышения (наоборот, с уменьшением!) действующих на эти виды продукции заготовительных цен. В то же время расчеты за продукцию сезонным рабочим производятся по заготовительным ценам.

Эти обстоятельства привели к тому, что еще ни в одном промхозе не разработаны и не применяются новые условия оплаты труда на промысле пушнины, дичи, сборе дикорастущих видов, ловле рыбы и т. п. В Аму-Дарьинском коопзверопромхозе сохраняется такой порядок организации труда штатных рабочих, при котором добыча ондатры производится во время трудового отпуска, предоставляемого охотникам на период промысла. Суммы, выплаченные ондатроловам за сданные шкурки, в фонд заработной платы не включаются.

Не устранена путаница и в оплате труда руководящих работников и специалистов промхозов.

Коопзверопромхозы Омской, Иркутской областей и Красноярского края, по нашему мнению, правильно подходят к определению объема производства и реализации продукции, от которых зависит оплата труда руководящих работников. При исчислении объема производства здесь учитывается вся продукция промысла (пушнина, дичь, мясо диких животных, дикорастущие виды) и реализуемая продукция собственного производства (шкурки клеточных зверей, рыба, сельскохозяйственные продукты, лесоматериалы). В промхозах же Дальнего Востока, где продукция промысла в объем производства не включают, поступают неверно. Оплата труда руководящих работников здесь стоит в зависимости только от объема производства сельскохозяйственной продукции (животноводства, полеводства, пчеловодства). Естественно, такое положение не создает заинтересованности работников в развитии промысловой деятельности и наносит ущерб развитию охотничье-промыслового хозяйства.

В промхозах, где имеются зверофермы, к продукции клеточного звероводства, очевидно, должны применяться коэффициент 0,7, установленный типовым положением для зверосовхозов.

Все коопзверопромхозы исчисляют объем реализации продукции (для установления должностных окладов) по заготовительным ценам. В соответствии же с типовым положением его следует исчислять по реализационным (сдаточным) ценам, т. е. с учетом наценок, получаемых за отгруженное пушно-меховое сырье, и по ценам реализации прочей продукции.

Из объема реализации при определении группы по оплате труда нельзя исключать и продукцию заготовок (пушнина клеточных зверей, мехо-

вое сырье, сельскохозяйственные продукты, закупленные у колхозов и индивидуальных сдатчиков). Для этой продукции следует, по нашему мнению, установить коэффициент 0,3.

Неблагополучно обстоит дело и с определением необходимого количества руководящих работников и специалистов в промхозах. Этому мешает отсутствие утвержденных штатных нормативов, из-за чего в хозяйствах с различным объемом производства количество работников руководящего аппарата до сих пор часто одинаково. Случается даже, что промхозы с меньшим объемом производства имеют больше работников управленческого аппарата.

Отсутствие необходимой ясности в оплате труда на местах приводит к разному и нарушениям в установлении должностных окладов и определении фонда заработной платы.

Немалый ущерб финансовой деятельности коопзверопромхозов наносит и неправильное планирование оборотных средств. Потребсоюзы Красноярского края, Иркутской и других обла-

стей при определении размера оборотных средств используют нормативы, утвержденные для заготовительных операций, без учета специфики промхозов, как многоотраслевых хозяйств производственного направления. В результате промхозы испытывают недостаток нормируемых оборотных средств и финансовые затруднения в течение всего года.

Необходимо в самое ближайшее время ликвидировать отставание в планировании, добиться, чтобы каждый промхоз имел перспективный и годовой производственно-финансовый планы развития хозяйства. Главкоопживсырье Роспотребсоюза и Центросоюза совместно с ВНИИЖП должны ускорить разрешение назревших вопросов, мешающих нормальной постановке планирования промыслово-охотничьего хозяйства.

Улучшение планирования производственно-финансовой деятельности коопзверопромхозов во многом предопределяет их дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление и наиболее рациональное использование имеющегося сырья.

Следует ли запрещать загонный способ охоты на песцов?

В. СКРОБОВ,

кандидат биологических наук

В ПРАВИЛАХ охоты Архангельской области запрещена загонная охота (тала-ра) на песцов. Запрещение этого способа добычи песцов нельзя признать правильным. Инициаторы запрета не учитывали основных экологических особенностей песцов. В результате запрещение практически способствует снижению хозяйственного использования промыслового запаса этих зверьков и, следовательно, уменьшению заготовок шкурок.

Загонный способ охоты на песца — коллективный, в котором принимают участие от 20 до 30 охотников на упряжках оленей. Они окружают песцов в местах массового скопления и сгоняют их с площади до 70 квадратных километров в замкнутый круг размером в 5—6 гектаров. При высокой численности песцов в тундрах в один загон окружают и добывают до 200 песцов.

На первый взгляд может показаться, что загоны — действительно истребительный способ охоты. Фактически же это — самый эффективный спо-

соб «сбора» массового урожая песцов. Дело в том, что массовые урожаи песцов бывают обычно один раз в три года, и в этом случае тундры «наводняются» этими зверьями (до пяти песцов на квадратный километр). В подобные годы среди песцов наблюдается падеж от болезней и бескормицы, а также массовые миграции их в лесную зону и на плавучие льды Северного Ледовитого океана. В результате этих явлений происходят огромные непроизводительные потери песцов, а промыслом берется лишь 25—30 процентов их приплода, сохранившегося к сентябрю.

Исследуя закономерности роста и падения численности песцов, мы пришли к выводу о необходимости возможно быстрого и массового отлова промыслового запаса зверьков в годы их обильного урожая и ограничения отлова в годы депрессии (плохого размножения).

Загонная охота как раз и является таким способом, который позволяет решать эту задачу.

Длительные наблюдения за практикой массовых загонных охот на песцов в Ненецком национальном округе показывают, что они даже при отсутствии

учета приплода песцов и определения промыслового их запаса не снижают численности песцов в тундре. Это объясняется тем, что после загонных значительная часть зверьков остается в тундре. При этом они имеют больше возможностей на прокормление и сохранение до весны в силу разреженности своей численности.

Мы считаем, что загоны на песцов следует применять с начала сезона промысла до первой половины января в годы массового урожая зверьков и в местах их массового скопления, но с обязательным определением нормы отлова. В иные годы и в иное время следует, конечно, ограничиваться другими способами лова, исключая полностью предвешенный отлов песцов на норах как пагубный для роста их поголовья.

Существенным недостатком, снижающим эффективность загонных охот на песца, является повреждение песцовых шкурок при отстреле зверьков из дробовых ружей. Однако этот недостаток может быть значительно сокращен и даже сведен до минимума, если при загонах будут применяться сети и малокалиберные винтовки.

г. Салехард

ОХОТНИКИ КАНГАРАЕВЫ

А. ЗАХЛЕБНЫЙ,
биолог-охотовед

В. ФИЛЬ,

аспирант кафедры охотоведения
Иркутского сельскохозяйственного института

В ВОСТОЧНЫХ Саянах живет и охотится один из самых малых народов Сибири — тофа. Основным занятием его является охота и транспортное оленеводство. Ежегодно колхозы Тофаларского сельсовета сдают государству более чем на 150 тысяч рублей пушнины, пантов, кабарожьей струи.

Охотничьи угодья колхозов распределены между бригадами и звеньями. Охотятся тофы с ружьем и лайкой, используя домашних оленей под седлом и вьюком. На оленях охотники перевозят грузы, ездят верхом как при перекочевках, так и на охоте. В горных условиях использование верхового оленя повышает производительность труда охотников в полтора-два раза.

Самолетов для отлова пушных животных охотники почти не применяют. Только в первом квартале некоторые из них используют капканы для добычи соболей и волков. В связи с этим большое внимание они уделяют собакам — лайкам. Лайки здесь отличаются хорошими рабочими качествами. Они крупные, с мощным костяком и мускулатурой, злобны к зверю. Племенная работа с собаками ведется слабо, но жесткий отбор по рабочим качествам сохраняет породу.

Промысел ведется экспедиционным методом, т. е. охотники перед открытием сезона берут с собой все необходимое и выезжают в тайгу. В том случае, когда участок бригады большой, она осваивает его постепенно. Если охотникам необходимо выезжать далеко, им приходится брать

много оленей, а это повышает непроизводительные затраты времени на выпас животных, завычивание и т. д.

Многие передовые охотники решили изменить существующую систему охотничьего промысла. Они строят в тайге избышки, применяют самолеты, по-новому организуют труд в охотничьих бригадах. В этом отношении интересен опыт охотничьей бригады семьи Кангараевых.

Бригада Кангараевых состоит из шести человек во главе с пожилой женщиной Еленой Михайловной. Сама она охотой занимается мало. Ее заботы заключаются в работах на таборе: розыск оленей, приготовление пищи, первичная обработка пушнины и т. д. Охотятся ее три сына и два внука. Участок Кангараевых расположен в 150—200 километрах от села Алыгджер (центральная усадьба колхоза «Красный охотник») по рекам Утхум и Ия. Чтобы не брать с собой излишка оленей и иметь возможность пробыть в тайге 2—3 месяца, Кангараевы предвительно завозят в угодья продукты и боеприпасы, оставляют их на лабазах в местах будущих стоянок. Во время завоза продуктов охотники стараются, если есть лицензия, добыть марала или лося. Мясо, положенное в лабаз в начале октября, хорошо сохраняется на зиму.

Кангараевы стремятся полностью использовать световой день непосредственно на добычу пушных зверей. Обычно утром, когда в поисках пищи интенсивно ходит белка, охотники теряют много времени на поиски отпущенных с вечера оленей. У Кангараевых дело обстоит иначе. Рано утром, за полтора-два часа до рассвета, Елена Михайловна выезжает на специально оставленном олене на поиски остальных. Прирученный олень быстро находит отпущенных с вечера на кормежку животных. После того как олени приведены в табор, Елена Михайловна готовит завтрак и будит охотников. Когда они завтракают, мать седлает ездовых оленей.

С рассветом охотники выезжают в тайгу. Пока хорошо не рассветло, стреляют белку дробью, позднее — пулей из малокалиберной винтовки.

В отдаленные угодья...

Фото АВТОРОВ

Для этого берут два ружья или комбинированное пулдробовое «Белка», которое пользуется большим успехом у здешних охотников. В полдень, когда белка заляжет в гайне, охотники кормят оленей и собак, обедают и 1—2 часа отдыхают. Охота продолжается до наступления темноты.

Поздно вечером охотники возвращаются в табор. Здесь они ужинают, снимают с добытых соболей и белок шкурки. Первичную обработку пушнины производит на следующий день Елена Михайловна. К полудню, когда вся пушнина обработана, старая охотница отправляется белковать. Часа через три-четыре она возвращается и готовит ужин. Если предстоит перекочевка, охотники едут тайгой, а Елена Михайловна собирает юрту, выючит оленей и перебирается в другой табор, куда все съезжаются к вечеру.

Такое распределение труда помогает Кангараевым полностью использовать короткий зимний день непосредственно на добычу пушных зверей. С табора перекочевывают на другое место тогда, когда участок опромышлен и дневная добыча падает до 5—7 белок в день на охотника.

В начале охотничьего сезона Кангараевы предпочитают жить в юрте. С наступлением сильных морозов откочевывают к местам, где у них построены избышки.

Средняя ежегодная добыча каждого охотника из бригады Кангараевых достигает 20—30 соболей и 300—400 белок.

Однажды мы спросили у охотников, в чем заключаются успехи Кангараевых. Один старый охотник ответил: «Им на охоте помогает мать». Верно, Елена Михайловна одна из самых опытных промысловиков.

Охотники Кангараевы были неоднократно участниками ВДНХ и победителями в областных и всероссийских соревнованиях охотников.

После охоты.

Фото Ю. ЗЫРЯНОВА

Освоение глубинных районов в Восточных Саянах повысит заготовки пушнины в полтора-два раза. Для этого необходимо оборудовать несколько глубинных снабженческо-заготовительных пунктов. Централизованная доставка на них продовольствия и боеприпасов обойдется дешевле, чем если это будет делать каждый охотник в отдельности. При охоте с ездовыми оленями опыт бригады Кангараевых можно считать весьма рациональным. Он может быть рекомендован и для других районов Сибири, где имеется верховое оленеводство.

село Алыгджер,
Нижнеудинский район,
Иркутская область

Область одна, но условия разные

ВЕСЕННЯЯ охота на селезней на всей территории Ростовской области разрешается в одни и те же календарные сроки. Это мало обосновано, так как протяженность области с севера на юг около 500 километров. Естественно, что климатические условия на такой большой территории различны.

Так, по многолетним наблюдениям, разница в минусовых температурах на севере Ростовской области (станция Вешенская) и на юге (станция Пролетарская) составляет 3°. Если максимальная высота снегового покрова в станции Вешенской приходится на февраль и март, то в станции Пролетарской — на январь и февраль.

Урожай сельскохозяйственных культур на юге области созревает на две-три недели раньше, чем на севере этой же области.

Если на юге области массовый пролет дичи наблюдается даже в конце марта, то у нас, в станции Вешенской, в день открытия охоты (в середине марта) уток бывает еще очень мало, так как озера в пойме Дона находятся подо льдом. Такое же положение и с охотой на зайцев. Если в северных районах области ко времени разрешения охоты зайцы-русски полностью обретают свой зимний наряд, то на юге они еще не совсем вылинивают.

Ко всему этому надо заме-

тить, что в смежных областях охота открывается в разные календарные сроки. Так, например, граница с Волгоградской областью проходит всего в 40 километрах от станции Вешенской, а охота на зайцев разрешается там на две недели раньше, чем в Ростовской области.

Было бы хорошо, если бы вопрос о сроках открытия охоты областные охотничьи организации согласовывали с районными обществами охотников.

В. КАРЛИН,

кандидат сельскохозяйственных наук

Станция Вешенская,
Ростовская область

ПРЕСТУПНАЯ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В ГАЗЕТАХ «Казахстанская правда» и «Известия» напечатаны статьи о безобразиях, допускаемых при осенне-зимней охоте на сайгаков в Казахской ССР. Эти сообщения совершенно верны. Массу павших — загнанных и раненых — сайгаков может обнаружить каждый, кто побывает в степях в дни промысла.

Охота на сайгаков организуется правлением Алма-Атинского областного общества охотников и рыболовов (председатель Е. К. Дзоз). Руководят ею председатель правления Казохотсоюза А. С. Красников и начальник Управления охотничьего хозяйства и заповедников при Министерстве сельского хозяйства республики В. А. Степанов.

Ревизией областного общества, проведенной нами в прошлом году, установлено много вопиющих нарушений в организации этой «охоты». На отстрел приглашались в первую очередь охотники, имеющие свои автомашины (В. В. Афиногенов), но зачастую не имеющие постоянного места работы (бригадир С. С. Абрашкин и др.). Многие бригады (бригадиры А. И. Васильченко, А. С. Сдобников, В. Н. Радченко, П. П. Малышев, В. И. Камдин) были наполовину укомплектованы подобными лицами.

Отстрел в Бет-Пак-Дале велся в период гона (декабрь) и продолжался по 15 февраля. Самцов сайгаков в период гона и после него бригадам охотников было запрещено отстреливать, а приемным пунктам — принимать даже случайно убитых. Охотовед В. К. Эверт считает, что случайный подстрел самцов составил около 5 процентов общего числа добытых, т. е. 2—2,5 тысячи животных. И поскольку приема их не было, для государства они пропали.

С 15 декабря 1961 года по 15 февраля 1962 года таким образом было добыто 42,6 тысячи сайгаков, в том числе примерно 20 тысяч половозрелых самок, которые (по 2—3 ягненка на каждую) дали бы до 50 тысяч сайгачат.

Практикуемый ночной отстрел с автомашин (с применением прожекторов и фар) дает до 30 процентов подранков. А так как сбор их в дневное время после ночной охоты организован не был, то утеряно еще по меньшей мере 15—

20 тысяч животных. И вполне понятно возмущение людей, видевших жуткую картину гибели тысяч сайгаков в местах их отстрела и писавших об этом в газетах.

А как боролось правление общества за сохранность и использование добытой сайгачины?

Потери ее при хранении и перевозках составили 70,7 тонны, т. е. 6,4 процента при норме в 2 процента. Выброшено на свалку 73,2 тонны ливера, 70 тысяч голов сайгаков (с языками и мозгами). Рога сайгаков (это сырье для пантокрина и материал для различных изделий) не спиливались и не консервировались; и не удивительно, что пستم читаешь в газетной рубрике «Из зала суда» о спекулянте-валютчике Г. М. Гутермахере, «добывшем» 2720 штук сайгачьих рогов.

Организованный в поселке Кара-Коль пункт переработки мяса сайгаков на копчености «работал» без плана, без калькуляции и учета; часть продукции просто растаскивалась, а часть — 52,4 тонны мяса — реализована на сторону (транспортным организациям и пр.) по 24, 30 и 45 копеек вместо утвержденной розничной цены в 75 копеек за килограмм.

Правление общества арендовало по договору с ГВФ вертолет для «транспортно-связных полетов и истребления хищников» с оплатой по 75 рублей за летный час; фактически же использовало вертолет для разведки скоплений сайгаков, за что полагалось платить по 95 рублей за час полета. Но если тов. Дзоз предпочел отстрелу волков с вертолета разведку сайгаков, то другие деятели охотничьего общества — А. С. Красников, И. Д. Бойко и Н. И. Плякин — все же отстреляли с вертолета 14 волков. Премияльные за уничтожение этих хищников они небрежно сунули в свой карман, «забыв» при этом (за исключением тов. Бойко) оплатить стоимость вертолета за потребовавшееся для охоты на волков время. К тому же, поскольку волки были отстреляны уже после окончания заготовок сайги, правлению областного общества премии (2070 рублей) не полагалось, и оно, чтобы сорвать ее с государства, прибегло к помощи подставного лица.

Не менее нечистоплотно выглядит и сделка правления общества с ДСО «Динамо»: за соответствующее комиссионное вознаграждение расчет наличными по договорам «Динамо» с частными лицами. В итоге по решению Госарбитра правление вынуждено было списать на убытки 3242 рубля общественных денег. В собственных расчетах с частными лицами правление было подозрительно щедрым: не имеющему постоянного места работы гражданину Зелевичу за выполненные им по двум договорам строительные работы выплачено 1166, тогда как по расценкам следовало заплатить не более 200 рублей.

Как же реагировали правление и совет Алма-Атинского общества охотников на акт ревизионной комиссии? В конце прошлого года, почти через два месяца после подписания акта, состоялось пленарное заседание совета общества. По докладу ревкомиссии оно вынесло поистине соломонино решение: «Информацию принять к сведению и ясные предложения — к исполнению». Заслуживает внимания характерная особенность этого заседания: «обвиняемой» была ревизионная комиссия и обвиняли ее в предвзятости! Совет общества вместо того, чтобы осудить антигосударственную практику правления, встал на его защиту.

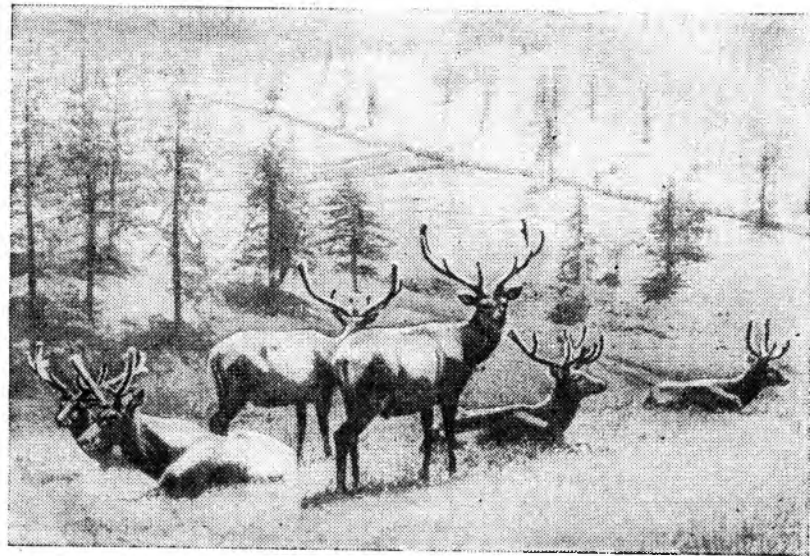
Любопытно, что в объяснении тов. Дзоза и в последующем заключении Казохотсоюза по акту ревизии отмеченные выше нарушения обойдены молчанием. Не реагировал Казохотсоюз и на официальное решение ревкомиссии: «Просить правление Казохотсоюза в десятидневный срок рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего оставления у руководства Алма-Атинским областным обществом охотников и рыболовов совета общества избранного III областной конференцией». Да и можно ли было ожидать какой-либо поддержки Казохотсоюза, поскольку некоторые члены его правления (т.т. Быков, Дзоз, Бойко, Ахметгалиев) являются одновременно членами правления Алма-Атинского областного общества охотников?

В заключение необходимо подчеркнуть неприглядную роль Управления охотничьего хозяйства и заповедников при МСХ КазССР в организации промысла сайгаков. Начальник управления В. А. Степанов, установив несоответствующие бирлогии сайгаков сроки охоты и разрешив ночной отстрел их (допускаемый в исключительных случаях и только в организованных охотничьих промысловых хозяйствах), смотрел сквозь пальцы на творившиеся безобразия. Мало того, он выдал некоему В. В. Афиногенову разрешение на безусловно запрещенную охоту на сайгаков гоним. Когда же это его разрешение было опротестовано правлением Южно-Казахстанского общества охотников, Степанов приказал этому же охотнику провести «опытную» охоту гонимом и назначил комиссию для наблюдения за этой охотой с вертолета, всерьез полагая, что вскрытием туш убитых после пятиминутного гона животных можно установить какие-то патологические изменения в их сердце и кровеносных сосудах. Назначение такой комиссии имело единственной целью придать незаконному способу охоты (да еще в феврале) мало-мальски законную видимость.

Убедившись в бездеятельности Казохотсоюза и совета Алма-Атинского областного общества охотников, ревизионные комиссии передали материалы ревизии следственным органам. Мы не сомневаемся также, что деятельностью Управления охотничьего хозяйства и заповедников КазССР заинтересуются органы партийно-советского контроля, а соответствующую оценку деятельности Казохотсоюза и правления Алма-Атинского общества охотников и рыболовов дадут охотники на своих конференциях.

Ревизионные комиссии Казохотсоюза и Алма-Атинского областного общества охотников и рыболовов: В. АЛТУФЬЕВ, А. КАЛЕЕВ, Н. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, А. КОРЯЖИН, А. ЛИВАНОВ, И. РУСИКОВ.

г. Алма-Ата

Живительным соком наливают-ся панты. Маралы на пастбище Чарыжского лесхоза Алтайского края.

Фото Ю. СУРОВА

На берегах Ладожского озера

А. ПЛАТОНОВ

ОХОТНИЧЬИ угодья Новолодожского районного общества охотников тянутся на 100 километров по южному побережью Ладожского озера. Край голубых просторов, полноводных рек, кочковатых болот, хмурых сырых ельников, сухих сосновых боров, светлых березняков и серых, как осенний день, осинников забываем в своей красе. «Пожалуй, редко где найдешь такое приволье для зверя, птицы и рыбы», — говорят ладожане о Приладожье. Они любят и берегут свои угодья и не удивительно, что число членов Новолодожского общества охотников возросло со 153 человек в 1958 году до 1100 человек к началу 1963 года. Их силами на берегу озера выстроен Дом охотника и рыболова. Еще в 1961 году для лосей и зайцев заложен 51 солонец, в излюбленных утками местах посеян дикий канадский рис. С 1957 по 1960 год истреблен 61 волк, после чего ни в 1960, ни в 1961 годах волчьих выводков в Новолодожском районе не было.

За период с 1958 по 1961 год членами Новолодожского общества сдано заготконторе на 30 580 рублей (в новых деньгах) пушнины; за сезон 1960/61 года добыт 21 лось и сдано государству 2965 килограммов лосиного мяса.

В апреле 1962 года новолодожцам переданы еще 64 тысячи гектаров, эти угодья райсовет общества распределил и закрепил за отдельными коллективами.

В короткое время охотники остолбили все участки, выделили особый участок для натаски, нагонки и натравливания охотничьих собак, производственный участок водоплавающей дичи (на базе карпового прудового хозяйства Новолодожского рыбозавода) площадью 260 гектаров.

Некоторые охотколлективы уже заложили солонцы, порхалища, поселили на лесных полянах овес для боровой дичи, повалили осины для подкормки зайцев.

Настоящим праздником для ладожан было появление на речушке Вешлоте бобров. Осенью зверьки поспешно возводили плотину и, по всем данным, намереваются обосноваться у нас навсегда. Охота на протяжении всей этой речки нами прекращена. Мы полагаем, что наши бобры — это потомки зверьков, выпущенных не-

сколько лет тому назад в Воскресенском сельсовете Новолодожского района, в 80 километрах от наших мест.

Активисты Новолодожского общества систематически помещают в местной газете заметки об охоте и охране фауны, периодически выпускают фотовитрину. В обществе работает дисциплинарная комиссия, занятая перевоспитанием нехозяйственных и недисциплинированных членов общества. Создана специальная комиссия по устройству охотничьего хозяйства, активно работает общественная охотинспекция. Общими усилиями мы растим современного культурного охотника, идеал которого писатель М. М. Пришвин определил так: «Это дедушка Мазай, который с Некрасовым, со всей охотничьей страстью осенью бьет дупелей, а весной, во время наводнения, спасает зайцев».

Такие последователи некрасовского деда Мазая у нас есть. Это и рыболлов В. А. Волков, выхаживший лебедя, повредившего крыло о теле-

графные провода; это житель дер. Весь В. И. Пашин, спасший уже, казалось, безнадежного новорожденного лосенка. Нашлись охотники подежурить и в угодьях, поодаль от гнезд насиживающих птиц. Так охранялось гнездо глухарки с кладкой из восьми яиц до тех пор, пока наседка не высидела полностью всех цыплят и благополучно их не увела. Этой глухарке все время угрожала опасность, так как гнездо ее находилось в лесосечной делянке, с которой в это время вывозили заготовленную зимой древесину. Молодой охотник Н. Н. Ефимов, обнаруживший бобров, ревностно охранял «новоселов», пока шефство над ними не взял райсовет общества.

Гнездо бекаса — одно из тех, что охранялись нашими охотниками.

На фоне этих дорогих всем нам людей особенно мерзко выглядит председатель охотколлектива Новоладожского лесничества — техник-объездчик этого лесничества А. А. Федоров. Обманув доверие членов коллектива, избравших его своим председателем, обманув администрацию Волховской сплавной конторы «Ленлеса», 1 сентября 1962 года он со своим племянником — студентом Ленинградского политехнического института Ю. В. Федоровым по-воровски убил лося, разделал в лесу тушу, оставив на месте преступления ноги и голову рогаца; мясо они поделили между собой и с братом старшего браконьера лесником В. С. Федоровым.

При содействии охотничьей общественности новоладожская милиция вскрыла это преступление. Браконьер сел на скамью подсудимых. В суде Федоров упорно отрицал свою вину, однако неопровержимые улики изобличили преступника. Он приговорен к одному году принудительных работ с удержанием 20 процентов заработной платы, конфискации двух охотничьих ружей и выплате 500 рублей за ущерб, причиненный государственному охотничьему фонду уничтожением лося. Частным определением Нарсуд поставил вопрос перед руководством лесничества о возможности дальнейшего использования А. А. Федорова в лесной охране. Браконьер и оба его пособника исключены из общества охотников и лишены права охоты на два года.

Новоладожские охотники всецело одобрили приговор суда. Они считают, что руководство лесохозяйственных организаций с особой строгостью должно подходить к подбору кадров лесной охраны. Люди, подобные братьям Федоровым, в ней недопустимы. Между тем здесь нередки случаи выгораживания расхитителей наших природных богатств. Тот же лесничий Новоладожского лесничества П. С. Петров дал А. Федорову для представления в суд великолепную характеристику.

Партия и правительство поставили перед советским народом большие задачи по охране природы. Богатства природы, красота ее — в наших руках, в руках охотников.

г. Новая Ладога,
Ленинградская область

В ОХОТНИЧЬИХ хозяйствах Украинского общества охотников и рыболовов в весеннее половодье 1962 года было спасено 776 зайцев и 111 косуль. Особенно отличились спасательной службой хозяйства Днепропетровского, Житомирского, Киевского, Луганского и Черниговского областных советов общества. Член нашего общества И. М. Артюх спас 49 зайцев; егеря Луганского общества А. А. Погорелов, несмотря на свои 82 года, спас 18 косуль. Охотники Н. Б. Мельник, М. М. Курченко и П. С. Ляшко спасли по 18, а Н. Г. Волобуев, Л. А. Тарасенко и А. Р. Чередник — от 12 до 17 зайцев каждый.

Организуя службу спасения животных, мы создаем в охотхозяйствах бригады по 4—5 человек с лодками. Бригады руководят егеря или проверенные охотники из актива. Число бригад планируется в зависимости от площади водоемов и затопляемых мест в хозяйстве или окрестных угодьях.

В дни половодья

А. ДУРДИН,
заведующий охототделом
УООР

Чтобы активизировать эту нелегкую и не всегда безопасную работу, республиканский совет УООР ввел за спасение животных премиальное вознаграждение. За каждого спасенного зайца мы выплачиваем 2 рубля, а за спасение других животных — от 2 рублей и более. Кстати сказать, это поощрение применяется у нас и при спасении животных, особенно зайцев, во время весенних полевых и осенних уборочных работ на полях колхозов и совхозов.

Первичным документом, подтверждающим спасение живот-

ного и выпуск его в безопасное место, является акт, составленный на месте работы с участием непосредственных исполнителей, подтвержденный председателем первичного коллектива охотников и заверенный сельским Советом или правлением колхоза.

В 1962 году за спасение животных общество выдало 2167 рублей премии. Стоимость же спасенных животных, по самым скромным подсчетам, составляет не менее 9 тысяч рублей.

Вознаграждения выплачиваются всем спасшим животных гражданам, независимо от того, являются они членами нашего общества или нет. Членам общества эту работу мы засчитываем в выполнение норм трудоучастия в биотехнических работах.

Через журнал мы обращаемся ко всем охотничьим обществам союзных республик с призывом развертывать работы по спасению животных в весеннее половодье. Это будет еще одним вкладом, вносимым охотниками в кладовую природы.

ВОПРОС о роли пернатых хищников в охотничьем хозяйстве, поднятый профессором Г. П. Дементьевым на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство», весьма актуален, так как истребление хищных птиц приняло массовый характер, часто без всяких на то оснований. В связи с этим нам хочется познакомить читателей журнала с результатами исследования роли хищных птиц в заповедно-охотничьем хозяйстве Беловежская пушча.

Анализ качественного состава кормов показывает, что охотничьих животных (птиц и зверей) добывали только семь видов хищных птиц: сокол-сапсан (45,8 процента), ястреб-тетеревятник (37,6 процента), орел-карлик (28,1 процента), красный коршун (26,9 процента), обыкновенный сарыч (3 процента), малый подорлик (2,1 процента), черный коршун (2,1 процента), ястреб-перепелятник (0,4 процента). Остальные семь видов хищников могут быть отнесены к ка-

ОХРАНЯТЬ ИЛИ УНИЧТОЖАТЬ?

В. ГАВРИН,
кандидат биологических наук

В годы нашей работы (1947—1952) Беловежская пушча находилась на заповедном режиме и занимала площадь 71,8 тысячи гектаров. Хвойно-широколиственные леса пушчи обильно населены ценными зверями и птицами; вместе с тем здесь была и очень высокая численность дневных хищных птиц. Мы стремились выяснить не только качественный состав кормов, т. е. что поедает тот или иной вид хищника, но и сколько поедает. С этой целью применили методику, разработанную в свое время П. П. Тарасовым и усовершенствованную позднее С. С. Фолитарком. Вкратце она состояла в том, что в гнезде хищника оставлялся один начинающий оперяться птенец, привязанный за лапу и с надетым на клюв кожаным колпачком. Корм, приносимый родителями в гнездо, оставался нетронутым, и мы ежедневно собирали его для исследования. Птенец же кормился искусственно. Надо отметить, что эта методика давала хорошие результаты только при работе с хищниками-мышьеядами, тогда как хищники-орнитофаги (птицееды) были более «напрizными». Одновременно мы провели методом биосъемки сплошной учет гнездящихся хищных птиц, а также ежегодные абсолютные учеты тетеревиных птиц на токах и пробных лентях.

В 1947—1950 годах в хозяйстве гнездились 14 видов пернатых хищников в количестве 252 пар; на каждые 140 гектаров угодий в среднем приходилась одна хищная птица. Наиболее многочисленными были обыкновенный сарыч, малый подорлик и ястреб-тетеревятник, которые составляли почти 70 процентов общего количества гнездящихся в пушче хищников. Основное внимание мы уделили, прежде всего, изучению питания массовых видов хищных птиц. За 1947—1950 годы было собрано на 20 гнездах девяти видов хищников 3101 данное в виде целых тушек животных или их частей.

Пуховые птенцы обыкновенного сарыча.
Фото АВТОРА

Молодой осоед на гнезде.

Фото АВТОРА

Молодой орел-карлик на гнезде.

Фото В. ДАЦКЕВИЧА

теории безразличных для охотничьего хозяйства пуццы, кроме большого подорлика. Орел-змееяд — узкоспециализированный хищник, охотящийся исключительно за змеями; осоед добывает в основном личинки ос и шмелей и лишь изредка мелких птиц и грызунов; кобчик — тоже энтомофаг, ловящий преимущественно стрекоз, саранчу, кобылок, жуков, реже полевок и мелких птиц. Пустельга охотится на открытых пространствах за пределами пуццы, добывая крупных насекомых, мышевидных грызунов, ящериц, реже птенцов мелких птиц. Чеглок, по наблюдениям Б. Голодушко, питается в пуще в основном мелкими воробьиными птицами, насекомыми (стрекозами) и ловит в сумерках летучих мышей.

Рассмотрим теперь подробно первую группу пернатых хищников и их роль в охотничьем хозяйстве пуццы.

Сокол-сапсан. Обитает в хозяйстве с середины марта до конца октября. Учено 6 гнездящихся пар. Типичный орнитофаг, добывающий птиц открытых пространств и лесных опушек. Половину добычи сапсана составляли охотничьи птицы — кулики (23 процента), преимущественно вальдшнеп, чибис и бекас; голуби (11,6 процента) и чирок-трескун (7,3 процента). В одном гнезде были найдены остатки семи вальдшнепов, которых сапсан успешно ловил на вечерней тяге, в другом — 8 чирков. Большое значение в его питания играют и воробьиные птицы (до 50 процентов), главным образом грач и дрозды. На лесных тетеревиных птиц сапсан не нападает. Учитывая сравнительную редкость сапсана и его специализацию добывать в сущности малоценных в охотхозяйстве птиц, считать его вредным хищником нет оснований.

Ястреб-тетеревятник. Держится в хозяйстве круглый год, однако с октября по февраль численность его резко сокращается. Учено 45 гнез-

дящихся пар. Весьма сильный, энергичный и ловкий хищник, способный охотиться повсюду, чем и объясняется большое разнообразие добываемых им животных. Основная добыча тетеревятника в гнездовой период — апрель — август — птицы (80 процентов). Из птиц львиную долю занимали воробьиные (48 процентов) — дрозды, сойки и др. Вместе с тем существенную роль в его питания играли и тетеревиные птицы (21,6 процента), особенно рябчик (16,2 процента); глухарь (2,8 процента) и тетерев (2,6 процента) занимали подчиненное положение, поскольку численность их в пуще была в 8—10 раз ниже численности рябчика. Других охотничьих птиц — вальдшнепа, чирка-трескунка, крякву, вахиря, коростеля, камышницу — ястреб добывал редко. Все вместе взятые они составляли лишь 2,5 процента его летней добычи. Из ценных зверей тетеревятник систематически добывал только белку (12,7 процента) и значительно реже зайцарусака (3,7 процента).

В период выкармливания птенцов (июнь — июль) ястреб охотится очень интенсивно и уничтожает значительное количество ценных птиц и зверей. Мы подсчитали, что за эти два месяца пара взрослых тетеревятников добывала в 1948 году до 20—24 рябчиков, т. е. 45 пар ястребов уничтожили в хозяйстве около 900—1000 рябчиков, из которых 85 процентов составлял молодняк. Из пяти контрольных гнезд лишь две пары ястребов добывали глухарей (100 процентов молодняка) и три пары — тетеревов (77 процентов молодняка). Это те пары хищников, охотничьи участки которых располагались в местах обитания глухаря и тетерева. Методом биосъемки удалось выяснить, что 20 пар тетеревятников гнездились в районах обитания глухаря и тетерева; каждая пара хищников добывала за лето 5—6 глухарят и 6—7 тетеревов, а в целом по хозяйству — до 100—120 глухарят и 120—140 тетеревов.

В конце июля птенцы тетеревины покидают гнезда; однако весь август родители их подкармливают и обучают охоте. В августе ястреба не менее активно охотятся за выводками тетеревиных птиц. Систематически истребляет тетеревины и многочисленную в лесах пуши белку. Остатки ее мы находили во всех гнездах ястребов, причем некоторые пары хищников приносили своим птенцам до десяти и более белок за сезон, преимущественно молодняк (70 процентов). На зиму подавляющее большинство ястребов откочевывает из лесов пуши. Однако остающиеся зимовать в хозяйстве хищники не менее активно охотятся за тетеревиными птицами, которые составляют 39 процентов всей их добычи. Ястреба упорно преследуют также серых куропаток (9,8 процента). Весной неоднократно отмечались случаи успешного нападения хищника на токующих тетеревов, а самки тетеревины изредка нападают на токующих глухарей. Таков реальный вред ястреба-тетеревины в охотничьем хозяйстве.

Орел-карлик. Учтены три гнездящихся пары. Этот не крупный хищник охотится в основном на опушках леса, в полях и по открытым заболоченным долинам рек. В добыче его преобладали птицы — 81,3 процента, а млекопитающие занимали подчиненное положение — 18,7 процента. Из охотничьих птиц орел-карлик добывал серых куропаток (12,5 процента), бекасов (19 процентов), коростеля (3,1 процента). Отмечен один случай доимки ондатры. Учитывая крайнюю редкость этого хищника и отсутствие в его кормах тетеревиных птиц, считать орла-карлика вредным в охотничьем хозяйстве пуши нет оснований.

Красный коршун. Встречается в хозяйстве с марта по сентябрь. Учтено пять гнездящихся пар. Охотится преимущественно по суходольным лугам, на лесных полянах и опушках, реже в долинах рек. В кормовом режиме преобладали птицы (48,7 процента) и млекопитающие (46,1 процента); рыба (5,2 процента) добывалась случайно. Для нас было неожиданностью регистрировать в гнезде коршуна остатки глухарей (5,2 процента), тетеревов (2,5 процента), рябчиков (1,3 процента), краквы (2,6 процента) и большого кроншнепа, причем не только молодых, но и взрослых особей. Более чем вероятно, что красный коршун таскал остатки трупов этих птиц или пользовался остатками «чужого стола». Об этом говорят факты находок в его гнезде падали и таких птиц, как ястреб-перепелятник, грач, которых он не способен поймать. Из зверей добывал молодых зайцев-русаков (12,8 процента), мышевидных грызунов (12,8 процента) и ежей (6,3 процента). Подобно черному коршуну красный коршун выполняет в природе роль санитаря и поэтому не является врагом охотничьего хозяйства.

Обыкновенный сарыч. Обитает в хозяйстве с марта по октябрь, в небольшом количестве иногда зимует. Учтено 70 гнездящихся пар. Охотится как в открытых местах (луга, поля, долины рек), так и под пологом леса. Летом корма сарыча весьма разнообразны — мелкие млекопитающие, птицы, амфибии и рептилии. Все же основу его добычи составляли мышевидные грызуны (33,8 процента) и насекомоядные (17,3 процента). Изредка он ловил молодых белок (0,4 процента) и зайчат (0,2 процента). В период выкармливания птенцов сарыч в значительном количестве уничтожал и птиц (28,2 процента), глав-

ным образом птенцов воробьиных (дрозды, славки и др.). Из охотничьих птиц сарыч добывал молодняк рябчика (1,6 процента), реже тетеревины (0,6 процента), глухарят (0,1 процента) и вальдшнепат (0,1 процента). В отличие от тетеревины сарыч, по нашим наблюдениям, способен одолевать лишь молодняк тетеревиных — рябчика до месячного возраста, а тетеревины и глухарят — до двух-трехнедельного возраста. Остатки рябчиков были найдены во всех трех контрольных гнездах сарыча, тетеревины — в двух и глухарят — в одном. В 1948 году пара сарычей добывала в гнездовой период 3—5 рябчиков, а в целом по хозяйству 70 пар хищников — до 210—350 рябчиков, до 80 тетеревят и 20 глухарят. Эти факты свидетельствуют, что в условиях пуши сарыч может приносить некоторый вред поголовью полезных птиц, в том числе и охот-

Молодой ястреб-тетеревятник.

Фото К. ГРАББЕ

ничьих. Широко известная польза этого хищника для сельского хозяйства как истребителя вредных грызунов в условиях лесохозяйственного хозяйства имеет относительный характер, и численность его должна регулироваться человеком, например, в местах концентрации глухаря и тетерева.

Малый подорлик. Прилетает в пуцу в начале апреля, отлетает в конце сентября. Учтено 60 гнездящихся пар. Охотится преимущественно в пойменных лугах, травянистых низменных болотах, реже на лесных опушках и полянах. Основную пищу подорлика составляют мышевидные грызуны (полевки, 51,2 процента), мелкие насекомоядные и лягушки (42,9 процента). Птиц добывает сравнительно редко (4,9 процента), причем половину их составляли обитатели травяных болот — птенцы коростеля (1,6 процента), бекаса, погоныша, кулика-черныша. Из других охотничьих птиц подорлик изредка добывает молодняк рябчика (0,4 процента) и тетерева (0,2 процента). Таким образом, этот весьма многочисленный в пуце хищник не может считаться вредным в охотничьем хозяйстве.

Черный коршун. Продолжительность обитания в хозяйстве — с апреля по сентябрь. Учтено восемь гнездящихся пар. Корм добывает в открытых поймах рек. В гнездовой период питается преимущественно «снулой» рыбой (58,3 процента), мелкими млекопитающими (19,8 процента) и птицами (19,8 процента), в том числе ловит молодняк домашних кур и утят. Из охотничьих животных изредка добывает только молодых зайчат (2,1 процента). В значительном количестве таскал трупы павших зверьков и птиц. Значение черного коршуна в охотничьем хозяйстве пущи ничтожно.

Ястреб-перепелятник. Гнездится лишь по окраинам лесов пущи и здесь же в небольшом количестве зимует. Учтено 13 гнездящихся пар. Охотится главным образом за мелкими воробьиными птицами (90 процентов), причем пара этих ястребков приносит в сутки в гнездо до 20—25 птенцов. Из охотничьих птиц изредка ловит только молодых рябчиков (0,4 процента). Следовательно, считать перепелятника вредным для дичного хозяйства нельзя; скорее он нежелателен для лесного хозяйства, так как уничтожает большое количество полезных насекомоядных птиц.

Мы рассмотрели пищевые связи основного ядра фауны хищных птиц пущи. Добавим, что здесь изредка встречаются болотный лунь и скопа, по окраинам гнездятся две-три пары лугового и полевого луней, и, наконец, в малоснежные годы зимуют дербник, мохноногий канюк (мышеед) и беркут. Последний наблюдался не каждый год в количестве 2—4 экземпляров, преимущественно в прилегающих к хозяйству открытых местах, где он охотится за русаками, серыми куropатками, зимующими краквами и домашней птицей.

Итак, из 21 вида хищных птиц, встречающихся в хозяйстве пущи, только одиннадцать способны в той или иной степени добывать охотничьих птиц и зверей. Однако, как это показано выше, подавляющее большинство их не может причинить серьезного вреда поголовью ценной дичи, так как одни из них малочисленны (орел-карлик, большой подорлик, болотный лунь, беркут), другие добывают малоценных охотничьих птиц (сапсан, малый подорлик), третьи выполняют роль «санитаров» (красный и, возможно, черный коршун). Следовательно, главным врагом ценных охотничьих птиц и зверей нужно считать только

Молодой красный коршун.

Фото АВТОРА

ястреба-тетеревятника, который уничтожает их в большом количестве и круглый год. Существенный вред в условиях лесного охотничьего хозяйства может принести и сарыч, способный добывать птенцов тетеревиных. К такому же выводу пришел в свое время и В. П. Теплов, изучавший экологию боровой дичи в Печорской тайге.

Несомненно, пернатые и четвероногие хищники в условиях пущи являются своего рода «живым прессом» и в известной степени ограничивают численность тетеревиных, нанося тем самым реальный вред охотничьему хозяйству. Несмотря на полный запрет охоты, численность рябчика в пуще в 1948—1952 годах оставалась по существу стабильной.

Вредным пернатым хищником считается также болотный лунь. Кто бывал на озерах Казахстана и Западной Сибири, знает, как многочислен этот крупный лунь — в поле зрения нередко

можно увидеть до 4—6 хищников, неумоимо обследующих тростники. На богатых дичью озерах гнездится в среднем 1 пара луней на 100—150 гектаров угодий. Летом низкий поисковый полет луни сопровождается почти непрерывными воплями лысух, тревожным криканием уток, шумом разбегающихся и взлетающих с воды выводков. На водоемах Северного Казахстана, где в обилии гнездится лысуха, болотный лунь в массе истребляет эту птицу, особенно молодняк, и разоряет ее кладки. Реже он нападает на утят, а здоровую взрослую утку ловит в исключительно редких случаях. Зато хищник не упустит случая поймать подранка или больную птицу и не брезгует даже их трупами.

За последние 20 лет на водоемах Казахстана сильно размножилась ондатра. У этого ценного пушного зверька сейчас появилось много врагов, в том числе и болотный лунь. По исследованию А. Хусаинова, в Алакульском ондатровом хозяйстве (Алма-Атинская область) две пары луней в 1954 году за полтора месяца принесли на свои гнезда 136 ондатр, из них 90—97 процентов составлял молодняк в возрасте трех-пяти недель. Правда, в этом году была очень низкой численность мышевидных, которых охотно ловит лунь. Однако эпизоотий среди ондатры не наблюдалось, и трупы зверьков, задавленных лунями, были свежими. Простой расчет показывает, что за год пара болотных луней наносит ущерб ондатровому хозяйству от 30 до 100 рублей.

Кроме утилитарного значения хищных птиц для человека, они играют немаловажную роль в популяциях диких животных как фактор естественного отбора. В процессе эволюции от преследования хищников у многих охотничьих зверей и птиц возникли специфические приспособления, способствующие их выживанию и процветанию (защитная окраска, особенности поведения, специфика брачных игр, полета, бега, устройства гнезд и т. д.). Несомненно, присутствие хищника повышает у «жертв» также их жизненный тонус. В последнее время рядом исследований доказана избирательная способность хищных птиц — они добывают в большом количестве больных или ослабленных экземпляров животных, способствуя тем самым некоторому оздоровлению их популяции. Рассматривая этот важный вопрос, Г. П. Дементьев ссылается на исследование А. Бринкмана (1927 год), который показал, что вслед за массовым истреблением хищных птиц в Норвегии там резко сократилась и численность белых куропаток от кокцидиоза и других болезней. Однако этот факт является, на наш взгляд, недостаточно убедительным, так как эпизоотии кокцидиоза у норвежских куропаток могли вызываться и другими причинами. Дело в том, что начиная с двадцатых годов нашего столетия южная граница гнездования белой куропатки в Европе и Азии вообще постепенно отодвигается на север. Причины этого явления до сих пор неясны. Вероятно, основную роль все же сыграло не отсутствие хищников, а потепление климата в этих районах земного шара за последнее полустолетие. С последним потеплением Арктики численность и границы ареалов многих видов животных евразийского континента претерпели на наших глазах существенные изменения.

В связи с этим существует опасность переоценки санитарной роли хищников в биоценозах животных. В природе живет немало процветающих видов, которые не имеют врагов из числа хищников. Вопрос о санитарном значении хищ-

Молодой подорлик.

Фото АВТОРА

ных птиц в популяциях промысловых животных и влияние этого фактора на их численность нуждается в дальнейшем серьезном изучении. Известно, что, помимо больных и неполноценных особей, сапсан, кречет, ястреб-тетеревятник, беркут и другие успешно ловят и здоровых животных, о чем свидетельствуют и опыты А. Эйтермозера с ловчими соколами, которые чаще добывали здоровых ворон, нежели больных.

В пределах нашей страны встречается 46 видов дневных хищных птиц. Однако в современных условиях только два вида — ястреб-тетеревятник и болотный лунь — могут считаться вредными в охотничьих хозяйствах, численность их должна регулироваться человеком. Допустимая норма обитания их в охотугодьях следующая: ястреба-тетеревиатника — 1 пара на 8—10 тыс. гектаров, болотного луни — на 4—5 тыс. гектаров. При такой плотности вред этих хищников будет незначительным. Такие виды, как кречет, сапсан, беркут, хотя и добывают ценных зверей и птиц, должны быть ограждены законом от истребления. В обжитых местностях они стали всюду редки и не могут оказывать заметного влияния на численность промысловых животных. В то же время они представляют большую ценность для человека как ловчие птицы. Что касается остальных 40 видов хищных птиц, то подавляющее большинство их вообще безразлично для нашего охотничьего хозяйства или наносит ему ничтожный ущерб. Наоборот, многие из них ценны для нас как истребители различных вредителей сельского хозяйства и опасных в эпидемиологическом отношении грызунов (степной орел, канюки, луни, мелкие соколки) или как редкие памятники природы (орланы, бородач, змееяд, грифы).

Г. Алма-Ата

ДОЛГО ЛИ

ЖИВУТ ПТИЦЫ?

А. СУДИЛОВСКАЯ,
старший научный сотрудник
Зоологического музея МГУ

О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ жизни птиц имеются лишь отрывочные и неполные сведения, основанные на данных о птицах, содержащихся в неволе или окольцованных. Установить возраст птицы по ее внешнему и внутреннему строению довольно трудно. Можно сказать лишь — молодая ли это, взрослая или старая птица, но определить точно, сколько ей лет, нельзя. Нет таких признаков, на которые исследователь мог бы твердо опереться. Правда, возраст некоторых видов птиц, обычно крупных хищников, чаек и некоторых других, надевающих взрослый наряд не в первую осень жизни, можно определить по смене оперения в пределах первых трех лет жизни. О взрослой птице иногда можно сказать, также судя по оперению и ряду других внешних признаков, что это старая птица.

Имеющиеся данные о долголетию птиц, содержащихся в неволе, не могут полностью соответствовать действительной продолжительности их жизни, так как здесь они живут в особых условиях, сильно отличающихся от тех, в которых они находятся на свободе. С одной стороны, их охраняет человек от всяких врагов, холода, голода и т. д. С другой стороны, в неволе, в особенности крупные птицы, обычно ограничены в полете, беге, плавании и нырянии. Кроме того, часто корм, получаемый птицами в неволе, не соответствует кормам, которые они добывают сами в естественных условиях. Да и климатические условия — температура, влажность — часто сильно отличаются от условий, в которых они жили на воле. Все это, вместе взятое, вызывает у птиц различные заболевания — авитаминоз, туберкулез, ожирение сердца и т. д., что ведет обычно к преждевременной гибели их.

Данные о долголетию птиц, полученные путем кольцевания, также неполны. Ведь окольцованная птица должна быть добыта — убита или поймана. В первом случае жизнь птицы заканчивается насильственно, иногда очень скоро после ее кольцевания. Пойманная же птица выпускается на волю и неизвестно, сколько лет она еще проживет, даже если будет поймана вторично. Кроме того, не всегда кольцуются птенцы, часто кольцуются и взрослые птицы, возраст которых не установлен. Но, несмотря на это, в последние годы при помощи массового кольцевания удалось выяснить приблизительно средний возраст для ряда видов птиц. Бюро кольцевания установило, что до 20 лет из 10 тысяч окольцованных уток выживает одна. Большинство промысловых видов птиц погибает в молодом возрасте;

Кондор „Кузя“.

Фото Р. БЕМЕ

здесь, по-видимому, кроме общих причин смертности птицы, играет большую роль человек. Средний возраст непромысловых птиц выше.

Таким образом, как в первом случае — при жизни в неволе, так и во втором — при кольцевании птиц, полных исчерпывающих сведений о погенциальной возможности продолжительности жизни птиц у нас нет. Поэтому интересны все данные, хотя бы и отрывочные, о птицах, проживших большое количество лет.

В настоящее время в литературе имеются сведения о долголетию птиц не более 70 видов. Так, птицы шести видов прожили от 40 до 50 лет (африканский страус 40 лет, белоспинный альбатрос 46, серебристая чайка 44 года, чирок-трескунок 41, серый журавль 42, орлан-белохвост 48 лет); птицы четырех видов прожили от 50 до 60 лет (королевский гриф 52 года, филин 53, серый попугай и ворон 50 лет); свыше 60 лет прожили пять видов (серый гусь 65 лет, филин 68, попугай ара 64, ворон 68 и амазонский белоголовый попугай около 80 лет).

Менее достоверные сведения о продолжительности жизни птиц, проживших более 100 лет, имеются для четырех видов: стервятник — 101 год, белоголовый сип — 117 лет, канадская казарка — более 100 лет и попугай — 102 года.

Известный нам случай долголетия птиц касается одной из самых крупных хищных птиц — кондора, жителя высоких широт Южноамериканских Анд. Он был привезен в Московский зоологический сад (Московский зоопарк) в 1892 году

вместе с самкой. Птицы были взрослые. Точно установить, откуда он был доставлен, не удалось.

В Московском зоологическом саду птицы были помещены в открытые вольеры с гротами и скалами и содержались в них круглый год. Самка дважды в 1910 году откладывала по одному яйцу. Из яйца второй кладки, отложенного в июле, через 65 дней насиживания, 7 сентября, вывелся птенец. Он прожил в Зоологическом саду пять месяцев — пал 5 февраля 1911 года. Когда погибла самка, выяснить не удалось, но в 1917 году она была еще жива и неоднократно

в течение ряда лет делала неудачные попытки приступить к размножению. Кондор-самец пал 10 октября 1961 года, прожив в Московском зоопарке почти 70 лет.

Крупные хищники обычно надевают свой окончательный взрослый наряд на третьем и даже четвертом году жизни. Кондоры, как было указано выше, были привезены в Москву взрослыми птицами. Таким образом, самцу кондора было, по-видимому, не менее 75 лет, а может быть и больше.

Это один из редких достоверных случаев долголетия птиц.

Б. М. ЖИТКОВ

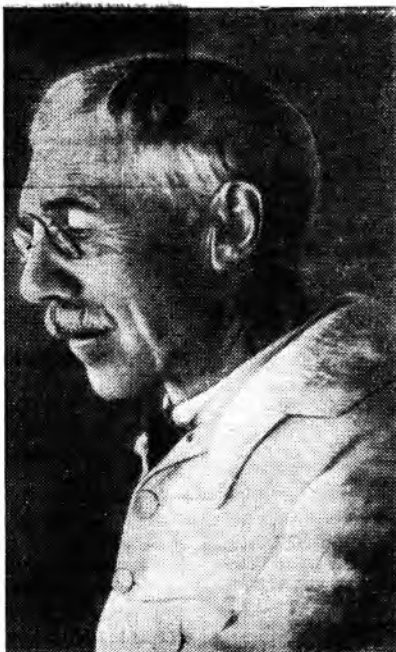
БОРИС Михайлович Житков родился в селе Михайловке, Ардатовского района, Симбирской губернии, в семье военного инженера. С восьми лет он пристрастился к охоте и остался верен этой страсти до конца жизни.

После окончания гимназии в 1890 году Борис Михайлович поступил на естественное отделение Московского университета. В 1900—1913 годах Б. М. Житков провел научные экспедиции в дельту Волги, в Среднюю Азию, на острова Колгуев и Новую Землю и на полуострова Канин и Ямал, опубликовав интересные отчеты об этих экспедициях.

В 1919 году Б. М. Житков получил звание профессора зоологии и заведовал кафедрой зоологии позвоночных в Московском университете. В 1922 году он основал Биологическую станцию на Лосином острове, которую затем возглавлял. За первые десять лет станции сотрудники ее опубликовали более 160 работ.

Б. М. Житков считал, что научные исследования должны внедряться в практику, и требовал от своих сотрудников публикации их работ.

В 1946 году станция была преобразована во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла. Б. М. Житков явился, таким образом, основателем и руководителем первого в СССР научно-исследовательского учреждения в области охотничьего хозяйства.

Б. М. ЖИТКОВ.

Под руководством Б. М. Житкова в 1922 году были созданы Московские курсы охотоведения. В 1924 году, по инициативе Б. М. Житкова, в Московском университете создается курс «Биология промысловых зверей и птиц». Организованный в университете, по инициативе Бориса Михайловича, семинар по биологии промысловых животных привлекал большую и разнообразную аудиторию. Здесь можно было встретить ученых, охотоведов, прак-

тиков пушного дела и охраны природы, краеведов, путешественников, студентов.

В 1925 году Борис Михайлович на широком собрании в Московском университете, где были представители всех заинтересованных ведомств, сделал доклад на тему «Пути и методы увеличения выхода пушныны». В нем он наметил и обосновал пути разведения пушных зверей в неволе, увеличения ареала и численности основных промысловых видов, введения в фауну новых пушных видов и развития промысла таких видов, запасы которых используются недостаточно.

Прогрессивным идеям, направленным на развитие хозяйства нашей Родины, Б. М. Житков оставался верен до конца своей жизни.

Нам, тогда молодым людям, стремящимся к науке, Борис Михайлович любил повторять:

«При современном уровне мировой культуры практический деятель только тогда стоит на высоте, когда на пути своем он стремится использовать по возможности всю сумму познаний, накопленных человечеством в той научной области, которая лежит в основе поставленных им практических задач. Лишь при такой опоре практики на научное мышление и научные методы человек способен покидать мертвые пути традиции и искать, где это нужно, путей новых и совершенных».

С. ЛОБАЧЕВ,
профессор

ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ КОСУЛИ В ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. АДАМОВИЧ,
зоолог
И. ОЙЦОСЬ,
директор охотхозяйства

ЦУМАНЬСКОЕ охотничье хозяйство занимается вольным разведением косуль и кабанов. В лесных массивах Муравищенской и Зверовской дач благодаря хорошо организованной охране стадо косуль достигает плотности 10—12 голов, кабанов — 1,5 головы на 100 гектаров угодий. На отдельных, наиболее кормных, участках численность косули достигала 20 голов на 100 гектаров.

Наблюдения над эпизоотией косули были проведены в феврале — марте 1962 года на участке леса площадью 8000 гектаров.

Первые встречи ослабленных животных и их трупы стали обнаруживаться в Муравищенской даче в феврале, до выпадения снега. Позднее в связи с резким похолоданием и снежными бурями гибель косули приняла массовый характер и распространилась на угодья Зверовского лесничества. На других участках хозяйства ослабленных животных и трупов не попадалось, звери были чутки и подвижны.

Возникло подозрение на инфекционное заболевание, 20 трупов животных было сдано в областную ветеринарно-бактериологическую лабораторию. Анализы исключили бактериальные и вирусные инфекции, гибель связывалась с климатическими условиями, трудностью добывания корма.

Однако работники ветеринарной инспекции Волынской области обратили внимание на то, что косули гибнут на участках ранее выявленного природного очага листериозной инфекции. Наблюдения за больными животными и их поведением по следам на снегу показали, что больные животные двигаются шаткой походкой и часто, пройдя несколько десятков метров, ложатся. При приближении человека они вяло поднимаются и снова ложатся. Зад у них парализован, гребут косули

передними ногами, мотают головой. Животные погибают с запрокинутой головой.

Патологоанатомические вскрытия, произведенные на месте гибели животных, показали, что подкожная клетчатка у них резко гиперемирована, наблюдается сильная инъеция кровеносных сосудов. Легкие, за исключением верхних долей, отеочные с выраженными участками красно-бурого цвета. В нижних долях легких иногда встречались перерожденные участки твердой светлого цвета ткани величиной с трехкопеечные монеты; при разрезе из них вытекала гнойная жидкость. При микроскопировании этой жидкости обнаружены личинки рода Миллериус (глистная инвазия, свойственная овцам).

В брюшной полости бросалось в глаза резкое воспаление брыжейки тонкого кишечника. У трех вскрытых животных были отмечены гиперемия почек и геморрагическое состояние тонкого кишечника. Остальные органы, в том числе печень и селезенка, оставались без видимых изменений. Желудок и кишечник были заполнены пищей, прямая кишка — с нормальным по твердости калом.

Обнаружены также острый конъюнктивит, гиперемия всей носовой полости, в носовых ходах розовая слизь. Носовое вещество больших полушарий гиперемировано, выражена инъеция кровеносных сосудов, в отдельных участках — небольшие сгустки крови. На поперечном разрезе продолговатого мозга местами обнаружены точечные кровоизлияния по общему фону розового цвета мозга.

Суспензиями паренхиматозных органов павших животных, мозгового вещества и содержимого носовой полости и решетчатой кости были сделаны прямые посевы на питательные среды и заражены подопытные животные: белые мыши подкож-

но, морская свинка в слизистую оболочку носовой полости.

На вторые сутки морская свинка отказалась от пищи, шерсть ее была взъерошена. На третьи сутки у морской свинки наступил паралич задних конечностей и через 6 часов она погибла.

Исследование сыворотки крови, полученной от больной самки косули за три часа до гибели методом развернутой реакции агглютинации в разведениях от 1:10 до 1:320 с листериозным диагностикумом, изготовленным Томским институтом вакцин и сывороток, дало положительную реакцию агглютинации. Параллельно проведенная реакция агглютинации этой же сыворотки с бруцеллезным и тулярийным диагностикумами в таких же разведениях были отрицательными. Для контроля листериозного диагностикума бралась кровь от здорового застреленного самца косули. Агглютинации не последовало.

Учитывая наличие природного очага листериоза, характерную клинику гибели животных, патологоанатомические изменения в органах павших животных, положительную реакцию агглютинации сыворотки крови больных животных со специфическим листериозным диагностикумом, можно предположить гибель животных из-за листериозной инфекции.

Листериозной инфекции свойственна природная очаговость. Источниками инфекции являются мышевидные грызуны и сельскохозяйственные животные, которые могут инфицировать окружающую их среду, корма, почву, воду, иксодовых клещей. Листерии сохраняются в организме иксодовых клещей, они устойчивы к замораживанию и до года могут храниться в воде, почве и кормах.

Однако обострение листериозной инфекции происходит только в отдельные сезоны года при стечении благоприят-

ных эпизоотологических условий.

За время эпизоотии лесной охраной было подобрано 90 трупов косуль. Отмечено, что дикие кабаны быстро находят трупы косуль и пожирают их.

Общая гибель животных определялась до 200 голов, что составляет 20—25 процентов от общего стада косули, населяющей Зверово-Муравищенские участки леса.

Что же послужило непосредственной причиной развития эпизоотии?

Пока еще до всестороннего эпизоотологического изучения очага трудно определить конкретную причину. Старожилы отмечали массовую гибель косуль в 1936 году. Наблюдения косвенного порядка, подмеченные И. Ф. Ойцосем, о запоздалом сбрасывании рогов самцов косуль в сезон эпизоотии и позднем их развитии у больных животных наводят на мысль о на-

чале заболевания еще в осенний период, когда в лесах размножилось много мышей. Работами П. П. Сахарова и Е. И. Гудковой* и практическими наблюдениями ветеринарных работников установлено, что для листериозной инфекции свойственно острое заболевание животных в наиболее неблагоприятные весенние месяцы.

Можно предположить, что резкое похолодание, снеговые бури в феврале — марте способствовали обострению хронически протекавшей эпизоотии в острую форму с массовой гибелью животных. Преимущественно гибли молодые особи, 1960—1961 года рождения, так как организм молодых животных, по-видимому, еще недостаточно окреп и не успел приспособиться к сопротивлению инфекции. Так, в марте отмечена гибель шести косуль

* П. П. Сахаров и Е. И. Гудкова, «Листериозная инфекция», Москва, 1950 г.

у стожка сена, которым животные регулярно подкармливались. Такой стожок сена при обильном заселении его мышевидными грызунами мог послужить источником заражения косули. Замечено, что после схода снегового покрова в очаге гибели косули совершенно исчезли мышевидные грызуны. На выставленные 200 ловушек попаданий не было, тогда как осенью имелось до 15—20 процентов попаданий.

После схода снегового покрова (первые числа апреля) больные звери стали встречаться редко. Работники охотничьего хозяйства совместно с лесной охраной произвели санитарную очистку угодий: закопали остатки трупов и места лежек, уничтожили сорок, ворон и бродячих собак.

Работа по изучению эпизоотологии инфекционных заболеваний охотничье-промысловых животных в угодьях Цуманьского охотхозяйства будет продолжена.

* * *

*Еще не пробивалась зелень
к свету,
И дремлют под сугробами
ручьи;
А уж с весенним полевым
приветом
К дубравам возвращаются грачи.*

*Скворцы запели. И снега на
убыль,
И поднимаются высоко в небеса
И журавлей курлычащие
трубы,
И куличков болотных голоса.*

Фото Я. МАЛАХОВА

РАЗВЕДЕНИЕ ПО ЛИНИЯМ

А. ПЛАТОНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

В СОБАКОВОДСТВЕ

СРЕДИ всех пород животных, в том числе среди пород охотничьих собак, время от времени появляются отдельные производители, значительно превосходящие по своим качествам средний уровень породы, намного опередившие в желательном направлении своих современников, имеющие редкое сочетание желательных качеств.

Даже при высоком уровне племенной работы таких производителей бывает немного, так как они являются крайними отклонениями в желательную сторону. Если такое животное передает свои выдающиеся качества потомству или хотя бы части его, то возникает линия такого производителя. Под линией понимают потомство родоначальника линии — самца, сохраняющее с ним сходство по типу и качествам.

Линии могут быть созданы сознательной селекционной работой, но могут возникнуть и стихийно. Возникшая линия может существовать в породе несколько поколений (обычно 2—3) пока наследственное влияние «основателя» на потомство еще достаточно сильно. С каждым следующим поколением это влияние уменьшается вдвое, так как производитель передает потомкам только половину своей наследственности. В связи с этим линия начинает быстро сливаться с общей массой породы, теряя свои характерные черты.

Метод подбора, направленный к ослаблению этой тенденции, к продлению существования линии, закреплению ее качеств, носит название «разведение по линиям». Состоит он в применении родственного, по преимуществу умереннородственного, разведения на основателя линии.

Поясним это на примере родословной английского сеттера Леты Вдовина. Она является потомком известного производителя чемпиона Дэпа. Кличка его встречается в третьем (прадедовском) и четвертом (прапрадедовском) ряду ее родословной. Если бы эта кличка встречалась только один раз в третьем ряду родословной, то Лета несла бы $\frac{1}{8}$ его наследственности или, как не совсем правильно говорят, $\frac{1}{8}$ его «крови». Но так как тот же Дэп является ее прадедом и прапрадедом с отцовской и прадедом с материнской стороны, то у Леты $\frac{5}{16}$ крови Дэпа, то есть его наследственное влияние усилено в 2,5 раза и у нее больше его крови, чем если бы он был только ее дедом.

Применением инбридинга удается задержать иногда на много поколений естественный процесс растворения наследственности основателя линии, а следовательно, и растворение линии в общей массе породы.

С нашей точки зрения, в этом и состоит сущность метода разведения по линиям.

Классики русской зоотехнической науки профессора П. Н. Кулешов, Е. А. Богданов, М. Ф. Иванов понимали разведение по линиям именно как метод применения родственного разведения для поддержания достаточного наследственного влияния родоначальника линии в ряде последовательных поколений.

Важной роли родственного подбора при разведении по линиям, кажется, никто не отрицает.

Блекфильд Аксакал РКМОО 4058, черный кобель пойнтер Б. Ясюнинского от Каз оф Старлинг де Бельваль и Блекфильд Цыганки В. Марра. Оценка на испытаниях: диплом I степени при 23 баллах за чутье.

Основатель линии.

Фото из коллекции А. ПЛАТОНОВА

Однако в отечественной зоотехнии распространилось мнение, что применение инбридинга не является обязательным. В таком понимании сущность этого метода заключается в поддержании присущих линии типических особенностей путем однородного подбора. Применение же инбридинга — только частный случай, облегчающий задачу, но отнюдь не обязательный. Существенно же наличие у животных определенного типа и поддержание этого типа однородным подбором. Родственные связи между животными тут никакой самостоятельной роли не играют. Но такой метод вполне укладывается в понятие «однородный подбор» и введение новых понятий — «линия» и «разведение по линиям» — тут ничем не оправдано и ничего, кроме осложнения и путаницы, не вносит.

Разведение по линиям облегчает задачу, являющуюся всегда самой трудной в племенной ра-

боте — закрепление у целой группы животных определенного, подчас большого и сложного, комплекса признаков. Именно поэтому разведение по линиям является самым прогрессивным методом племенной работы.

Суть именно в том, что ценны не линии, обладающие, скажем, хорошим чутьем или выносливостью, а такие, которые обладают специфическим, редко повторяемым сочетанием качеств, особым, только им присущим, типом.

В породе пойнтера, например, всегда было много собак с хорошим чутьем, стилем и экстерьером, но только в линии черного Блекфелда Аксакала 4058 встречался тот подчеркнуто сухой и благородный тип и совершенно своеобразный, захватывающий стиль работы с исключительно дальними прихватами высоким верхом, при огромной страстности всей работы, который в двадцатых и тридцатых годах создал популярность этой линии.

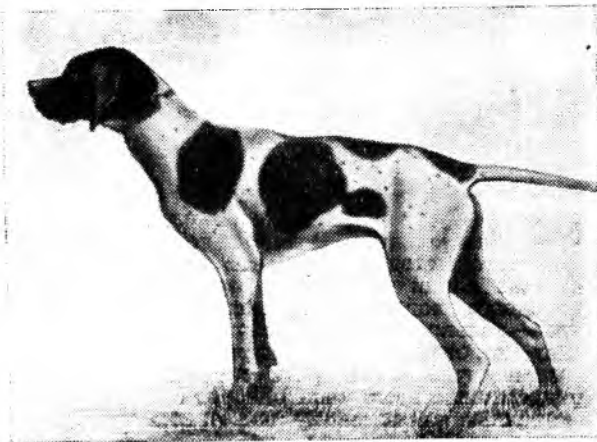
Как правило, наиболее подходит для закрепления типа линии инбридинг умеренный.

Практика собаководства показывает, что в родословных выдающихся собак очень часто встречается инбридинг типа II—III и III—III. Никаких отрицательных последствий от такого инбридинга обнаружить не удастся. Накопление же крови родоначальника идет при таком инбридинге более интенсивно, чем при менее тесном.

Так построены родословные многих выдающихся собак, например, уже упомянутой Леты Вдовина (см. табл. 1).

Эффект накопления крови основателя значительно усиливается, если кличка родоначальника повторяется в III, IV, а иногда II и V рядах родословной многократно. По такому типу была построена родословная чемпиона Грааля Юдкина (см. табл. 2).

Однако инбридинг типа II—III и менее тесный может применяться, когда уже получены внуки и правнуки производителя, на что потребуются в среднем 10—12 лет.

Миг, чернопегий кобель пойнтер П. Юдкина от Барона Данилова и Рины Липатова. Оценка: на испытаниях дипломы II степени, на выставках золотые медали.

Известный производитель.

Фото А. ПЛАТОНОВА

При большой же ценности линии естественно стремление уже на первых этапах работы с ней закрепить ее тип и свойства. Это заставляет прибегать к более тесному инбридингу, чем выше приведенные. К этому приему прибегали такие талантливые зоотехники, как профессор М. Ф. Иванов, а из охотников — доктор Н. И. Лунин и другие.

Наиболее подойдет для целей закрепления типа линии спаривание самого основателя с его дочерьми, унаследовавшими его тип и качества при крепкой конституции. Такие спаривания давали в собаководстве очень удачные результаты. Но во многих случаях, даже в начале работы с линией, бывает возможность закрепления типа ее без применения тесного инбридинга. Это возможно, когда родословная основателя линии построена на повторении клички какого-либо выдающегося производителя или определенного сочетания кличек нескольких производителей.

Поясню это примером линии пойнтера Раппо 4607, популярной в Москве в двадцатых и тридцатых годах нашего столетия. Его родословная построена на повторении клички лунинского чемпиона Рекса 1454 (III, IV—III, V) в сочетании с повторением пойнтеров типичных московских линий через знаменитого Микадо 1347 и его однопометника Варяга 1346 (IV—III) и с менее близким повторением клички Сендбенка KCSB 621^с.

Можно считать, что именно генеалогическое сочетание Рекс — Микадо — Сендбенк, закрепленное инбридингом на этих трех производителей, создало Раппо и его линию.

Путь повторения в родословной этого комплекса был использован при вязке Раппо и однопометницы его отца Марфильд — Мэг 4157. В полученном помете родились, несомненно, самые интересные представители линии Раппо — Рокет 4747 — Троль 4743 и Паяц 5737. Последний — один из основных производителей, легших в основу известного питомника пойнтеров В. А. Данилова.

Этот прием может быть широко использован в начальной стадии работы с линиями, причем вполне возможно строить его с применением более умеренного инбридинга, чем в случае, приведенном нами.

Разведение по линиям начинается с выделения родоначальника. Им должно быть животное, действительно выдающееся в своей породе и способное передавать свои качества потомству. Дальнейшим этапом работы должен быть подбор к нему сук. Все, что сказано выше о роли родственного разведения, должно быть учтено при отборе их по происхождению. В отношении индивидуальных качеств сук важно не только то, чтобы она была просто хороша, но чтобы по типу и своим качествам она была возможно близка к основателю.

Как и при всех методах племенной работы, подбор только увеличивает вероятность получения животных с желательными свойствами. В силу биологических закономерностей в потомстве, полученном любым методом подбора, всегда наблюдается изменчивость, и наша задача — отобрать среди него для продолжения линии лучших сыновей основателя, наиболее полно унаследовавших его положительные качества. Продолжатели линии должны быть типичны для нее и быть лучшими ее представителями.

При разведении по линиям большое значение

нужно придавать и количеству продолжателей. В собаководстве нередко наблюдается тенденция в погоне за лучшими представителями использовать только одного лучшего сына, внука и т. д. Такую практику нужно признать порочной. Во-первых, она не дает возможности переходить при ведении линии к умеренным инбридингам, во-вторых, это часто ведет к подмене инбридинга на основателя инбридингом на его сына или внука. Иначе говоря, мы начинаем культивировать уже не линию основателя, а линию его потомка.

Во всякой линии может появиться производитель с яркой и ценной индивидуальностью, достаточно резко отличающей его от остальных представителей. Такой производитель может стать основателем новой самостоятельной линии. Но случайная, бессознательная подмена основателя и неизбежно связанная с этим подмена направления работы всегда нежелательна. Возможные ошибки в выборе единственного продолжателя трудноустраняемы. Их удастся обнаружить в лучшем случае после достижения его потомством зрелости, а чаще после того, как начнется инбридирование на него и время для исправления бывает упущено.

Все это приводит к преждевременному угасанию линии до того, как будут исчерпаны все возможности селекционной работы с ней.

В дальнейшем все этапы работы будут повторяться.

На первых этапах даже простое закрепление качеств родоначальника, если он, действительно, выдающееся животное, ушедшее далеко вперед в желательном направлении от среднего уровня породы, получение целой группы сходных с ним животных для породы в целом может являться сильным движением вперед.

Однако то обстоятельство, что между основателем линии и его потомством, а также между потомством за счет применяемого подбора при разведении по линиям в отношении наследственности достигается не полное тождество, а только

Долли, чернопегая в крапе сука пойнтер Би-рюлькина от чемп. Грааля Евдокимова и Джэнни Сенюкова. Оценка на испытаниях: дипломы II степени, на выставках золотые медали.

Представительница комплексной линии Грааля — Джэнни.

Фото А. ПЛАТОНОВА

подобие, дает возможность вести работу по совершенствованию. Соответствующим подбором и отбором представляется возможным усовершенствовать, усиливать основные черты, определяющие ценность линии и освободиться от свойственных ей недостатков или, по крайней мере, ослаблять их.

Поэтому в корне неправильно считать, что этот метод позволяет только закреплять полученные результаты, но не двигаться вперед. Движение вперед тут не только возможно, но и облегчается. Суть только в том, что при разведении по линиям предопределено направление этого движения.

Расчленение породы на ряд качественно различных групп чрезвычайно выгодно. В пределах каждой из них ведется работа по закреплению присущего им специфического комплекса качеств. Распадение породы на линии создает естественную структуру современных пород. При этом надо помнить, что линия является только структурной частью породы, сохраняя все ее характерные особенности. Трактовка линии как «микророды», встречающаяся в зоотехнической литературе, принципиально неверна. Нельзя себе представить существование линии вне связи с другими линиями той же породы. Эта связь выражается в том, что для нормального развития породы неизбежно приходится прибегать к спариванию представителей разных линий — к «кроссу», как принято говорить в зоотехнии.

Когда продукты этого кросса приближаются по типу к одной из исходных линий, они могут в дальнейшем быть использованы внутри ее путем инбридинга на ее родоначальника, в то же время обогащая наследственность.

Но главное значение этого приема в том, что путем кросса линий, отличных по своим качествам и типу, удается использовать внутривидовой гетерозис* и получить новую комбинацию качеств, новые типы, иногда очень ценные.

Кросс линий дает много преимуществ по сравнению с простым разнородным спариванием. При разнородных спариваниях велик риск получения неожиданных результатов. Поскольку представители линии имеют сходную наследственность и в одном спаривании кросс двух линий дал хороший результат, очень часто он повторяется и при спаривании других представителей.

Обращаясь к той же породе пойнтера, следует указать, что кросс линии Блекфильда Аксакала с линией Раппо 4607 почти всегда давал хороших собак. И сейчас в лучших московских пойнтерах мы встречаемся с этим сочетанием кровей. Также удачным оказалось сочетание линии того же Аксакала с ленинградской линией Денди 4559, а сочетание с линией Бена 4564 давало уже менее удачный результат.

Возможность использовать подобные кроссы представляет еще одно преимущество расчленения породы. Но для того, чтобы преимущество это сказалось, важно, чтобы структура породы была бы достаточно сложной, чтобы в породе существовало несколько линий. Число их, конечно, зависит от объема породы, но, во всяком случае, нежелательно, чтобы оно было меньше 5—8.

Когда бывает найдено удачное сочетание, естественно, возникает стремление не только ис-

* Гетерозис — усиление развития некоторых свойств у потомства, полученного от родителей с разной наследственностью.

пользовать его непосредственно, но и закрепить племенной работой в дальнейших поколениях. Достигается это применением инбридинга не на одного родоначальника, а на нескольких, сочетание которых дает хороший результат и ценные качества. Если такой комплексный инбридинг даст хороший результат и ценные качества, получаемые при данном кроссе, будут закреплены, то возникает новая линия. Характерной особенностью ее будет отсутствие одного родоначальника.

Такие комплексные линии нередко возникают в собаководстве. В тридцатых годах в Москве возникла комплексная линия от вышеупомянутых вязок чемпиона Грааля 5802 с Дженни 6345. Сам Грааль шел от кросса линий чемпиона Бена 4564 и Раппо 4607. Дженни принадлежала к линии Блекфильда Аксакала 4058, на которого была инбридирована III—II.

Вязка лучшей представительницы этой линии чемпиона Лили 45/II с Мигом 50/II оказалась очень удачной. Впоследствии, когда встречались крови собак комплексной линии, к которой принадлежала Лили, с кровью Мига, результат обычно получался удачным.

В родословной чемпиона Грааля Юдкина мы видим пример удачного закрепления этой перспективной комбинации комплексным инбридингом на Лили и ее однопометников, с одной стороны, и Мига — с другой.

Прием этот может быть широко использован в племенной работе.

В зоотехнической практике обычно принято

считать линии по мужской стороне родословной. Продолжателями тоже считают кобелей. Но принципиально вполне возможно использовать в качестве продолжателей и сук. Во всяком случае суки играют такую же роль при подборе, как и кобели.

Если в племенной работе преимущественное внимание уделяют мужским линиям и чаще ведут работу с ними, применяя инбридинг на основателя линии, то причина этого не в каких-то биологических законах, а в том, что более многочисленное потомство мужского родоначальника и возможность получать его от более разнообразных комбинаций открывают несравненно более широкие перспективы для племенной работы.

Но наряду с мужскими линиями от первоклассных производителей возникают родственные группы, связанные известной общностью типа и свойств. В отличие от мужских линий их называют женскими семействами. Семейства тоже играют большую роль в племенной работе. Но так как они, как правило, значительно малочисленнее, чем линии, работа по закреплению их качеств бывает затруднена, и семейства редко приобретают самостоятельное значение. Чаще они являются компонентами комплексного инбридинга. На фоне установившихся семейств легче и всего целесообразнее вести освоение свежей крови. Однако принципиально возможно работать с ними, как и с мужской линией, применяя те же методы накопления крови. При такой работе семейства могут занять ведущую роль и через мужских потомков основательницы семейства перерасти в линии.

Таблица 1

Лета; английский сеттер, сука, блюбельтон, рожд. 1952 г. На выставках — чемпионат и оценка „отлично“, на испытаниях — дипломы I, II и III степеней. Владелец Вдовин									
Леда Павлыгина				Том Сторонкина					
Джилльда		Денди		чемпион Юла		Дивар II			
Неалл	Дэп▲ от П. Абрека●	Инес	Кейп	Герта		Бой	Кэтти	чемпион Дэп▲	
				Джилльда	ч. Дэп▲ от П. Абрека●			Тэя	
								Перфект Чарли	Персель Абрек●
								Персель Абрек●	

Таблица 2

Чемпион Грааль, красно-пегий пойнтер, кобель, рожд. 1949 г. На выставке — оценка «отлично», на испытаниях — дипломы II и III степеней. Владелец Юдкин									
Доли Юдкина					Манус Зотова				
Леда 51/п		ч. Блэк 26/п			Тила 78/п Мухина		Маус Зотова		
Дези Алексеева	Миг● 50/п	одна Налетова	Миг● 50/п		Осбор Эра	Рекс Глингича	ч. Лили▲	Миг 50/п	
Доли Бириолькина▲	Дар Иланова	Цыганка-Эсмеральда	Ральф Унаева однопометник ч. Лили			Доли▲ Бириолькина (однопом. ч. Лили)	Раджа Макарова- Зеленского	Дженни Сенюкова	Грааль Евдокимова
						Дженни	Грааль		

ЕЩЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

А. МАРИН,

эксперт-судья всероссийской категории

(Заметки с состязаний гончих)

ОТ ТОГО, насколько квалифицированно судья разберется в работе испытуемой собаки, насколько добросовестно он расценит ее работу при определении степени диплома, зависят не только успех полевого победителя, но и дальнейшее улучшение и направление селекционной работы в той или иной породе.

Ниже мы будем говорить только о судействе гончих, сознательно ограничив тему статьи, хотя многое из того, что придется высказать, можно было бы отнести и к судейству собак других пород.

Первым условием хорошего судейства гончих является понимание особенностей работы собак этих пород.

Правда, работа гончей во многом зависит от условий испытаний и, как говорят, тут раз на раз не приходится. Но в ряде случаев в работе собак проявляются большие ярко выраженные пороки, с которыми нельзя гончую пускать в породу и отмечать ее дипломами на полевых испытаниях.

Во время судейства порой на испытаниях встречаешься с гончей, ранее разрекламированной на выставках. Во многих каталогах владелец расхваливает своего питомца, перечисляя все ранее полученные полевые дипломы и награды, а на поверку оказывается, что некоторые, так щедро разрекламированные гончие, не годны ни в породу, ни для охоты. Так пришлось горько разочароваться во многих «особых» собаках, отобранных заранее и представленных на межобластные состязания зоны центральных областей РСФСР в Ярославской области, в которых мне пришлось осенью 1962 года участвовать в составе судейской коллегии, возглавляемой опытным и маститым судьей А. П. Махановым.

По утвержденным правилам на эти состязания допускались только гончие, ранее дипломированные на полевых испытаниях. К тому же прежде чем собак направлять на состязания, отборочные комиссии их еще раз проверили по рабочим качествам.

Такой отбор, казалось бы, должен был служить гарантией того, что в соревновании примут участие команды областей с гончими, работоспособность которых вне сомнений.

На деле оказалось далеко не так. С. А. Звонков (г. Калинин) представил на состязания русского выжлеца Баяна, не плохого по экстерьеру. Звонков предъявил дипломы первой, второй и третьей степеней, полученные его выжлемом на полевых испытаниях. Естественно, многие гончатники заинтересовались вязками своих выжлов с Баяном. Владелец его выставил жесткие условия вязки: за баснословную цену и только с высокодипломированными гончими, имеющими оценку по экстерьеру не ниже «очень хорошо».

Но каково же было разочарование судейской коллегии и участников соревнований, увидевших затем работу Баяна. Выжлец был в работе с

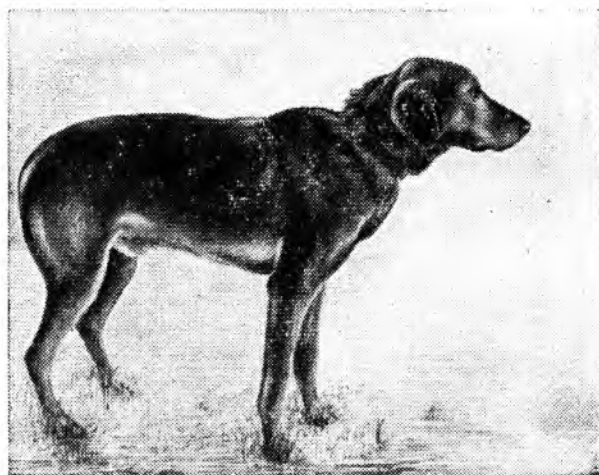
10 часов 11 минут до 10 часов 54 минут при легких условиях и хорошей погоде. Баян с напуска, с голосом пошел в полаз, щедро брехал на месте жировки зверя, побудил беляка, начал беспрерывно отдавать голос. Зверь на глазах у судей запал. А Баян продолжал «гонять» без скола по пустому следу, по следу ведущего, по следам судей, не проявив абсолютно никакого мастерства, и был снят с состязаний как пустребех.

Этот порок упорно передается потомству и даже малоопытным судьей легко может быть определен при испытании собаки.

За что, спрашивается, Баяну был дан диплом даже первой степени, в то время как голос этого выжлеца может быть оценен не выше шести баллов за силу и доносчивость, а за верность отдачи оценка может быть равна только нулю?

Мало чем отличалась от Баяна работа Добора В. Л. Яковлева (г. Лихославль, Калининской области). Добор работал с 13 часов 53 минут до 15 часов, показав очень плохие рабочие качества и был снят без расценки на диплом. А ведь и этого выжлеца на испытаниях в Калининской области отмечали дипломом второй степени.

Выжловка Пальма П. С. Штачкова на состязания была доставлена также из Калининской области, где она накануне получила диплом первой степени. На состязаниях Пальма едва вытянула на диплом третьей степени. Она имела

Набат, чепрачный русский выжлец А. Трушкова (г. Киров). Происхождение не установлено. Оценка: на испытаниях дипломы I, II, III степеней, на выставках „хорошо“.

Чемпион межреспубликанских состязаний гончих 1962 года.

Фото В. АРБУЗОВА

за мастерство 16 баллов, а за силу и доносивость голоса всего 6 баллов. Спрашивается, за какие же рабочие качества Пальме был присужден диплом первой степени? Не могла же она потерять свой голос по дороге в Ярославль.

Московское общество охотников прислало со смычком (Выпlach и Волторка) своего егеря А. М. Шабаршина. Смычок был накануне отмечен на испытаниях дипломами второй и третьей степени. На состязаниях этот смычок оказался не рабочим, а сам егерь не понимающим работы собак в смычке (иначе он не стал бы ставить таких собак на состязания, к тому же им самим наганиваемых) и не знающим элементарных правил приездки. В результате смычок был снят без диплома.

Очень плохую работу (без дипломов) показала Тайга Серпуховского общества охотников Московской области, накануне состязаний также дипломированная дипломами второй и третьей степени, Баян В. П. Мокшина (Брянская область), оказавшийся с очень плохим полазом и мастерством, Летна В. Р. Домашнева (г. Рославль, Смоленской области), совершенно не проявившая вязкости и мастерства. Выжловка отказалась выправлять след на первом же сколе и через семь минут вернулась к владельцу «с докладом» о нежелании продолжать работать. С такими же заурядными рабочими качествами оказалась и Рима Н. И. Барабанова (Смоленская область). А ведь и эти гончие на областных ис-

пытаниях ранее были отмечены дипломами второй и третьей степени. Н. В. Артемьев (Костромская область) решил показать на состязаниях своего малопородного выжлеца Рыдая, ранее получившего два диплома второй степени, три диплома третьей степени и оценку за экстерьер «очень хорошо». Этот выжлец явно смахивает на ублюдка, с дворноковатым голосом (оценка 4 балла), у него полное отсутствие рабочих качеств — мастерства, чутья и вязкости, за что он и был оставлен без диплома.

Следует указать и на такой неприглядный факт, выявившийся на состязаниях: из 36 номеров гончих, работавших в поле, только 19 номеров, или 53 процента, были расценены с присуждением полевых дипломов, а 17 номеров не показали дипломной работы. В основном такие гончие были из Калининской, Брянской и Смоленской областей, занявшие на состязаниях последние места.

У судейской коллегии возникли вполне законные вопросы: понимают ли судьи, дипломировавшие подобных гончих, работу собаки и чувствуют ли они ответственность за порученное и доверенное им дело? Знают ли эти судьи, какую они оказывают медвежью услугу нашему кровному собаководству, награждая дипломами явно не рабочих собак?

Не пора ли серьезно поставить вопрос об ответственности таких судей, которые легко выдают дипломы, не зная работы гончей собаки?

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СТАНЦИИ НАГОНКИ ГОНЧИХ

НЕ У ВСЕХ охотников имеется достаточный опыт и время для правильной нагонки своей молодой гончей. Поэтому за последние годы в ряде охотничьих обществ стали создавать станции по нагонке гончих.

Обмен опытом в этом полезном начинании поможет лучше наладить дело и избежать досадных ошибок. Мы хотим поделиться нашим скромным опытом организации станции по нагонке гончих в Марийской республике.

В 1961 году от кровных собак у нас, в Марийском обществе охотников, было получено более 30 щенков. Многие собаководы стали сами наганивать

своих питомцев, но не всем это было под силу. У одних не хватало времени, другие не умели наганивать. Поэтому на одном из собраний секций собаководства был поднят вопрос об организации станции нагонки гончих. Член секции А. Я. Казаринов изъявил желание взять в нагонку молодых собак, но не более 6—7 голов. Обсудив это предложение, сошлись на том, что тов. Казаринов сумеет нагонять молодых гончих. Сам он длительное время работает с гончими и имеет неоднократно дипломированную русскую гончую Вьюгу. На собрании возник вопрос об ответственности за возможную пропажу собаки. А. Я. Казаринов материальной ответственности за пропажу на себя не брал, обязуясь, однако, приложить в таком случае все силы к розыску собаки. Естественно, это отпугнуло некоторых собаководов, но все же

пять человек отдали собак в нагонку.

Правление общества пошло навстречу этим начинаниям секции. Стоимость нагонки была определена 10 рублей за месяц. Учитывая, что станция будет работать два месяца, вся нагонка собаки обходилась 20 рублей. Кормление собаки стоило владельцу около 9 рублей в месяц. Владелец было предоставлено право вносить деньги в кассу частями в течение трех месяцев.

В организованном порядке были приобретены корма. Кроме того, правление выделило пиломатериалы, и владельцы в свободное от работы время изготовили для собак разборные будки.

На корм собакам в основном приобретались овсянка, овес, размолотый на муку вместе с лузгой. В рацион добавлялись овощи и для лучшего поедания корма — молоко.

5 мая владельцы с собаками и разобранные будки были погружены на автомашину общества и доставлены в Старо-

жильское приписное охотхозяйство, на озеро Паленое. С этого дня и начала работать станция нагонки гончих. Достаточное количество зайца, слегка холмистый чистый сосновый бор с частыми дорогами, просеками, полянами и небольшими болотцами с водой делали это место очень удобным для нагонки и хорошего просмотра работы собак. Здесь всегда проводятся полевые испытания гончих.

Собаки, поступившие на станцию нагонки гончих, были разные. Некоторые с первых дней взялись за работу, так как они уже знали зверя, и их нужно было только подправлять и добиваться вязкости. Другие были взяты с цепи и буквально первые дни ходили за ногами, ничего не смысли, и убегали из леса обратно в будку. Но постепенно регулярная нагонка сделала свое дело. Все собаки стали гонять. И если в начале отчета выжлятника читаешь: «наброшена в ... скололась в ... работала 9 мин», то впоследствии почти все работы собак были продолжительностью 40—60 минут, а иногда и 1 час 20 минут и больше.

Амур, багряный русский выжлец А. Распопова (г. Киров), рождения 1956 года от Заливая Шилева и Альфы II Столярова. Оценка: на испытаниях 3 диплома III степени (голос 8-4-4), на выставках „очень хорошо“.

Фото М. СЕРГЕЕВА

В конце работы станции нагонки судейской коллегией в составе трех судей были проведены испытания гончих собак, прошедших нагонку: из пяти наганивавшихся гончих четыре получили полевые дипломы 3 степени.

В дальнейшем мы планируем регулярную организацию станции нагонки гончих.

В. ПОТЕХИН,

старший охотовед Марийского общества охотников

У СОБАКОВОДОВ АЛТАЯ

АЛТАЙСКИЙ край славится своей промысловой фауной. В этом замечательном уголке нашей великой Родины водятся лоси, косули, маралы, кабарга и медведи. А сколько в алтайских кедровых соболях! Местная белка и белка-телеутка распространены по лесным борам тридцати трех районов края. В лесных массивах много глухарей, тетеревов, белых куропаток, рябчиков. Много также перепелов, болотной и водоплавающей птицы. Здесь нужна хорошая, рабочая собака.

Много лет назад в Барнауле и некоторых районах Алтайского края имелись неплохие охотничьи собаки. Охотники отдаленной Горно-Алтайской автономной области гордились своими лайками и немало сдávalи государству пушнины, добытой с ними. Но после того

как Заготживсырье, а позднее система потребкооперации, игравшие существенную роль в работе с собакой, прекратили руководство этим делом, все было предано самотеку. Наступил определенный упадок. Особенно это отразилось на состоянии поголовья лаек, которые растворялись в массе беспородных собак и теряли свои рабочие и экстерьерные качества.

Краевая госохотинспекция поставила задачу — восстановить породу лаек. Первый шаг был сделан. Начали ввозить лаек из других областей, составлялись планы вязок, проводилась контракция щенков. Развернулась работа и с собаками других пород. В 1960 году в селе Волчиха были проведены межрайонная выводка лаек и первые полевые испытания их по белке, а затем несколько выводок в Усть-Канском, Улаганском, Усть-Коксинском промысловых районах, в Барнауле и Бийске и полевые испытания лаек, гончих и легавых собак.

Работа, продолженная госохотинспекцией совместно с правлением краевого общества охот-

ников, создала условия для организации первой краевой выставки собак. Она была проведена в августе 1962 года.

В выставке приняли участие охотничьи организации семи районов и двух городов. Было выставлено 127 собак, из них 25 лаек, 22 русских и 7 русских пегих гончих, 24 английских сеттера, 29 спаниелей.

Кратко характеризуя поголовье отдельных пород собак, надо отметить, что среди лаек были очень породные экземпляры. Найда Дурандина была награждена Малой золотой медалью, а Малыш Макаровского и Ласка егеря Головнова Большими серебряными медалями при оценке экстерьера «очень хорошо». Собак с оценкой «удовлетворительно» было всего только четыре.

Порода русских гончих ведется здесь давно, но местные собаководы мало уделяли внимания экстерьерным качествам собак. Общий недостаток гончих — короткий шерстный покров и отсутствие подшерстка.

Из 24 английских сеттеров первое место на ринге в старшей

возрастной группе занял высокопородный Пират Пономарева, но бонитировкой он оставлен вне класса и без награды как не имеющий полевого диплома.

Учитывая наличие высокопородных собак, любители английских сеттеров могут добиться значительных результатов, но при обязательном условии объединения усилий собаководов двух городов — Барнаула и Бийска, где в основном ведется эта порода. Если собаководы сумеют ввезти собак иных, свежих кровей, тогда вопрос о восстановлении породы английского сеттера будет решен быстро и положительно. Краевое общество должно им помочь.

Спаниели в большинстве своем были хорошими породными экземплярами.

Для улучшения работы с охотничьими собаками на Алтае целесообразно создать краевую кинологическую секцию из представителей тех городов и районов, где работа с собакой уже ведется. При секции следует создать подсекции по породам, которые объединят любителей лаек, гончих, легавых и спаниелей. Особое внимание надо обратить на проведение полевых испытаний охотничьих собак.

А. СОСУНОВ,
судья и эксперт всероссийской
категории

Весеннее солнце.

Фото А. СКОРОСПЕХОВА

Всесоюзное кинологическое совещание

7 и 8 января 1963 года в Москве проходило совещание по охотничьему собаководству, созданное Министерством сельского хозяйства СССР.

Последнее Всесоюзное кинологическое совещание состоялось в декабре 1954 года. За прошедшие 8 лет в охотничьем собаководстве произошли значительные изменения: увеличилось поголовье чистопородных охотничьих собак, усилилась работа по оценке племенного поголовья на выставках и испытаниях, возросло число судей, активнее стали работать секции собаководства охотничьих обществ.

Возникла необходимость пересмотреть положения по охотничьему собаководству.

Совещание обратило внимание на ненормальные условия, в которые в ряде мест поставлены содержание, провоз и охота с собаками, на засорение поголовья лаек и борзых в промысловых районах. Было отмечено также недостаточное освещение вопросов собаководства в печати.

Совещание приняло ряд конкретных предложений по улучшению работы с охотничьими собаками в стране.

СТРЕЛЬБА С ОБОИМИ ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

К. МАТИНО

Рисунки АВТОРА

ИЗ РУЖЬЯ можно стрелять, не целясь, направляя его на цель так, как направляют лук или рогатку. Если же из ружья целятся, то делают это всегда только одним глазом, причем другой глаз либо прищуривают, либо оставляют открытым. В последнем случае нецеляющийся глаз является, образно выражаясь, посторонним наблюдателем за мишенью.

Стрельба из дробового ружья с обоими открытыми глазами дает стрелку ряд серьезных преимуществ как на охоте, так и на стрельбище. Однако такой способ прицеливания дается не всем людям одинаково легко. Встречаются лица, причем не так уж редко, которым никак не удается прицелиться, пока они не зажмурят нецелящегося глаза. Дело в том, что целящийся глаз при стрельбе находится на линии прицеливания, а нецеляющийся — в сторо-

не от нее. Благодаря этому изображения в одном и в другом глазу оказываются различными. Целящимся глазом стрелок видит точку прицеливания, мушку и планку ружья на одной линии, тогда как другим глазом видит ружье сбоку и смещенным относительно точки прицеливания (рис. 1 и 2). В этом легко убедиться, если прицелиться из ружья в неподвижную мишень и поочередно закрывать то один, то другой глаз.

При обоих открытых глазах правый и левый глаз одновременно по-разному информируют зрительные доли головного мозга. При этом общее зрительное впечатление у разных лиц и при различной степени сосредоточенности будет получаться различным.

Оставим, однако, на время ружье и познакомимся с несложными опытами, которые всякий без труда может повторить.

Предложим человеку перекрыть карандашом какую-нибудь удаленную точку, глядя на нее сразу двумя глазами. Большинство лиц, перед которыми возникает подобная задача, будет всякий раз помещать карандаш перед одним и тем же глазом (рис. 3), который принято называть направляющим или ведущим. Как показали внимательные и скрупулезные исследования советского офтальмолога Литинского, направляющий глаз выявляется у детей примерно в десятилетнем возрасте. То, какой именно глаз станет ведущим, предопределено наследственностью и

не зависит от остроты зрения. Не влияют на это ни выбранная профессия, ни профессиональное использование того или иного глаза. При потере ведущего глаза его роль, естественно, переходит к другому глазу. Однако при частичной потере зрения ведущий глаз очень стойко сохраняет значение направляющего.

Для выявления того, какой именно глаз является направляющим, правый или левый, было предложено несколько способов. Наиболее простым из них надо признать метод Литинского, а также разработанный нами разновидность этого способа. Наш вариант заключается в том, что испытуемый производит прицеливание через верхний срез карандаша не в любую точку, а в глаз своего тренера. Чтобы у испытуемого не возникло сомнение, в какой глаз следует делиться, тренер прикрывает противоположный глаз ладонью. При этом способе нет необходимости всесторонне выяснять подвергающиеся проверке его субъективные ощущения, как это приходится делать при обычных стрелковых способах. Отпадает надобность и в темном помещении, которое необходимо при

Рис. 1. Ружье у правого плеча. Открыт правый и закрыт левый глаз.

Рис. 2. Ружье по-прежнему у правого плеча, но открыт левый, а закрыт правый глаз.

способе Литинского. В нашем варианте тренер не только непосредственно видит, перед каким глазом испытуемый помещает карандаш, но и легко определяет точность и четкость прицеливания (рис. 3).

Нами было испытано 50 человек, начиная с двенадцатилетнего и кончая семидесятидвухлетним возрастом. Большинство испытуемых составили сотрудники одного научно-исследовательского института в возрасте от 20 до 56 лет. Чаще всего ведущим оказывался правый глаз, реже — левый. Встречались также лица, которые с некоторым трудом устанавливали карандаш, как им казалось, в точку прицеливания, но помещали его не против своего глаза, а против переносицы. Далее, были отмечены лица, которые после тщетных попыток перекрыть точку прицеливания карандашом, заявляли, что задача вообще невыполнима, если не зажмурить одного глаза. У одной девушки направляющим оказывался то правый, то левый глаз, в зависимости от того, в правой или левой руке она держала карандаш. Все эти наблюдения, однако, только подтвердили ранее опубликованные в литературе данные.

Более интересными явились ответы испытуемых на вопросы о субъективных зрительных ощущениях: был ли виден во время опыта один или два карандаша? Все лица с четко выраженным направляющим глазом, которые производили прицеливание, без колебаний, решительно заявляли: «один». Лица, помещавшие карандаш против переносицы, или не могли описать своего впечатления, или уверяли, что карандаш был непомерно широким. Лица, колебавшиеся и вообще отказавшиеся выполнить задание, или сразу заявляли, что было видно «два карандаша», или просили повторить опыт, после чего также подтверждали, что видели два карандаша. Интересен один испытуемый, который еще во время опыта сообщил, что видит два карандаша и просил подсказать, по которому из них следует целиться?

В проведенных опытах изображения карандаша в правом и левом глазу проектировались на так называемые несоответствующие места сетчатки (сетчатка — светочувствительный слой глазного дна, свя-

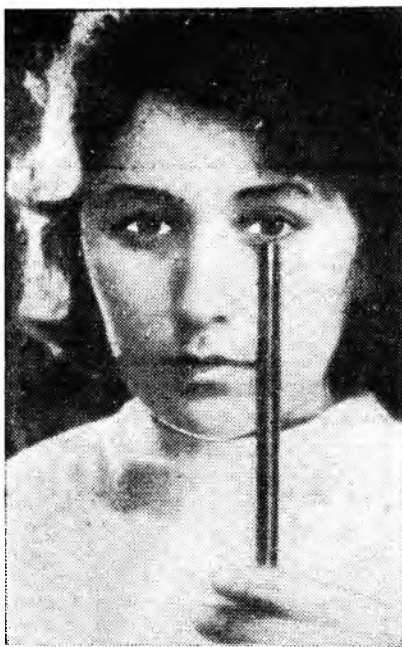

Рис. 3. Получив задание прицелиться через верхнюю часть карандаша в глаз тренера, испытуемый уверенно поместил карандаш на линии своего левого глаза и глаза тренера. Следовательно, направляющим, или ведущим является левый глаз.

занный нервными волокнами с корой головного мозга). В таких случаях в сознании могут возникать двойные образы рассматриваемых предметов. Чтобы в этом убедиться, достаточно надавить сбоку пальцем через веко на один глаз, сместив таким образом изображение с соответствующих точек сетчатки. Чтобы легче заметить двойное предмета, удобнее всего смотреть на лист белой бумаги с нанесенным на нее маленьким крестиком.

Но тут напрашивается вопрос, почему же в таком случае большинство испытуемых

Рис. 4. 1 — точка прицеливания, 2 — карандаш. В целящемся глазу (в данном случае правом) изображения и точки прицеливания и карандаша ложатся на «центральные ямки». В противоположном глазу на центральную ямку ложится изображение только точки прицеливания. Изображение же карандаша падает на периферию сетчатки.

категорически утверждало, что виден был только один карандаш? Кажущееся противоречие решается сравнительно просто. В ведущем глазу, которым было произведено прицеливание, точка прицеливания (в нашем случае глаз тренера) и карандаш проектировались на центральные части сетчатки. В другом же глазу на центральную часть ложилось изображение только точки прицеливания, в то время как изображение карандаша падало на периферию сетчатки (рис. 4). Теперь учтем, что центральные части сетчатки правого и левого глаза связаны волокнами зрительных нервов с одними и теми же местами коры головного мозга, тогда как их периферийные части связаны с другими. Вспомним далее, что возбуждение одних участков мозга неминуемо влечет более или менее сильное торможение других отделов. Благодаря этому в моменты, когда внимание сосредоточено на точке прицеливания, усиленно работают только те места коры головного мозга, которые связаны с центральными частями сетчаток. Напротив, отделы, связанные с перифериями сетчаток, бездействуют, находясь в заторможенном состоянии. Благодаря этому изображения, проектирующиеся на периферий-

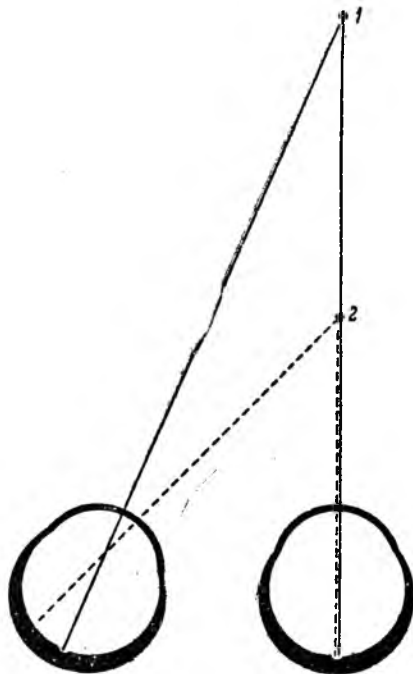
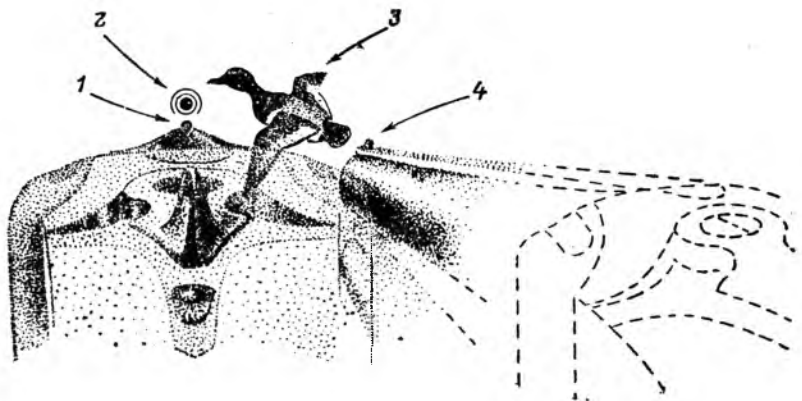

Рис. 5. 1 — мушка, видимая правым глазом, 2 — точка прицеливания, 3 — мишень, 4 — мушка, видимая левым глазом. При слабо выраженном направляющем глазе стрелок во время прицеливания видит две мушки: „левую“ правым глазом и „правую“ — левым.

ные части глазного дна, или вообще не вызывают в сознании никаких зрительных образов, или, если и вызывают, то очень бледные, как бы прозрачные.

Это выпадение части поля зрения, возникающее как составная часть зрительного процесса, носит название функциональной скотомы. Оно довольно полно исследовано в отношении субъектов, страдающих косоглазием, но еще совершенно не изучено у людей с нормальным зрением.

Если попытаться прицелиться неведущим глазом, то в сознании образы, идущие с периферийной части сетчатки, выступают гораздо отчетливее, создавая ощущение двоения карандаша даже при четко выраженном ведущем глазе. Это явление заставляет думать, что в силу каких-то, еще не выясненных причин функциональные скотомы возникают не одинаково быстро и легко в правом и левом глазу, тогда как изображения, проектирующиеся на пе-

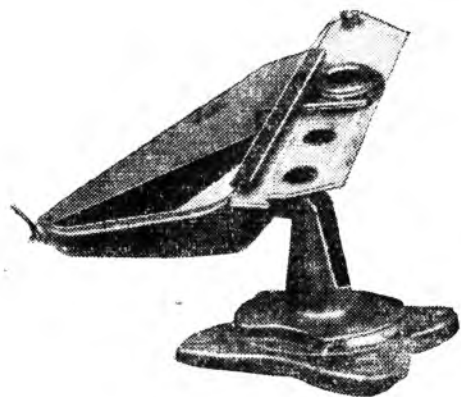
риферии сетчатки направляющего глаза, дают более стойкие зрительные образы.

Совершенно те же процессы разыгрываются в зрительном анализаторе (совокупности глаз, проводящих путей и коры мозга) и во время прицеливания из ружья. Если целиться ведущим глазом, то у большинства лиц двоение мушки не наступает. Однако у лиц со слабо выраженным ведущим глазом, а тем более у лиц, у которых вообще нет преобладания одного глаза над другим, почти всегда наступает двоение мушки (рис. 5). Таким лицам выгоднее стрелять, зажимывая один глаз.

Между тем интенсивность

процессов возбуждения и торможения зависит не только от врожденных особенностей нервной системы и физиологического состояния субъекта, но и от приобретенных им навыков. В том, насколько большую роль в легкости возникновения функциональных скотом играет тренировка, можно судить по микроscопистам. Опытный (тренированный) микроscопист смотрит в прибор поочередно то одним, то другим глазом, причем отдыхающий глаз остается всегда открытым. Несмотря на это, микроscопист видит только тем глазом, который в данный момент находится над окуляром микроscопа.

г. Астрахань

К сведению охотничьих и спортивных организаций

ЗАВОД «Военохот» № 4 отдела производственных предприятий Центрального совета Всесоюзного военно-охотничьего общества принимает заказы на поставку в 1963 году стационарных метательных машинок типа ВО-4-60 по цене 35 рублей за штуку. Машина укомплектовывается запасными частями. При оборудовании крупных стрельбищ завод направляет своего представителя на период монтажа машинок и их отладки.

С заказами обращаться по адресу: Ленинград-Колпино, аб/ящ. № 9. тел. Ж 2-44-42.

ВЛИЯНИЕ ПЫЖА НА БОЙ РУЖЬЯ

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

МНОГИЕ читатели журнала интересуются вопросами баллистики дробового выстрела и, в частности, влиянием пыжей на бой ружья.

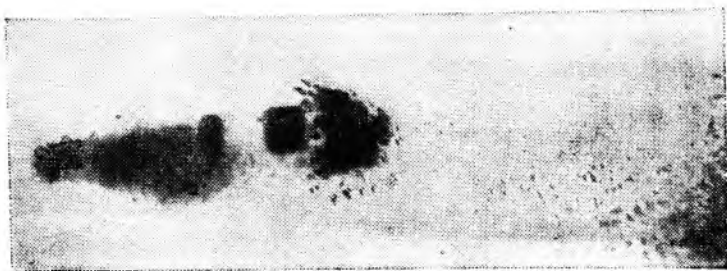
Упругие, горячие пороховые газы являются той силой, которая выталкивает снаряд из канала ствола огнестрельного оружия и сообщает ему соответствующую начальную скорость. В момент, когда снаряд покидает канал ствола ружья, сопротивление, оказываемое снарядом пороховым газам, мгновенно и резко падает, так как газы получают возможность истекать из дульного среза ствола в воздушную среду, которая создает значительно меньшее сопротивление движению пороховых газов, чем снаряд. Пороховые газы за счет перепада давлений приобретают большую скорость истечения из канала ствола, достигающую 1400—1500 метров в секунду. Таким образом, пороховые газы, выходя из канала ствола на некотором расстоянии (равном 25 калибрам, что для 12 калибра составляет около 46 сантиметров) от дульного среза не только не отстают от снаряда, но стремятся обогнать и давить на него. Этим они увеличивают начальную скорость движения снаряда, если это будет пуля, и приводят к повышенному рассеиванию, если вместо пули окажется дробь.

Какова же роль пыжей в момент покидания снарядом канала ствола?

Пыжи, будучи значительно легче снаряда (в среднем один войлочный осаленный пыж весит около двух граммов), под воздействием пороховых газов стремятся приобрести скорость движения, близкую к скорости движения пороховых газов. Поэтому они и вдавливаются в дробовой снаряд при цилиндрической сверловке канала ствола и получоке или наносят удар в основание дробового снаряда при сверловке $\frac{3}{4}$ чок и тем более при полном чоке. Дело в том, что при цилиндрической

сверловке канала ствола пыжи силой пороховых газов вдавливаются в основание дробового снаряда, так как они ничем не задерживаются, а при чоковом сужении пыжи в момент вылета снаряда из канала ствола на какое-то мгновение задерживаются чок и отрываются от дробового снаряда.

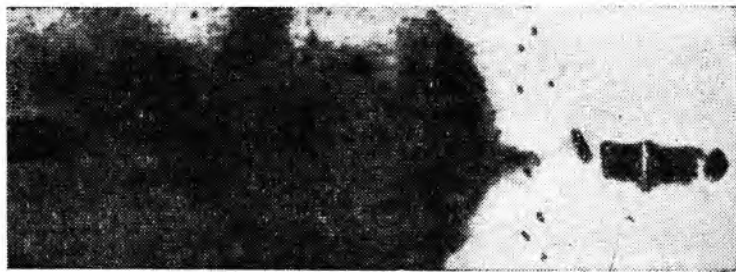
Затем вытолкнутые пороховыми газами (которые к тому же у чока несколько повышают давление из-за задержки снаряда и пыжей дульным сужением) пыжи приобретают скорость, близкую к скорости истечения пороховых газов, догоняют дробовой снаряд и наносят ему в основание сильный удар. Из-за удара в основание снаряда пыжи значительно теряют приобретенную ими живую силу и затем под действием сопротивления воздуха все больше и больше отстают от дробового снаряда. Падение скорости движения пыжей происходит тем интенсивней, чем больше их размер и чем меньше их масса (вес).

Действие пыжей на дробовой снаряд при сверловке канала ствола с получоком.

Действие пыжей на дробовой снаряд при цилиндрической сверловке канала ствола.

Момент удара порохового пыжа в основание дробового снаряда при чоковой сверловке канала ствола.

Для иллюстрации того, что могут сделать дробовые пыжи, вылетающие из канала ствола, приведем простой расчет.

Допустим, что дробовой снаряд при вылете из канала ствола приобретает начальную скорость, равную 350 метрам в секунду, и что скорость войлочного пыжа будет равна скорости истечения пороховых газов, то есть 1500 метрам в секунду. При этом сверловку канала ствола возьмем с сильным чоком. Теперь определим, какую будет иметь скорость движения пыж относительно дробового снаряда. Это мы найдем из разности скоростей того и другого, т. е. $1500 - 350 = 1150$ метров в секунду. Из полученной разности скоростей видно, что скорость движения пыжа превы-

шает скорость движения дробового снаряда более чем в три раза. Пользуясь формулой живой силы $(E = \frac{q \cdot v^2}{2 \cdot g})$, где q — вес пыжа в килограммах, v — его скорость в метрах в секунду и g — ускорение силы тяжести, равное 9,81 метра в секунду в квадрате), окажется,

что она равна около 13,5 килограмметра. Этой энергии вполне достаточно, чтобы нанести серьезный удар в основание дробового снаряда. Данным обстоятельством и объясняется то, что одним войлочным пыжом или только одними пороховыми газами можно убить животное, не подозревая, что и газы и особенно пыжи на некотором расстоянии от дульного

среза ружья имеют очень большую силу. Вот почему нельзя легкомысленно обращаться с огнестрельным оружием и прицеливаться в кого-либо и тем более стрелять, даже тогда, когда патрон имеет только одни пыжи.

В заключение скажем, что идеальные пороховые пыжи должны быть по возможности легкими, иметь небольшую высоту каждый в отдельности (не более $\frac{1}{2}$ калибра данного ружья, но и не менее 7 миллиметров), хорошо обтюрировать пороховые газы в канале ствола и при вылете из него рассыпаться на мелкие части. Это не даст им возможности внедряться или наносить удар в дробовой снаряд и тем самым портить бой ружья.

Нужна металлическая гильза

под капсюль «Жевело»

БОЛЬШИНСТВО сельских охотников и особенно охотники-промысловики пользуются металлическими гильзами. Многие из них давно перешли от стрельбы дымным (черным) порохом на бездымный типа «Соккол». Но вот беда — металлические гильзы сделаны только под открытый капсюль («центробой»), а он слаб для воспламенения бездымного пороха.

Охотники вынуждены подсыпать немного дымного пороха под капсюль или просто в гильзу перед засыпкой основного заряда пороха. Однако и это не дает хорошего боя ружья; к тому же такая мера не совсем безопасна. Возникает вопрос: почему наша промышленность не дает охотникам металлических гильз под капсюль «Жевело», обеспечивающих хо-

рошее и безопасное воспламенение бездымного пороха? Хотя качество выстрела и не будет таким, каким оно бывает при бумажной гильзе, но все же в значительной степени к нему приблизится.

Л. ИВАНОВ

село Затока,
Овидиопольский район,
Одесская область

ВНИМАНИЮ ОХОТНИКОВ

ОРУЖЕЙНАЯ мастерская добровольного общества охотников Удмуртской АССР просит не посылать в ремонт ружей без предварительного ее согласия.

Для ускорения ответа вместе с запросом высылайте конверт с маркой, снабженный адресом лица, делающего запрос. В письме заказчика должны быть подробно изложены неисправности ружья, точно указаны модель ружья и его заводская марка.

Ставим в известность, что ружья иностранных фирм в капитальный ремонт мастерская не принимает, но ложу делает для ружей всех моделей отечественных и иностранных образцов. Стволы изготавливаются только к современным моделям ружей производства Ижевского завода.

Срок исполнения заказов от 3 до 10 месяцев со дня поступления ружья в ремонт в зависимости от сложности и объема работ.

Адрес Удмуртского общества охотников: г. Ижевск, Краснознаменная ул., д. 2.

Правление Удмуртского общества охотников

ЛИЧНО-КОМАНДНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

НА ПЕРВЕНСТВО МОСКВЫ

НА СТРЕЛЬБИЩЕ ВСО «Локомотив» проводились лично-командные соревнования на первенство гор. Москвы по стрелково-охотничьему спорту. В соревнованиях приняли участие 69 стрелков на траншейной площадке и 64 стрелка на круглой от семи спортивных организаций столицы.

В программе соревнований была стрельба «с места» на траншейной площадке по 200 мишеней на стрелка, 1000 мишеней на команду; упражнение на «круглой площадке» по 100 мишеней на стрелка, 500 мишеней на команду. Таким образом, общий зачет коллектива состоял из 1500 мишеней. По 100 дополнительных мишеней в стрельбе на «круглой площадке» приняли 24

лучших стрелка, участвовавших в командной стрельбе.

В первые два дня проводилась стрельба на траншейной, а на третий день — на круглой площадке.

Приводим сводные таблицы командных и личных результатов.

10 лучших стрелков

Траншейная площадка, 200 миш.

1. Н. ДУРНЕВ («Спартак») 191
2. В. СТЕПИН («Труд») 186
3. Н. СИНАЙСКИЙ (МОО) 185
4. В. КАЧАЛОВ («Труд») 183
5. О. ЛОСЕВ (ВВОО) 183
6. А. ПАВЕЛКОВСКИЙ (ВВОО) 182
7. В. ГЕРАСИНА (ВВОО) 181
8. О. КУЛАКОВ (ВВОО) 181
9. В. МОСИН («Труд») 180
10. В. ЗАВЬЯЛОВ (ВВОО) 180

Круглая площадка, 200 миш.

1. Н. ДУРНЕВ («Спартак») 195
2. О. ЛОСЕВ (ВВОО) 193
3. А. ШИРОУХОВ («Труд») 191
4. С. СЕЧКИН (МОО) 189
5. В. КАПАЛКИН (ВВОО) 187
6. В. СВИРИДОВ (ВВОО) 187
7. Б. КОНЬШИН (МОО) 187
8. Н. СИНАЙСКИЙ (МОО) 187
9. И. СЕЛИХАНОВИЧ («Локомотив») 186
10. Р. МИКУЛЕНКО (ВВОО) 185

Командные результаты

Общество		Упражнение «с места»		Упражнение «круглая площадка»		Общий результат коллектива	
		1000	место	500	место	1500	место
Основные зачетные команды	ВВОО 1-я	896	1	468	1	1364	I
	МОО 1-я	889	2	457	3	1346	II
	«Труд» 1-я	871	3	463	2	1334	III
	«Локомотив»	859	4	447	4	1306	IV
	«Динамо» 1-я	815	5	426	5	1241	V
	«Спартак»	723	6	385	7	1108	VI
	«Буревестник»	622	7	406	6	1028	VII
Вторые и третьи незачетные составы команд	МОО 2-я	806	3	423	1	1229	I
	ВВОО 2-я	877	1	349	3	1226	II
	«Труд» 2-я	812	2	395	2	1207	III
	ВВОО 3-я	637	5	325	4	962	IV
	«Труд» 3-я	717	4	214	5	931	V
	«Динамо» 2-я	490	6	—	—	490	VI

Стрельба проходила в очень сложной метеорологической обстановке: все дни дул шквальный ветер, на второй день пошел дождь. К этому добавилась неправильная установка полетов мишеней, особенно в первый день стрельбы, когда они вылетали под боковым углом более 45 градусов, имели дальность полета свыше 70 метров и летели на высоте то более четырех метров, то ниже одного метра. Это не дало возможности стрелкам показать более высокие результаты на траншейной площадке.

Необходимо отметить, что практика установок более строгих полетов мишеней на соревнованиях, чем на обычных тренировочных занятиях, неправильна, ибо приводит к снижению результатов на соревнованиях.

В. МАКЕЕВ,
заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР

НА ТЕТЕРЕВОВ

Ф. САМСОНОВ

МОЛОДОМУ

Охотнику

ТЕТЕРЕВ — одна из самых красивых птиц нашей фауны. Охота на него начинается ранней весной. Стрельба токующих тетеревов интересна и увлекательна.

Едва начнет таять снег и на южных склонах появятся проталины, тетерева начинают подыскивать место будущего тока. Токует обычно на одном и том же месте, если вырубка лесов окрест или распахка токовища сильно не изменили окружающую обстановку.

Если место тока не известно, то его надо найти заранее. Это нетрудно. Встав утром еще до рассвета, идите в места, где держатся тетерева, прислушайтесь. Как только забрезжит рассвет, вы, очевидно, услышите песню токующего косача — его бормотание и характерное чуфф-фышш, чуфф-фышш. В тихую погоду «игра» тетеревов слышна за 3—4 километра. В направлении песни и идите разыскивать ток. Вы обнаружите его где-нибудь на поляне среди мелкого леса, на лесной опушке или даже на поле... Только не спугните токующих птиц.

Позднее, когда все токовавшие косачи улетят, соорудите из веток шалаш в непосредственной близости от центра токовища. На охоту в него нужно прийти дня через 3—4, когда птицы освоятся с шалашом и не будут его бояться.

В шалаш надо забираться еще затемно — до прилета птиц и начала тока. Косача, первым прилетевшего на ток, севшего на дерево или землю, охотники иногда называют «хозяйном тока», не стреляют его, иначе, мол, ток распадется. Бывает, что этот токовик садится в темноте и на шалаш охотника!

Вот прилетело еще несколько иссиня-черных петухов. Они бормочут, чуфыкают, дерутся. Стрелять следует не раньше чем разгорится ток. После выстрела ток на время смолкнет, птицы остановятся и будут слушать. В эти минуты сидите и, затаив дыхание, ждите, когда косачи вновь заиграют. Вот один из них чуфыкнул, сначала робко, а затем все сильнее запел. Его песню поддерживали другие, и вот ток опять в полном разгаре. Если у вас в карточке отстрела представлены два тетерева — можно повторить выстрел. Собирайте ваши трофеи лишь после того, как все птицы разлетятся. Тогда через несколько дней можно снова прийти на этот же ток, и охота опять будет удачной.

Если на току поставлен еще один шалаш, то ни в коем случае не стреляйте в его направлении даже если убеждены, что он пуст; в темноте, незаметно для вас, его может занять другой охотник.

Наступило лето. Молодняк поднялся на крыло, по величине почти сравнялся с родителями.

Настала пора охоты по тетеревиным выводкам с легавой. Без собаки эта охота почти невозможна. По выводкам хорошо работают все породы легавых и спаниель. Последний, правда, не делает стойки, но постоянно за ним наблюдающий охотник вовремя заметит, что собака пошла по следу птицы и скоро ее поднимет.

Для успешной охоты нужно знать, где находится птица в разное время дня. Начиная с рассвета и до 9—10 часов утра (а иногда и позже), тетерева кормятся на открытых местах: на ягодниках, посевах, на полянах. Закончив жировку, они уходят в густые кустарники, сухие заросшие болота и лишь к вечеру — часов с 16 — опять выходят на кормежку. Охота по выводкам продолжается недели 3—4. Взматеревший молодняк становится более осторожным и уже не подпускает на выстрел.

Осенью, как только с деревьев спадет лист, начинается охота с чучелами (в областях, где такая охота разрешена). Она, пожалуй, наиболее добычлива. Для нее применяют различные чучела: резиновые, которые можно приобрести в охотничьих магазинах, сшитые самим охотником из черной ткани, профили из фанеры. Как самому делать чучела, рассказывалось в нашем журнале (№ 10 за 1959 год). Для охоты нужны 2—3—4 чучела. Их укрепляют на ветвях высокого дерева, ближе к вершине, профилем в разные стороны: они будут тогда видны птицам, откуда бы те ни летели.

У тетерева сильно развито чувство стадности. Достаточно тетеревам заметить на дереве своего собрата (хотя бы издали похожего на них), как они сразу же свернут к нему. Охоту с чучелами лучше проводить двум охотникам. Один из них остается тогда у чучел и, замаскировавшись в шалаше, ждет птиц; другой в это время разыскивает птиц на кормежке или отдыхе, поднимает их на крыло и гонит к чучелам.

Зимой в промысловых районах Сибири применяется еще один способ охоты на тетерева — на лунках.

При глубоком снежном покрове тетерева часто ночуют, а иногда и днюют в снегу. В нем они делают себе нечто вроде норки и сидят там. Подснежные убежища тетеревов можно обнаружить по характерным бугоркам и лункам на поверхности снега. Обнаружив лунки, надо быть готовым к выстрелу: услышав шуршание лыж, тетерева будут с шумом вылетать из-под снега.

г. Житомир

ОХОТА, ЭТИКА, ПОЭЗИЯ

(Из цикла «Вечерние беседы»)

Максим РЫЛЬСКИЙ

ШЛА ОБЛАВА на зайцев и лисиц. В одном из загонных была выгнана из кустарника лисица. Она бежала прямо на линию стрелков. Двое из них подняли ружья, приготовились, но выстрела так и не последовало, и зверь ушел за линию. Случилось это потому, что каждому из стрелков казалось, что лисица находится ближе к соседу. Охотничья этика не позволяла стрелять в зверя: а вдруг перехватишь законную добычу у товарища! Так лисица и ушла, счастливо избежав смертельной опасности. А соседи-стрелки, сняв шапки, вежливо поклонились друг другу.

Теперь о случае, который произошел со мною. Должен оговориться: всю жизнь я стрелял из рук вон плохо, ко мне вполне подходила русская поговорка: «охота смертная, да участь горькая». Я слышал об одном охотнике, отличном стрелке, который страшно удивлялся, когда дупель или бекас, по которому он стрелял, не падал. От изумления охотник начинал хохотать на все болото. Со мной происходило несколько иначе: говоря правду, я почти удивлялся, если птица после моего выстрела падала. Ну, пускай не совсем так, но что-то вроде этого...

И вот однажды, тоже на облаве, в Жорновском лесу, неподалеку от Боярки, я в одной из первых «кней» (загонов) заповлевал неплохого зайчишку и был по этой причине заряжен счастьем на целый день. Уже под конец охоты на меня снова вышел заяц, я выстрелил, и он скрылся за густыми сосенками. Я не мог узнать о результатах своего выстрела: сходить с «номера» до конца загона, конечно, не полагалось. Но тотчас после моего выстрела, два раза подряд «ударил» мой сосед с правого номера, и когда загон окончился, он помчался к этим сосенкам и вышел оттуда с триумфальным видом, неся за лапы, как свою законную добычу, крупного русака. Охотники начали сходить, и один из них, мой сосед с левой стороны, тихо сказал мне: «А знаете, ведь это ваш заяц! Он лег сразу же после вашего выстрела, а сосед ваш стрелял по готовому». Доброжелательный товарищ посоветовал мне заявить об этом распорядителю и судье на охоте, старому охотнику, которого мы все звали Химиком. Но я, переполненный счастьем от первого своего выстрела и не желая омрачать себе настроение судебным «разбирательством», только махнул рукой.

Рассказываю я об этом отнюдь не для того, чтобы похвастаться своим великодушием. Дело тут,

собственно говоря, нехитрое. Просто на моем поступке сказало настроение, которое так хорошо выразил след за шекспировским Лиром Игорь Северянин:

Виновных нет! Все люди правь
В такой благословенный день!

Не было, попросту не было у меня желания видеть в своем товарище нечестного человека. Это чувство — нежелание видеть в товарище нечестного человека — можно расширить и вынести далеко за сферу охоты. Ведь было время, и не так давно, когда находились люди, решительно рекомендовавшие видеть в каждом, ну, скажем, писателе, непойманного преступника! Возможно, в данном случае я поступил неправильно, не обратившись к охотничьему правосудию. Однако я не раскаивался тогда, не раскаиваюсь и теперь. Мы опять сталкиваемся с вопросами этики, в данном случае — охотничьей. А этика — отнюдь не всегда и не совсем то же самое, что юстиция...

К чему это я веду? А вот сейчас все выяснится. Аксаков некогда писал о различных этапах своей охотничьей жизни (охотой называл он и рыбную ловлю и даже соби́рание грибов). Начал он с ловли певчих птичек и мелких пушных зверьков, увлекался и травлей перепелов специально выношенными ястребами, но в основном был смолоту страстным рыболовом-удильщиком. Потом тридцать лет продолжалось «владычество ружья». А под конец жизни, уже постаревший и немощный, вернулся Сергей Тимофеевич к своим удочкам. Мотив, конечно, важный: годы, надорванное здоровье... Но не только это послужило причиной того, что я вот почти перестал в последние годы ездить на охоту. И не в том, разумеется, дело, что я стал стрелять еще хуже, чем в молодости. Промахами я не удивил бы ни друзей, ни самого себя... Здесь кроется совсем иное.

Дважды употребил я выражение: охотничья этика. Есть еще и такое определение: настоящий охотник. А то еще говорят: поэзия охоты. Об этих вот вещах и поговорим.

Начнем с последнего. Недавно в альманахе «Охотничьи просторы» был напечатан рассказ или очерк покойного Хемингуэя «Стрельба в лет». Талантливый писатель, одной из самых существенных черт которого была безоглядная искренность, описывает, как он стрелял различных птиц и как это было весело; вспоминает охоту на куропаток, которых ему

жарили потом в ресторане, подавая перед тем отличную водку и восхитительную зернистую икру, и как запивал он все это чудесным кавказским вином... Со вкусом он это описывает! В конце автор почти серьезно утверждает, что птицы только для того, мол, и созданы, чтобы в них стрелять. Ни следа нет в этом рассказе или очерке того, что так чарует нас в описании «тяги» в «Анне Карениной», в послесловии тургеневских «Записок охотника» — «Лес и степь». Редакция альманаха почувствовала это и дала примечание, где сказано, что в традициях русской литературы — слияние описаний охоты с картинами природы, с ее поэзией. И это сущая правда.

Перечитайте названную уже «тягу» в «Анне Карениной», где Левин, как ребенок, радуется тому, что «видно и слышно, как трава растет», или знаменитое место об охоте в «Войне и мире», место, которое, по словам Горького, с увлечением перечитывал Ленин. Обратите внимание, как начинается это описание псовой охоты, где с изумительной силой показаны душевные переживания Николая Ростова во время травли волка, где крепостной доезжачий Данила с поднятой нагайкой бранит нецензурными словами своего барина за недопустимую в охотничьем деле ошибку, а тот потом только и нашелся что сказать: «Однако, брат, ты сердит», где так очаровательно торжествуют над своими соперниками — людьми и собаками — дядюшка Николай и его пес Ругай; повторяю, обратите внимание, как начинается вся эта охотничья эпопея. А начинается она тонким, каким-то серебряным рисунком осеннего истинно охотничьего утра, которое «пахло вянущим лесом и собаками»... И кончается несравненной сценой у дядюшки, звуками «барыни» на балалайке, песней дядюшки «Как со вечера пороша», русской пляской Наташи... Словом, все обрамлено поэзией и красотой.

Той же краской дышит и тургеневский очерк «Лес и степь», где в конце звенят щемяще прекрасные слова: «весной и счастливых тянет вдаль».

Чтобы не отягощать этой беседы бесчисленными примерами, назову еще только имена Пришвина и Арсеньева, достигших заслуженной славы, и писателя под псевдонимом Лесник, который никакой славы не достиг (умер Лесник во время Отечественной войны в Ленинграде). Если вам удастся найти книгу Лесника «Лесной шум», то вы сможете еще раз убедиться, как сочетается в одном человеке настоящий охотник и настоящий поэт.

Наш Остап Вишня тоже был истинным охотником и истинным поэтом. Свои «Охотничьи усмешки» писал он, правда, в таком остро сатирическом ключе, что прямо жалко становится горемычных стрелков. Но стрелки тем не менее не обижаются на своего товарища и перепечатаывают его «усмешки» в своих специальных органах. А какая лирическая струя билась в сердце насмешливого Остапа, известно всем. Достаточно вспомнить, не цитируя, начало юморески «Заяц», или тоже юмореску, но только, овеянную легкой грустью, про вальдшнепа...

Что же такое настоящий охотник? Об этом давнишнем термине можно найти буквально целое исследование у Аксакова. Для себя я формулирую это так: настоящий охотник — человек, одержимый охотничьей страстью, человек, носящий в сердце охотничью «заразу счастья» по меткому выражению одного из героев Пришвина. Без страсти, без «заразы счастья» это может быть блестящий стрелок, спортсмен, рекордсмен, кто угодно, но только не настоящий охотник. Тот, у кого лицо краснеет или бледнеет, сердце замирает от посвиста утиных

крыльев, от взлета вальдшнепа в лесной чаще или молниеносных зигзагов и громкого «кшик», «кшик» бекаса над лугом, от шума вспугнутой куропатки, которая, по выражению Тургенева, своим взлетом «веселит и пугает стрелка и собаку», — настоящий охотник. Тот, кто лезет, ломая тоненький лед на окраинах озера, в студеную осеннюю воду, чтобы достать подстреленную крякву, кто стойко переносит в лесу или на болоте нестерпимую, казалось бы, комариную муку, кто не боится ни едкого дождя, ни мокрого снега, ни коварной топкой грязи, ни жгучего холода для того, чтобы подчас только увидеть сказочную птицу — глухаря (я лишь читал об этом, самому видеть глухарей на воле мне не приходилось), — настоящий охотник. Кто терпеливо, шаг за шагом приучает, муштрует, натаскивает молодого горячего пса, как добрый и строгий учитель, и по-детски радуется первой «сознательной» стойке этого пса, первой поданной им, «поднятой на крыло» птице, — настоящий охотник. Кто избегает всякой так называемой «барской» охоты, где все для тебя делается чужими руками, а тебе остается только одно: стрелять по готовенькому и потом подсчитывать, сколько «взял», — настоящий охотник. И, наконец, истинный охотник тот, кто не только любит, но и знает природу, кто из своей практики может определить, какой «урожай» дичи будет в это лето, когда, в какую погоду произойдет хороший утиный лёт, на каких лугах держатся в определенные дни дупеля, когда ждять и где искать пролетных вальдшнепов и тому подобное. Известно, что хорошие биологи и фенологи — очень часто страстные охотники, и хорошие охотники — нередко вдумчивые и ненасытно любознательные биологи и фенологи... Не оценима их помощь науке.

Еще одна черта — весьма и весьма важная: настоящий охотник — разумеется, не «безубойник», не вегетарианец, он бывает рад законной своей добыче, но никогда не следует варварскому принципу «после нас, хоть потоп». Он заботится о разведении и размножении дичи, оберегает ее всячески, особенно те виды, которым угрожает исчезновение. Он умный и заботливый хозяин. Вспомните знаменитого Серую Сову, о жизни которого поведал нам Пришвин. Есть такие «серые совы» и у нас, и это не только охотничьи инструкторы и инспектора, егеря заповедников, заказников, приписных угодий и прочие, но и просто рядовые охотники. Такие охотники встречаются на всех просторах нашей необъятной отчизны.

Думаю, что кое-кто, прочтя начало беседы, поспешит сравнить меня с тем анекдотическим дедом, который на берегу моря, на слова своего внука: «Смотри, дедушка, какие волны!» — ответил: «Какие там волны! Разве в старые времена такие были волны!» Но что же я могу поделать, если когда я приезжаю к себе в Романовку, где в дни молодости по вечерам стоял, бывало, сплошной беспрерывный звон летящих утиных стай, а по всему просторному романовскому пруду плавали и сверкали чомги, чернели и монотонно кричали лысухи, мне теперь говорят, ухмыляясь: «Как только появится где-нибудь несчастная «пирникоза» (так называют у нас чомг) или лысуха, то за ней начинают гоняться сразу десять охотников... А утиных перелетов и вовсе нет»...

Уменьшение дичи на наших угодьях общего пользования — уменьшение, произошедшее по ряду причин, в том числе и из-за собирания птичьих яиц, и из-за браконьерства и неразумной охоты, налицо. Можно только похвалить наши охотничьи организации, нашу общественность, всех, от кого это

зависит, за такие разумные меры, как строго определенные и значительно сокращенные по сравнению с прежними сроки охоты, установление норм отстрела (за выполнением чего, впрочем и сам черт не уследит) и назначение специальных дней для охоты, организация приписных угодий и много других хороших вещей. Можно не сомневаться, что охотничье хозяйство Украины, да и других республик Советского Союза, постепенно наладится и станет действительно хозяйством. Попутно хочется выразить надежду, что расширится у нас количество заповедников — заповедников в самом строгом смысле этого слова, где никогда и никому не дозволено охотиться, и заказников — мест временного запрета охоты. Во все это я верю и на все это надеюсь.

Но существует еще и поныне и, к сожалению, довольно распространенный тип хулигана на охоте. Я имею в виду не браконьеров, а тех «охотников» с законными билетами в кармане, которые палят без раздумья во все живое, что пролетает, пробегает, проплывает мимо них, а то и просто сидит перед ними. Я говорю о тех стрелках, которые ездят на охоту только потому, что есть средства на ружье, на патроны, на водку, на «закуску», одним словом на все то, что неизбежно считается ими непременными атрибутами охоты. Ездят потому, что это «модно» — ездить на охоту. Стрелкам этим не дороги ни красивый, стильный поиск на лугу кровной легавой собаки, ни меткий выстрел по верткому бекасу, который и за дичь у них не считается. Нет у них и умения найти, разыскать в осенней лесной чаще багряно-желтого вальдшнепа... Главное — это «взять», «взять» во что бы то ни стало больше и как можно более крупных птиц (слово «норма» вызывает на их лице только улыбку). Эти стрелки оскверняют тишину наших лугов и лоно наших вод дикими песнями, безобразными окриками, непристойными анекдотами... Кроме всего прочего, попав в сферу действия таких «немвродов», рискуешь получить в собственный живот или в голову заряд утиной или заячьей дробин...

Кстати, о групповых охотах. Нужны, разумеется, и такие. Облавы на волков, например, являются, конечно, общественным долгом охотников. Но признаюсь, что есть виды охоты, где человеку необходимо быть одному, в крайнем случае с одним-двумя испытанными друзьями. Только так возможно осуществить одну из лучших черт охоты — слияние человека с природой. Позволю себе смелую параллель: принцип коллективности не всегда, вернее почти никогда неприменим в поэзии, в изобразительном искусстве. Совсем не годится он в любви... И не всегда применим в охоте!

Пример не из области ружейной охоты, правда, а из сферы весьма ей близкой — рыбной ловли. Недавно в нашем «Вечернем Киеве» описывалось соревнование спиннингистов под Киевом при участии, если мне не изменяет память, шестидесяти спортсменов. Автор заметки, сам, вероятно, не рыболов, с воодушевлением описывает, как «шестьдесят пар рук» неутомимо трудились, чтобы поймать заветные четыре килограмма рыбы и получить премию...

Возможно это спорт, но какая же это охота, милые друзья?!

У нас есть прекрасные, истинные охотники, есть дружная, действительно охотничья, общественность. И она, эта общественность, должна приложить все усилия к тому, чтобы поднять на должную высоту культуру охоты, чтобы охота, природа, красота слились в одно гармоничное целое, чтобы не только браконьеры, но и хулиганы, и «воскресные стрелки», среди которых бытует и такая категория, как «стрелки по бутылкам», не порочили дружной охотничьей семьи.

Что касается меня, то я предпочитаю в часы досуга сидеть со старомодными удочками где-нибудь на берегу озера или в лодке среди камышей, один или вдвоем с добрым товарищем, в ласковых лучах утренней или вечерней зари...

Авторизованный перевод с украинского
Татьяны СТАХ

На убылях

Владимир МАТОВ

ВЕСЕНнюю охоту с подсадной в прошлом делили на две части. Начало охоты, когда вода прибывает, так и называли «на прибылях». Этот период, когда идет интенсивный перелет, не особенно добычлив. Возможно, утки спариваются во время далекого пути с юга. Во всяком случае, в прибывающих стаях процент холостых селезней не бывает велик. А селезень из пары очень редко идет на призыв подсадной, разве уж попадется особо голосистая и заманчивая.

Даже во времена обилия дичи, чтобы добыть пятую селезень «на прибылях», охотнику приходилось изрядно померзнуть в холодный период весны, хотя шалаши тогда строили не по-нашему. На Средней Волге мне приходилось сидеть в шалашах охотников промысловой складки. Стены шалаша делались из лапника в несколько слоев, не только для того, чтобы селезень с воды или с воздуха не мог заметить движения стрелка, — об этом и речи не могло быть, — но и для тепла. Бойницы делали несколько, все тщательно маскировали, пол устилали толстым слоем соломы и мха. Под ними — настил из сушняка. В таком шалаше-доме охотник в валенках и тулупе мог проводить по многу часов. Мне приходилось слышать, что кое-кто даже ухитрялся установить в шалаше печурку, но видеть такое чудо не случалось.

Но вот расстояние между шалашом и водой заметно, но неуклонно начинает увеличиваться. Вода пошла на убыль. А охота? Тут-то и начинается добычливая охота на селезня «на убылях». К этому времени перелет в основном уже закончился. Утиные пары расселились по местностям гнездовий. Утки начинают кладку яиц, для чего покидают селезней на несколько часов каждый день или через день и, наконец, бросают их совсем, начав высиживание.

Кряковые селезни в брачном оперении, пожалуй, не только самые красивые мужья в нашем пернатом царстве, но и самые страстные. Утке приходится проявлять немало изворотливости, чтобы удрать от ревнивого супруга, хотя повод у нее для этого более чем законный — выполнение долга материнства. Но селезень не желает принимать этого в расчет. Утку, вернувшуюся с гнезда, где она несла очередное яйцо, прежде всего, ждет изрядная трепка. Лишь после нее временно восстанавливается согласие и любовь. Не надолго; закончив кладку, утка садится на гнездо.

Покинутый уткой в разгар весны, селезень энергично принимается искать подругу, выказывая себя не столько нежным супругом, сколько ветреным кавалером. Но ни старой, ни новой подружки селезень найти не может. Утки сидят на яйцах, устроив гнезда, обычно на суше, очень скрытно, в

самых укромных, крепких местах. Напрасно рыщут ненасытные селезни, бороздя воздух над водоемами и прибрежными лесами, но обычно, не покидая местности, где их бросили утки. Вот в эту пору селезень особенно легко становится добычей охотников с подсадной.

В молодости мне приходилось слышать от стариков о сказочных добычах — десятках двух селезней, взятых в течение одной зари, но самому больше пяти-шести за утро или за вечер добывать не случалось. Тоже неплохая добыча и притом непредусудительная. Селезень к этому времени свою биологическую функцию уже выполнил.

К концу весенней охоты селезни проявляют стремление составлять и скапливаются в укромных уголках, в первую очередь в труднодоступных лесных болотах, где позднее они будут укрываться во время линьки. Вместе с тем брачный инстинкт у селезней в эту пору еще ни в коей мере не ослабел.

В тридцатых годах несколько весен подряд я охотился в районе озера Пирос. Само озеро интереса не представляет, но протекающая недалеко река Березайка и ее притоки и вся территория между ними и вокруг в то время являлись охотничьими угодьями, лучше которых трудно пожелать. Сочетание не слишком топких моховых болот и песчаных увалов, по местному рёлок, сосновые боры с так называемыми лединами — влажными низинами с густой лиственной растительностью и обилие ягодников, создают там отличные условия для тетерева и глухаря. В болотах встречались белая куропатка, а на полях, не особенно обширных, — серая. Впрочем глухари, тетерева и куропатки в данном случае к делу не относятся. Просто трудно не вспомнить добрым словом таких угодий, тем более, что теперь в них дичь перевелась.

Что касается уток, то кряковые, шилохвости, оба вида чирков, широконоски, свиязь, гоголи, крохали, весной в изобилии держались на обширных разливах Березайки и ее притоках Олешинке и Солодожке.

Охота подходила к концу. В поисках добычливых мест я все дальше уходил или уплывал на ботнике от деревни. Как-то, найдя за Олешинкой ток, ночевал около него, отсидел зарю, а когда взошло солнце, вернулся к ботнику.

Утро было чудесное. Начной морозец быстро исчез, сразу стало тепло. Солнце поднялось выше и все вокруг — и темные шапки прибрежных сосен, и молодая нежно-зеленая травка, даже сухие прошлогодние камыши — все наполнилось сочными красками. А небо! Как нежна в эту пору его голубизна и наверху, и отраженная гладью полых вод... И еще перезвон кроншнепов и вышедшая из-под снега прошлогодняя листва, и аромат прелого и элажной, прогревающейся земли, и далекие бормотанье припозднившегося косача... Короче говоря, возвращаться в деревню мне решительно не хотелось. Да и место нравилось: слева, там где Олешинка впадает в Березайку, большое зеркало открытой воды. Справа, где летом речушка едва заметна среди осоки и камыша, тоже достаточно воды, а непо-

далеку от места, где я стоял, водная гладь уходила в заросшую ольхой низину лесного болота.

Недолго раздумывая, я достал из лодки топор, на скорую руку соорудил шалашик и высадил утку. Но забираться в тесноту шалаша мне еще не хотелось. Я продолжал сидеть на солнышке, пока подсадная купалась и охорашивалась. Наконец она покончила со своим туалетом и замерла, поводя головой в разные стороны, прислушиваясь. Теперь должна крикнуть раз-другой, точно для пробы, затем последует пауза; торопиться не было необходимости...

Однако едва утка подала голос, я вкатился в шалаш кубарем — в подтопленном ольшанике на призыв подсадной мгновенно отозвался селезень, а за ним тотчас второй. Не успел я загородить

входное отверстие шалаша, как оба селезня были уже над нами.

Подсадная, конечно, надрывалась, давала осадку за осадкой, селезни описывали круги, а я сидел в неудобной позе, боясь шелохнуться, разинув рот от изумления, потому что селезней в воздухе над шалахом было уже не два, не три, а пять, семь, и селезни подлетали еще и еще.

Часть селезней вдруг плюхалась на воду, другие взлетали, сосчитать их точно не было возможности, вероятно, вся стайка селезней, укрывавшихся в лесном болоте на дневные часы, не меньше десяти-двенадцати, крутилась около подсадной. Их непрерывное шарпанье, свист их сильных крыльев производили изрядный шум, который все же перекрывала голосистая утка. Картина была настолько поразительна, что о ружье я и не думал, хотя то и дело несколько изумрудных красавцев одновременно садились на воду, чтобы через секунду подняться на крыло.

Я не убил ни одного, прежде всего, потому, что очень долго не имел сил оторваться от редкого зрелища. Брался за ружье и, не решаясь выстрелить, опускал его, пока в результате неосторожного движения одна из еловых лап на боковой стенке небрежно сделанного шалаша, отвалилась. Сейчас же, в течение каких-нибудь секунд, все селезни, как один, взвились, и через полминуты ни одного уже не было видно.

В таком случае остается только покинуть место. Кряковый селезень, раз убедившись в обмане, ни за что к подсадной утке возле данного шалаша не приблизится. В лучшем случае будет плавать и перелетать вне выстрела. Таково правило.

Но нет правила без исключения. Однажды, тоже в тридцатых годах, на разливе Мологи возле Вьсегонска мне пришлось быть свидетелем невероятного случая. Селезень подсел к подсадной утке, когда охотник уже выбрался из шалаша и открыто стоял на берегу. Я подошел к нему, мы разговаривали, тут же на траве лежало ружье, валялась овчинная куртка белым мехом наружу! И все это селезня не испугало. Вот, оказывается, до какой степени способен потерять голову покинутый селезень кряковой породы.

Принц

У легавых собак характер, как правило, покладистый, веселый, добродушный. Понятно, почему: жизнь большинства легавых собак нетрудная, многие, как сыр в масле, катаются. Легавые с тяжелой, тем более с драматичной судьбой — редкое исключение; я только однажды встретил такого.

Это был крупный мощный крапчатый, то есть английский, сеттер, представитель разновидности, редко встречающейся в наши дни. Такие сеттеры были распространены в дореволюционное время, когда их чаще называли лавераками, по имени заводчика. Сеттер носил довольно несуразную кличку — Принц. Он попал ко мне взрослым, по пятому полю, при необычных обстоятельствах.

Произошло это в период коллективизации. До меня Принц принадлежал деревенскому богатому, мельнику, который, сверх всякого обыкновения, занимался охотой. Или может быть не столько сам мукомол, сколько его сын, — не помню подробно, о них я только слышал. Да они и не имеют

значения, важнее другое. Перестройку жизни деревни, крушение своего класса хозяин Принца, как большинство ему подобных, не захотел воспринять разумно. Он не сумел примириться с неизбежным, даже не проявил здравого смысла. Среди других неслучайных, продиктованных ненавистью поступков этого кулака было одно, на первый взгляд, просто непонятное: мельник перестал кормить собственную собаку. Можно только предположить, что на неповинном животном он вымещал бессильную злобу.

Невеселую историю сеттера рассказал мне односельчанин мельника, член вновь организованного колхоза, к которому я зашел случайно на зимней охоте, чтобы отдохнуть и перекусить. Мельник и его сын к этому времени успели куда-то исчезнуть, дома осталась одна мельничиха. И вот за самоваром мой хозяин подал мне мысль поинтересоваться Принцем.

— Вы, как я понимаю, действительно охотник, а мельникова собака ценная, — уговаривал меня гостеприимный хозяин. — По нашему месту первая дичная собака, и пропадет непременно...

Подружейной у меня в это время как раз не было, собаку я подыскивал, а это не так-то просто. В то же время каждый охотник, если уж разговор идет о работающей собаке, а не о щенке, предпочитает такую, которая жила в деревенских условиях, постоянно бывала в лесу, не нюхала автомобильного перегара. Не долго раздумывая, я решил последовать совету.

Добротную, обшитую тесом мельникову пятистенку я нашел легко; она казалась покинутой. Даже ставни были закрыты, но не все. Я принялся стучать.

Долго никто не отзывался, наконец, в сенях слышались осторожные шаги. Кто-то подошел к двери с внутренней стороны, долго стоял молча, прислушиваясь, возможно рассматривая посетителя через какое-нибудь отверстие. Наконец слабый старческий голос, видимо, тяжело больной женщины, спросил, что мне нужно. Я принялся объяснять цель визита. Как и следовало ожидать, последовал ответ, что хозяина нет дома. Я попросил хоть показать собаку и через запертую дверь начались переговоры, длительные и нудные, которые, однако, не произвели на меня безнадёжного впечатления. Наоборот, вселяли надежду, что мельничиха не настолько тяжело больна, чтобы отказаться от возможности получить некоторую сумму денег.

В конце концов дверь отворилась, я увидел свою собеседницу. Она оказалась вовсе не такой старой, как можно было предполагать, судя по голосу. Женщина была закутана в теплый платок так, что

оставались видны лишь длинный нос и маленькие мышинные глазки.

В дом далеко не прекрасная мельничиха меня не пустила, но показать собаку согласилась. Я только тихо ахнул, когда увидел ее в полутемном углу двора.

Свернувшийся клубком крупный сеттер был так неправдоподобно худ, лежал так неподвижно, что в первый момент я подумал, не издох ли он. Собака не только не приподняла головы, когда мы вошли, но ни чем не выказала, что она жива. Только приглядевшись, я убедился, что глаза сеттера смотрели на меня. Но сколько равнодушия было в темных, обычно таких выразительных, глазах породистого легаша.

Вид несчастной собаки потряс меня до глубины души. Я приблизился к ней, — она не шелохнулась. Я нагнулся и погладил ее, — ни малейшего впечатления. В моем спинном мешке оставался кусок хлеба. Я поспешил достать его и протянул собаке. Она взяла хлеб не сразу, точно не решалась поверить такому счастью. Потом проглотила мгновенно, почти не жуя.

В глазах несчастного животного, после того как оно попробовало хлеба, мне почудилась мольба. К сожалению, кусок оказался последним. Делать нечего, — оставалось только приласкать беднягу. На этот раз сеттер уже не оставался таким равнодушным, чуть шевельнул хвостом, поднял голову, приподнял переднюю часть туловища, собираясь встать, и... не смог. В голодные годы мне приходилось видеть лошадей, истощенных настолько, что они не могли держаться на ногах. Приходилось самому подвешивать околевавших от голода лошадей, но собаку, доведенную до подобного состояния, я видел впервые.

Чтобы помочь сеттеру подняться, я подсунул руку под его ввалившийся, будто высохший, подтя-

нувшийся к самой спине живот и с удивлением ощутил кожу без шерсти. Я поспешил поставить собаку на ноги и убедился, что не только живот, но и ляжка, и весь бок, на которых она лежала, представляли собой голую, как ладонь, розовую кожу. К счастью, еще без пролежней.

— Уж лучше застрелили бы! — невольно вырвалось у меня.

На мельничиху мое возмущение впечатления не произвело. Пробормотав, что, мол, зачем грех на душу брать, и так издохнет, мельничиха принялась причитать: «Вот, что с нами сделали, сами с голодудохнем, хуже собак, за что только...» и т. п.

Не без больших колебаний, в значительной мере под влиянием чувства жалости, я решился взять собаку, хотя очень сомневался, что она выживет. Вопрос о цене уладился сравнительно легко. Правда, сперва мельничиха заломила какую-то несуровую, но проявила достаточно смысла, чтобы на ней не настаивать. Однако, когда мы договорились и оставалось только заплатить деньги и забрать сеттера, я столкнулся с непреодолимым препятствием.

Все это происходило в Подмоскowie, провезти собаку в вагоне дачного поезда не представляло трудности, но как доставить на станцию крупную собаку, неспособную стоять на ногах? До железной дороги было километров восемь. Как ни исхудал пес, тащить его на себе было невозможно, а автомашины в деревне в те годы еще являлись редкостью. Да и автомобильной дороги поблизости не имелось. Я предпринял попытку нанять подводу. Однако в только что организованном колхозе это оказалось просто невозможным.

Между тем спустились сумерки, навалилась темнота, следовало торопиться на поезд, следующий день был рабочий... Короче говоря, когда вагон электрички мчал меня к Москве, Принца со мной не было. Сознаться, отчасти я был этим даже доволен. Конечно, очень жалел собаку, но какую обузу я чуть не взвалил на себя, — ухаживать за предельно истощенным животным, вероятно, лечить, пичкать лекарствами...

Дома я рассказал о несчастном сеттере, не покупившись на подробности. Жена, очень любившая собак, поохала над бедным псом и над тем, что ко мне в руки не попал, возможно стоящий легион. Тем дело и кончилось; мысленно я поставил на Принце крест, а через два-три дня уехал в командировку.

— Знаешь, я тебе сейчас кое-что покажу, — с такой интригующей фразой, сопровождаемой соответствующей улыбкой, открыла мне жена дверь, когда дней через десять я вернулся домой.

Каково же было мое удивление, когда в углу передней, за отодвинутыми сундуками моему взору предстал Принц. Это была картина! Сеттер был так же или почти так же худ, его бок, ляжка и живот по-прежнему являли собой сплошную лысину, но голый розовый живот теперь вздымался горой, кожа на нем натянулась, как на барабане. И с каким блаженным выражением довольства и счастья лежал пес, сытый, в тепле, развалившись на мягкой чистой подстилке!

Загадка появления собаки в нашем доме разъяснилась просто. Жена была женщина словоохотливая, история Принца на нее так действовала, что она рассказала ее кое-кому из знакомых, в том числе одному моему старому приятелю, с которыми мы часто вместе охотились. И нужно же было случиться такому совпадению, чтобы он не только слышал о Принце, но видел его на работе, когда

ездил на охоту в те места, и пришел от сеттера в восторг.

Прияель начал уговаривать жену взять собаку, закономерно рассчитывая впоследствии стрелять из-под нее дичь. Уговорить мою жену, тогда сильную, молодую женщину, на предприятие такого рода было очень нетрудно. И вот, не откладывая, добыв легкие салазки, забрав с собой еду и старое теплое одеяло, жена и мой приятель в ближайшую субботу отправились за сеттером.

Опасения не заставь его живым, к счастью, не оправдались. Собаку умеренно покормили, на салазки положили солому и, закутав в одеяло, устроили на ней Принца. Вечер выпал лунный, метели не случилось и по легкой дороге пес отлично добрался до станции железной дороги. В вагоне, правда, имели место неприятные замечания со стороны двух-трех не в меру безразличных злюков, но, как это всегда бывает, большинство пассажиров взяли несчастного пса под защиту. И так дружно вступились за него, что собаконенавистники предпочли перейти в другой вагон.

Наступил счастливый период жизни Принца.

Поначалу Принц был занят только едой и сном. Казалось просто невероятным, какое количество любой пищи сеттер был способен поглотить. Чуть не половина жильцов расположенного в том же дворе трехэтажного дома прониклись сочувствием к начавшей поправляться собаке, приносили ей остатки пищи, причем часто в мисках оказывались и не только остатки.

Несмотря на столь усиленное питание, вероятно, не меньше двух месяцев Принц, что называется, вьедался.

Постепенно, незаметно появилась на голой коже собаки шерсть, и день за днем, неделя за неделей пес стал входить в норму.

Прошло месяцев семь, и к началу охоты в наружности сеттера уже почти ничто не напоминало о пережитой им страшной голодовке.

Работником Принц оказался неутраченным. Особым чутьем он, правда, не отличался, но этот недочет вполне возмещали опыт и смекалка. Зачастую Принц находил птицу после куда более чутливых собак. В то же время отыскать дичь после него было трудно. В общем, Принц скоро зарекомендовал себя настолько добычливой собакой, что кто-то пустил шутку: «Если птицы нет, Принц ее выдумает». Куда более существенным недостатком являлась излишняя самостоятельность Принца, что при быстром и далеком поиске доставляло немало неприятностей на охоте в лесу. Приходилось быть все время начеку, внимательно следить за собакой, что называется, держать ее на свистке. Того и гляди, скроется из вида, напорется на наброд, срывает выводок, может быть и отлично, а что толку? Только услышишь шум далекого взлета, и через изрядный промежуток времени с видом кающегося грешника явится виноватый пес, чтобы принять заслуженное наказание.

Охоту Принц любил страстно, снять его с поиска, не привязав, было почти невозможно. Прикажешь идти у ноги, — сперва послушается, плетется с убитым видом, еле тащится. Начнешь присматриваться — э, прихрамывает, вероятно ушиб лапу. При неукротимом ходе Принца в этом не было ничего необычного. И, хромя все сильнее, пес отставал дальше и дальше. Однако, если оглянешься еще не сразу, мнимого больного и след простыл.

В домашней жизни неприятных черт никто из семьи у Принца не находил. Более любящий, преданной, верной и деликатной собаки я себе не

представляю. Положительно порой приходило в голову, что собака постоянно помнит, чем она обязана новым хозяевам. Домочадцы, родные и знакомые очень любили Принца, жена в нем просто души не чаяла. И, вероятно, пес спокойно и счастливо прожил бы у нас до старости, если бы не некоторая доля легкомыслия, в то время мне еще свойственная. Недостаток этот, присущий молодому возрасту, у меня носил довольно безобидный характер, однако Принцу было суждено стать его жертвой.

Мы жили в те годы около Арбатской площади, по вечерам часто ходили гулять на Никитский бульвар. Конечно, брали с собой Принца, благо тогда собак на бульвары пускали. Здесь, в нарушение правил, я обычно спускал собаку с поводка, давал ей побегать или заставлял проделывать разные штуки, на что Принц был мастер. Он отлично находил незаметно брошенный поводок или перчатку, легко и охотно прыгал через препятствия, по приказанию ложился, чтобы по свистку сорваться с места и догнать хозяев. Жена много раз просила выкинуть из программы последний номер, но я был слишком уверен в собаке и... чересчур легкомыслен, как, к несчастью, оказался.

Дело было в начале зимы вечером, уже зажгли фонари. Стояла приятная погода, начиналась оттепель, на бульварах толкалось много гуляющих и прохожих. Тем более занимало меня приказать сеттеру лечь где-нибудь на газоне на снегу, а самому уйти, следя через плечо за его прикованным к спине хозяев взглядом. Достаточно испытал терпение собаки, я давал свисток и обрадованный пес со всех ног бросался нас догонять. И вот, каким-то образом не рассчитав последствий, я отошел слишком далеко, а народу вокруг оказалось много. Люди заслонили нас, Принц промчался стороной, не уловив в толпе нашего запаха, и как-то неожиданно быстро, оказался далеко впереди. Перепугавшись, жена принялась во весь голос, нисколько не стесняясь, звать собаку, но та, должно быть, растерялась, не услышала. Я начал свистеть, но, как на грех, в это самое время на завороте заскрежетал трамвай, заглушив обычно далеко слышимый звук свистка.

Все это заняло не больше минуты. Мне показалось, что еще раз далеко впереди при свете фонаря я увидел растерянно метавшегося среди чужой толпы Принца и, поглощенный ею, он исчез окончательно. Пропал, как в воду канул.

Град горьких и справедливых упреков обрушился на меня. Я не стал их слушать. Крикнув жене, чтобы шла по бульварам до улицы Горького, я побежал вперед; у Никитских ворот осмотрелся. Сеттера не было. Обращения к встречным, к постоянному милиционеру, понятно, ничего не дали. Воспользовавшись тем, что тогда на трамваях еще не было запирающихся при движении дверей, я вскочил в проходивший мимо вагон. Стоя на задней площадке, не отрывая взгляда от Тверского бульвара на всем его протяжении, но и там Принца не оказалось. Очевидно, не имело смысла ехать дальше.

Поблизости жили наши родственники — одни на улице Чехова, другие на улице Герцена. В обеих семьях мы бывали с Принцем. Не забежал ли он в одно из этих знакомых ему мест? Разделившись, мы с женой побывали в обоих местах, однако нашего сеттера и там не оказалось. Подавленные вернулись мы домой с его поводком, но без него самого. Увидев матрасик Принца, жена всплакнула, я крепился, хотя на душе было совсем погано.

Спали плохо, но в конце концов ночь прошла, наступило утро. Я подал заявление в секцию собаководства, в милицию, расклеил десяток объявлений на нашей улице и соседних. Словом, было сделано все, что полагается.

Ни одна из мер ничего не дала, и мы начали терять надежду. Слишком уже велика Москва; слишком это людной, шумный, а для четвероногого, привыкшего к тишине лесов, вероятно, слишком страшный город.

В доме воцарилось грустное настроение, все находилось в подавленном состоянии, оживлялись только, когда звонил телефон. Но это родные или знакомые справлялись, не нашелся ли общий любимец. Час проходил за часом, и постепенно последние остатки надежды нас покинули.

Так миновало три дня, а рано утром на четвертый, задолго до рассвета, меня точно ветром сдуло с кровати. Нас разбудил отчаянный лай за окном. Еще, боясь верить такому счастью, едва успев сунуть ноги в туфли, я кинулся в переднюю, сбросил цепочку, распахнул наружную дверь, выходящую непосредственно во двор. Принц, опять отошавший, снова с подтянувшимся к спине животом, в уличной грязи по самые лопатки, но целый и невредимый, чуть не сбил меня с ног. Как снаряд,

будто сама смерть гналась за ним, влетел он в тесную прихожую, бросился в свой угол, забился за милые его сердцу сундуки.

Долгое время пёс боялся выйти из своего угла, покидал его лишь по необходимости и спешил опометью вернуться на свой матрасик.

Понятно, что я не мог узнать, где и как провел Принц трое страшных суток. Но я нисколько не сомневаюсь, что все это время он просто напросто бежал; дни и ночи бежал все вперед, не остав-

ливаясь, по бесконечным для него улицам города со страстной надеждой вновь обрести так нелепо потерянный рай. И судьба или случай привели его в знакомые места.

Случай — да; но конечно не судьба, ибо его собачье счастье заключалось в нем самом, в его характере. Вряд ли городская комнатная собачка, которой не пришлось попробовать, как говорится, почем фунт лиха, проявила бы столько упорства и настойчивости.

Русский лес

Яков ШВЕДОВ

Ой, сосны медностовые,
Березоньки веселые,
Осины беспокойные
Под синевой небес...
Когда от горя тягостно,
Когда от счастья радостно,
Спешу я на свидание
К тебе, родимый лес.
Люблю леса зеленые,
Весною обновленные,
Люблю, когда метелицу
Лес богатырский ждет...
Тайга моя амурская
И пуша белорусская
Похожи по характеру
На гордый вольный род.
Лес в дни войны пристанище
Давал моим товарищам,

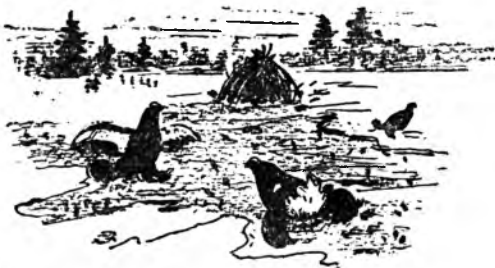
С тех пор деревья шумные
Вдвойне теперь люблю...
Ни елочку пушистую,
От снега серебристую,
И ни березку к празднику
В лесу не погублю.
В нем есть отвага русская,

Есть песенность стоустая,
Величье непреклонное —
Стремиться в синь небес...
И словно в озарении,
Шепчу, как откровение:
— За самое прекрасное
Тебе, спасибо, лес!

Тетеревиная любовь

Сергей ВЬЮГИН

Весенний лес, в проталинах поляна,
За перелеском — кромкой синева.
Заливисто, рассыпчато и рьяно

Бормочут и шипят тетерева.
Им весело среди талых вод и снега,
Под утренней дымкой заревой,
Сшибаться грудью с буйного разбега,
Вступать в горячий и жестокий бой.
Все крепче их взаимные усилья —
Бунтует сил неукротимый хмель...
Они не знают, что спина и крылья —
Такая замечательная цель.
Уже ружье просунуто незримо
В прогнувшуюся стенку шалаша.
И вот — удар, взлетают клочья дыма —
И замолкает песня черныша.
Другой, живой, все так же грозно

И, весь взъярясь, на битву рвется
вновь.
И здесь, в лесу, в извечной жизни
птичьей
Над смертью возвышается любовь.

На выставке МОСКОВСКИХ художников

ВТЕЧЕНИЕ нескольких месяцев в Москве была открыта художественная выставка, посвященная 30-летию Московского отделения Союза советских художников. Выставка, привлекавшая внимание широкой общественности, отличалась тематическим и жанровым разнообразием, на ней нашлось место и работам, отображающим тему охоты.

Интересны охотничьи, натюрморты отца и сына Кончаловских. П. П. Кончаловским выставлены два натюрморты. Рассматривая первый, мы как бы присутствуем при возвращении охотника с удачной охоты. На стол брошены два убитых зайца, ружье. На другом натюрморте, большего размера, изображено широкое окно, через которое виден зимний пейзаж. На раме окна висят ягдташ и охотничий рог. На столе лежат два убитых зайца, а на стене висит глухарь. Написаны натюрморты убедительно, сочно, реалистично. М. П. Кончаловский выставил «Натюрморт с дичью». На простом столе лежат вальдшнепы, глухари.

Из пейзажей, близких сердцу охотника, можно назвать «Проселок» Ф. П. Глебова, которого хорошо знают читатели журнала «Охота и охотничье хозяйство». Такие проселочные дороги знакомы многим охотникам, по ним не раз приходилось ходить им — весной на вальдшнепов, по первой пороше — на зайцев.

На двух картинах художника И. Сошникова «Поздняя осень» и «Лес» также не видно ни охотников, ни лосей, ни лисиц, ни зайцев, но присутствие их в таком лесу бывалый охотник предугадывает и ощущает волнение, предшествующее первому выстрелу.

Останавливает внимание картина С. В. Герасимова «Рыбаки на Волхове». Сидит в лодке артель рыбаков. Загорелые, здоровые лица, сильные руки, крепкое телосложение — все говорит, что это не любители-рыболовы, а умудренные опытом про-

А. Н. КАРПОВ. Олень у водопоя.
Фото В. АГАПОВА.

фессионалы. Видимо, после трудового дня они сошлись, чтобы отведать уху по старой традиции — всей артелью.

Есть работы, посвященные охоте и в отделе «Графика». Здесь обращают на себя внимание работы Ф. П. Глебова. Его иллюстрации к рассказам М. Пришвина выполнены тонко, с большим художественным вкусом. Хорош рисунок художника В. Фролова «Лани». Он удачно передает характер поведения этих грациозных животных. Нельзя пройти мимо иллюстраций В. Л. Фаворского к «Рассказам о животных» Л. Н. Толстого. Вот зайчишка грызет куст, а вот заяц подтянут, весь внимание, напряжен до предела... Понятно, слева видна гончая. Эта сценка дана на фоне заснеженной деревушки.

Интересен рисунок Г. Е. Никольского «Волк и борзая». Метко схвачено движение борзой и защитная поза волка. На выставке была представлена также автолитография известного анималиста В. А. Ватагина «Антилопы» (цветной карандаш).

Уделили внимание теме охоты и скульпторы. Среди скульптурных работ привлекает своей живостью и динамикой работа И. С. Ефимова «Бой лосей» (бронза), «Леопард», «Соболь»; Г. Н. Попандопуло «На глухарином току. Бой глухарей».

П. МАКАРЕНКО

П. П. КОНЧАЛОВСКИЙ.

Зайцы.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ закон и правила, регламентирующие охоту в Венгерской Народной Республике, сыграли большую роль в развитии охотничьего хозяйства этой страны.

В республике насчитывается 19 200 охотников, из них рабочие составляют 33,2, крестьяне — 33,9, служащие — 24,2 и другие представители интеллигенции — 8,7 процента. Ежегодный прирост числа охотников (за вычетом выбывших) составляет примерно 200 человек. Все члены республиканского Союза охотников объединены в 632 коллектива, в среднем — по 30 человек в каждом.

Общая площадь эксплуатируемых охотничьих угодий равна 7,1 миллиона гектаров, из которых 951,2 тысячи (13,4%) отведены для охоты на крупную, а остальные угодья (86,6%) — на мелкую дичь. На каждого венгерского охотника приходится таким образом 310—350 гектаров при средней площади хозяйства коллектива в 10 тысяч гектаров. Общества и коллективы вносят государству арендную плату по 2,2—3,2 копейки за каждый гектар угодий в год.

Работа, проводимая охотниками в арендованных ими угодьях, способствует быстрому росту численности охотничьей фауны. Хорошо поставленный учет позволяет всесторонне анализировать и планировать всю деятельность охотничьей

го хозяйства. В таблице приведены численность, плотность заселения угодий дичью и фактический отстрел ее (в шт.) в 1960 году.

Кроме того, в Венгрии насчитывается довольно много ланей и муфлонов.

Прочие виды охотничьей фауны не учитываются, и отстрел их не планируется. Копытных отстреливают с учетом их полового и возрастного состава. Так, например, в 1960 году было добыто: оленей самцов 28,3, самок — 51,6 и молодняка — 20,1 процента, косуль соответственно 39,4, 52,7, 7,9 процента, кабанов 35,4, 22,3 и 42,3 процента. В среднем на каждого венгерского охотника приходится ежегодно 26 штук фактически добытых зайцев и пернатой дичи и одна треть крупного животного. Однако изобилие дичи позволяет значительно увеличить интенсивность отстрела. В 1962 году, например, предусматривалась возможность отстрела уже 3000 оленей, 350 ланей, почти 3000 косуль и 100 муфлонов.

Успехи охотничьего хозяйства ВНР можно проиллюстрировать на примере тех же муфлонов и ланей. Несмотря на то, что лани в Венгрии были завезены из других стран, они стали «поставщиками» крупней-

ших в мире лопатообразных рогов — рекордных трофеев на различных международных выставках. Добытые в Венгрии рога муфлонов так же удостаивались золотых медалей ряда международных смотров, хотя и это ко-

пытное не является аборигеном венгерских лесов, и его разведение было начато здесь лишь около 1890 года. Рога европейских косуль и кабаньи клыки тоже принесли венгерскому охотничьему хозяйству немало ценных международных призов.

А олени? За один только сезон 1961 года из добытых в Венгрии 450 рогачей 9 получили золотые, 29 — серебряные и 63 — бронзовые медали. По сообщению венгерской информационной службы («Хунгаропресс» за 8 декабря 1962 г.), только за последние недели прошлого года иностранные охотники отстреляли в охотугодьях Венгрии 431 рогача, из которых 10 получили золотые, 22 — серебряные и 52 — бронзовые медали. Рекордсменом прошлого сезона оказался олень, взятый австрийским любителем горной охоты в Южнозалайском лесном хозяйстве. Его рога весили 12,8 килограмма, а надлер (оценка) составил 215 баллов. Кроме этого «чемпиона», в конце прошлого года в том же хозяйстве были отстреляны еще три «золотых» оленя.

«Хунгаропресс» сообщает, что на предстоящие состязания по выборочному отстрелу благородных оленей поступили заявки от 200 зарубежных спортсменов, преимущественно от немцев, австрийцев и швейцарцев. Состязания будут проведены, очевидно, во всемирно известном Геменциском лесу, расположенном вдоль поймы Ду-

* Обзор подготовлен А. В. Малиновским и В. Г. Холостовым по материалам журналов «Мадьярский охотник», «Венгерский экспорт», бюллетеня «Хунгаропресс» и одного из последних отчетов Союза охотников Венгрии.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ВЕНГРИИ*

Виды охотничьей фауны	Общая численность	Плотность на 1000 га	Отдано и отстреляно	
			количество	в % к общей числ.
Олень благородный	10 098	10,6	1 674	16,5
Косуля	36 437	38,3	2 726	7,5
Кабан	5 281	5,5	1 411	26,7
Заяц	872 466	142,0	424 034	48,7
Фазан	324 198	52,9	80 930	24,0
Куропатка	683 000	112,5	8 193	1,2
Дрофа	4 337	0,7	26	—

Охота была удачной!

ная, либо в среднегорьях — в период течки, в предзакатную пору и на закате солнца: ведь такая охота всегда остается заветным стремлением каждого охотника-спортсмена. Прекрасные условия для успешной охоты на копытных созданы, по мнению венгерских охотоведов, благодаря совмещению интересов современного лесного и сельского («полевого») хозяйства с задачами качественного оленеводства. Это означает, что если в последующие годы и не произойдет существенного роста численности благородных оленей, то качество этих копытных благодаря полному обеспечению их кормовой базой в важнейших районах, несомненно, улучшится.

В последнее время Союз охотников Венгрии уделяет большое внимание мероприятиям, разработанным специалистами и направленным на увеличение фонда мелкой дичи с параллельным расширением возможностей охоты.

Уже в 1960 году для обновления крови было расселено 9755 зайцев, 6921 фазан и 1160 куропаток, заготовлено и скормлено зверям и птицам 389 тонн зерновых культур и свыше 410 тонн сена, засеяно в угодьях 392 гектара кукурузой, люцерной, кормовой капустой и другими кормовыми растениями. В угодьях заложены 8821 кормушка и 3980 солонцов. В хозяйствах крупной дичи оборудовано к 1963 году около 1500 охотничьих вышек и проложено свыше 1800 километров охотничьих тропинок. Нужно ли удивляться поэтому тем широким перспективам, которые открываются охотникам Венгрии? На международной охотничьей конференции, проходившей в конце 1962 года в будапештском Гранд-Отеле Маргариты Исландской, были названы следую-

щие цифры. Численность зайцев венгры наметили довести к 1966 году до 4 миллионов, фазанов — до 1,5 миллиона, куропаток — до 3 миллионов штук. Реальность этих целеустановок венгерские охотники подтверждают делами: ведь уже в 1961 году они «подстрелили» в угодьях 180 тысяч фазаньих петухов, а в государственных мелководных охотничьих хозяйствах в итоге трехлетнего запрета охоты поголовье зайцев выросло на три пятых, фазанов — с 13 до 83 тысяч и куропаток — с 12 до 89 тысяч птиц.

В 1963 году в стране много внимания должно быть уделено дрофам. «Дрофиный фонд» в Европе, как известно, сильно поредел. И Венгрия, располагающая наибольшим — после Турции — поголовьем дроф и стрепетов, озабочена воспроизводством этих птиц.

Отрадно, что первейшим долгом венгерских охотников считается обязанность во что бы то ни стало найти убитую дичь или подранка. Поэтому охота в этой стране разрешена только с собаками. К исходу 1962 года на учете в республике числилось около 4 тысяч охотничьих чистокровных собак, в среднем по одной собаке на 5 охотников.

Охрана охотничьих угодий и биотехнические работы осуществляются в Венгрии в основном самими охотниками. Вместе с тем в хозяйствах (преимущественно государственных) имеется 937 охотсторожей, т. е. на каждого из них в среднем приходится 1,5 тысячи гектаров охотугодий. Во всех хозяйствах ведется активная борьба с вредными животными, в число которых включены еж, барсук, цапля и некоторые другие. В 1960 году, например, в угодьях было истреблено почти 40 тысяч бродячих собак и 23,4 тысячи бродячих кошек, 900 диких котлов, 19 тысяч лисиц, 1,9 тысячи барсуков, свыше 2 тысяч ежей, 3,4 тысячи хорей, 6,9 тысячи кроликов, около 3 тысяч коршунов, 3,5 тысячи ястребов-

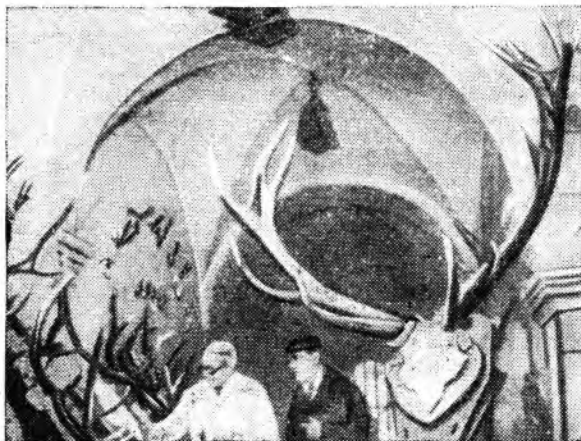
Одна из обложек журнала «Мадьярский охотник».

перепелятников, около 3 тысяч тетеревятников, свыше 130 тысяч сорок, 47,9 тысячи ворон, 2 тысячи луней и 1,6 тысячи цапель.

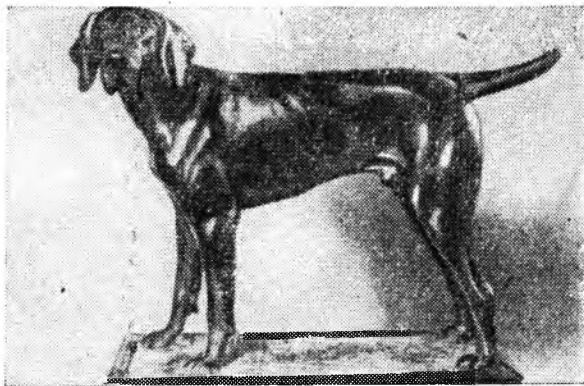
Общий расход на ведение венграми охотничьего хозяйства выразился в 1960 году в 1430,4 тысячи рублей (по валютному курсу на 1/1 — 1963 года). Доходная часть охотничьего хозяйства составила за тот же период 2370 тысяч рублей.

Косвенным показателем развивающегося в Венгрии охотничьего дела является экспорт, осуществляемый внешнеторговым кооперативным предприятием по торговле дичью «Мавад». В сезоне 1961/62 года фирма экспортировала в западноевропейские страны для акклиматизации свыше 55 тысяч зайцев, 18 тысяч фазанов, 35 тысяч куропаток. Помимо этого, экспортировано 24 тысячи битых фазанов, 870 тонн зайчатины, 45 тонн мяса кабана, 145 тонн оленины и почти 10 тонн мяса косули. Начиная с 1960 года доход от экспорта битой дичи из Венгрии составляет ежегодно 2 миллиона, а живой дичи — 1 миллион форинтов.

Валютный баланс страны питается также поступлениями зарубежных охотников. Охотничьи

В одном из залов Музея сельского хозяйства в Будапеште.

Немецкий ретривер. Скульптура Дьердя Ваш-тага.

богатства Венгрии привлекают сюда много иностранцев. В 1961 году республику посетили свыше 800 зарубежных охотников. Наряду с любителями из Федеративной Республики Германии, которые в прошлые годы составляли большинство приезжих, охота в Венгрии влечет к себе все больше представителей Италии, Франции, Англии, Швеции, Дании, Швейцарии, Бельгии. И все они, как правило, возвращаются из Венгрии с ценными трофеями.

Несмотря на небольшое число охотников (20 тысяч на 10 миллионов человек населения, т. е. 1 охотник на 500 жителей), они имеют свой ежемесячный журнал «Мадьяр вадаш» («Венгерский охотник»). Наряду с научными монографиями, методическими пособиями по охоте и беллетристическими произведениями отечественных авторов в Венгрии довольно часто выпускается переводная охотничья литература. Недавно, например, в Будапеште вышли в свет забавно проиллюстрированные «Охотничьи усмешки» нашего Остапа Вишни. Немалое место принадлежит охотничьей тематике в живописи, графике и декоративно-прикладном искусстве Венгрии.

Венгерский народ любит свою страну, ревностно оберегает ее природные богатства. И поэтому охотничье хозяйство наших венгерских друзей неуклонно идет в гору.

Что за животные дюгоны и ламантины? — спрашивает читатель В. Т. Кривенко из поселка Мостовое, Краснодарского края.

Дюгоны и ламантины весьма своеобразные животные из отряда сиреновых, ведущих водный образ жизни, по степени приспособления к которому занимают промежуточное положение между ластоногими и китообразными. Фактически это приспособившиеся к водной жизни копытные. На это указывают многие признаки их внешнего и внутреннего строения.

Все сиреновые имеют массивное веретенообразное туловище, оканчивающееся широким горизонтально расположенным хвостовым плавником. Задние конечности отсутствуют. Передние конечности малы и представляют собой ласты. Все тело покрыто грубой кожей с редкими жесткими волосами.

Голова у сирен круглая, довольно большая, с подвижной мясистой верхней губой, покрытой

жесткими «усами» (вибриссами). Глаза защищены студенистой массой. Зубы с уплощенной жевательной поверхностью, приспособленной для перетирания водной растительности, которой они и питаются.

Ламантины достигают в длину до шести метров и весят до 400 килограммов. Один вид ламантинов обитает у побережья экваториальной Западной Африки, три вида — у берегов Центральной и Южной Америки. Держатся они на морских мелководьях, проникая далеко в материк по крупным рекам.

Дюгоны меньших размеров; они достигают в длину трех с половиной метров. Один вид дюгоной обитает в прибрежных водах Индийского океана, главным образом у берегов Индии, другой вид — в Красном море, третий — у берегов Австралии и Новой Гвинеи.

Численность дюгоной и ламантинов сравнительно невелика и все время убывает из-за неумеренного промысла.

Новоселы

ивановских угодий

ИВАНОВСКАЯ область — одна из густонаселенных, промышленных областей Российской Федерации. Тем не менее многие ее уголья богаты зверем и птицей.

Забываясь о сохранении фауны, передовые коллективы, общества охотников и государственная охотничья инспекция проводят работу по обогащению ее. В январе нынешнего года областное общество получило от Зооцентра 16 косуль. Они выпущены в прилиском хозяйстве в районе Гусевского озера; организованы подкормка и охрана животных.

Практика прошлых лет позволяет ивановцам надеяться, что новоселы приживутся и размножатся. Так, в сороковых годах в районе города Южа были выпущены четыре пары речных бобров. Они хорошо освоились и дали потомство. Сотрудники госохотинспекции и охотничий актив помогли бобрам расселиться. За последние годы охотники отловили в Южомском боброво-выхухолевом заказнике около двухсот бобров и выпустили их на других водоемах области.

Теперь в области, по предварительным данным, обитает более 600 бобров. Их можно встретить даже на речках в нескольких километрах от областного центра.

Еще разительнее результаты с акклиматизацией ондатры. За десять лет она сильно размножилась на реках и водоемах, в том числе на торфяных карьерах Пестяковского, Ильинского, Пучежского, Сокольского, Лухского, Комсомольского и других районов. Этого зверька сейчас насчитывается по области уже около 10 тысяч. С 1959 года разрешена охота на него.

Теперь у ивановцев есть все возможности увеличить добычу ондатры в несколько раз.

В. КАСАТКИН

ОХОТА на глухаринном току... Сколько сказочной прелести таит она! Каждую весну, каждое утро, когда я слышу глухаринную чудо-песню, у меня трепетно замирает сердце.

В нашем, Нижнеудинском районе глухаринных токов еще много, но с каждым годом и число их и размеры уменьшаются. В 1954 году, например, в радиусе 10 километров от поселка Кадуи мы насчитывали 9 токовищ, на которых играло около 100, в том числе у Сохатиного ключа — 30 глухарей. Прошлой же весной мы насчитали всего уже 3 тока, а у Сохатиного ключа осталось не более пяти певцов. А причина?

Причина в том, что руководители Укарского леспромхоза беспощадно вырубают окрестные токовища. Может, они не знают их расположения? Нет, отводящие лесосеки лесники — неплохие охотники, хорошо знают тока, но не берегут их. Не интересуется этим и председатель районного общества охотников тов. Ушляков. Не поднимают этого вопроса и сами охотники. И вот результаты:

за весенний сезон 1955 года охотниками поселка Кадуи было взято 35—40, а минувшей весной только 5 птиц. Если эти «темпы» не снизятся, то в этом году мы не возьмем уже ни одного глухаря.

Таковы итоги последних шести лет. Можно ли говорить после этого, что, мол, на наш век хватит?

Говоря о бесхозяйственности рубке, мы не должны забывать, что глухари гнездятся либо непосредственно на территории тока, либо поблизости от него. И даже если глухарка отложит здесь по старой памяти яйца, то в мае и июне леспромхозы начнут чистить лесосеки, предавая огню не только сучки, но и лесосеки, а часто и массивы, к ним прилегающие. Последние выводки нелетных глухарят гибнут в пламени.

Дальше так продолжаться не может. Число глухаринных токов и у нас, и в других местах не должно сокращаться!

А. ЧЕРНОВ

ст. Алзатай
Иркутская область

К нему идут за советом

ЗАСЛУЖЕННЫМ уважением среди охотников Нижнеудинского районного общества, Иркутской области, пользуется старейший охотник и рыболов-любитель 76-летний Василий Иванович Кайков. Его часто можно видеть на осеннем перелете водоплавающей птицы, а зимой — в составе охотничьей команды по лицензионному отстрелу косуль. В ходьбе и в меткости стрельбы он ничуть не уступает молодым охотникам.

В. И. Кайков принимает активное участие в жизни районного общества, четырнадцать лет является бессменным членом правления, возглавляя секцию рыболовов-спиннингистов.

Свой богатый полувековой опыт и знания В. Кайков передает молодежи. Люди разных возрастов и профессий идут к Василию Ивановичу за советом и всегда получают его.

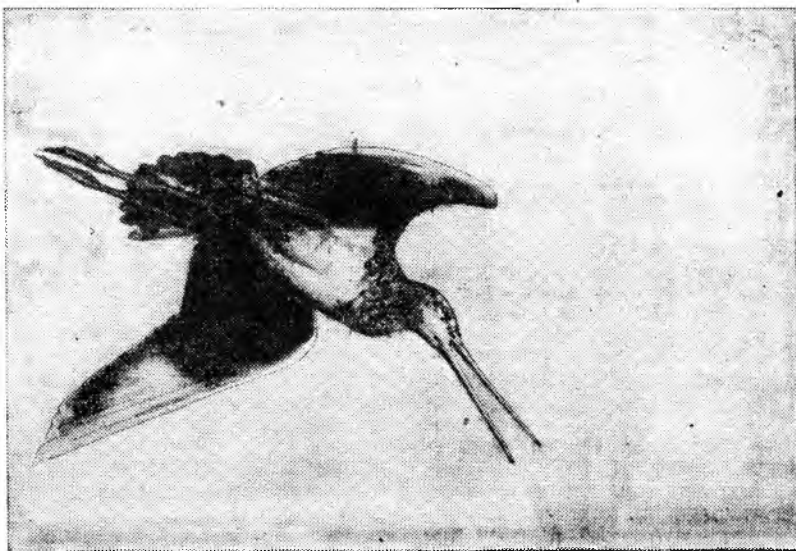
И. МАТВИЕНКО

С фотоаппаратом

ТРОФЕИ, добытые на ружейной охоте, часто забываются. Но вот трофеи фотоохоты сохраняются на всю жизнь. Проходит год, другой, а снимки снова и снова воскрешают в памяти встречи с родной природой. И снова переживаешь когда-то пережитую сладость охотничьего счастья.

Весной среди многочисленных стай уток, чаек и всевозможных куликов я заметил несколько неизвестных мне птиц. Они кормились на мелководье и были осторожнее других птиц; очень красивы в полете с длинным клювом и далеко выступающими за хвост ногами. Ближе чем на 100—120 метров эти птицы не подпускали к себе. Я стал охотиться за ними с фотоаппаратом. Но лишь к концу второго месяца охоты, изучив их повадки, я нашел способ под-

красться к птицам на 10—20 метров. Это был большой веретенник.

Так появился снимок, который вы видите: большой вер-

етенник в полете. Не правда ли, — красавец!

Ю. БОЕВ

г. Воронеж

Лесовод, помни о куропатке!

КОГДА у нас в Ростовской области создавали полевые лесополосы, наряду с акацией и ясенем высаживали много кустарниковых пород. Это создало хорошие условия для куропатки, и количество

ее в прошлые годы заметно увеличилось.

Сейчас же ведется прореживание лесополос и кустарники вырубятся. Лесополоса теряет свое значение ветрозащитной преграды и кормовой и защитной станции для дичи.

Нужно, не медля, пресечь легкомысленное уничтожение уже созданных полевых лесополос!

С. КЕНДЗИОР,

слесарь завода Ростсельмаш

г. Ростов-на-Дону

Невеселое письмо

НУ, что же твоя охота? — спросил меня однажды товарищ. И когда я ответил, что охота на зайцев в Волгоградской области начинается с 15 ноября, он иронически предсказал:

— Охотники, которые ждут этого сезона, будут за одним зайцем всем Нежаевским районом гоняться!

И он, к сожалению, оказался прав. Охота фантически началась уже в августе, по зеленым. Открывают ее обычно шоферы. Выют в ночь по 11—15 зайцев, бьют зайчат; мясо берут, а шкурки выбрасывают. Особенно усердно охотились

в августе и сентябре строители Упорниковской восьмилетней школы из г. Урюпино. В 4 часа утра они выезжали на зеленя, привозя в кузове машины по 15 зайцев. Все озимые совхоза имени Ильича были помыты машинами. Помяты они и у хуторов Сычи, Упорники, Красновки, в совхозе «Динамо» (у хутора Кривовского) и в ряде других мест. Били зайцев и с комбайнов во время уборки кукурузы: подранки встречаются и сейчас!

Изложенному удивляться нечего. Почти каждый шофер Урюпинской автоколонны и многие шоферы нашего Нежаевского района имеют ружья, возят их с собой, стреляют, когда и во что придется. Охотничьих же билетов у них нет, охотмини-

мум в районе никто у них не принимал. Председатель общества охотников тов. Родионов и прежде работы почти никакой не вел, а сейчас вовсе все позаброшено: даже членские взносы уплатить некому!

Не подумайте, что мы молчали. Летом, как только браконьеры открыли свой сезон, комбайнер Котляров написал об этом в областной совет общества. Приехал оттуда ревизор, пожурил Родионова. На этом все и кончилось. Ни один хапуга не был наказан. Так и поныне цветет у нас браконьерство.

Невеселое, вижу, получилось письмо. Но зато, думаю, поможет.

А. СТАНКЕВИЧ

Нежаевский район,
Волгоградская область

Без перемен

В № 10 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1960 год была помещена небольшая заметка «В западном Тарбагатае». С тех пор прошло уже два с половиной года, а на Тарбагатае — без перемен. Заказники там не созданы, егерский надзор не учрежден. Между тем горный хребет является не только ареалом ценных копытных, но и местом, откуда эти животные расселяются по обширной территории Северного и Восточного Казахстана.

Большой урон местной фауне приносят не только пастухи и пасечники, которые, пользуясь бесконтрольностью, охотятся круглое лето, но и геологоразведочные партии. Изыскатели этих партий стреляют из боевых винтовок маралов, архаров, тау-теке, косуль. Местные жители утверждают даже, что иногда для этой цели используются... вертолеты. Безусловно, такое отношение к природе приведет к полному истреблению диких копытных.

Недавно егерем Аягузского районного общества охотников С. В. Гуськовым рога молодого марала были изъяты из машины ГАЗ-51 с номером РИД 78—08, закрепленной за 4-м отрядом агрогеологической партии № 9 (начальник отряда Н. И. Филатова). Ветеринарная экспертиза установила, что марал был забит два месяца назад. Бригадир этого отряда В. Н. Бобров, давая егерю объяснение, заявил:

— Если вам нужны рога, приезжайте на стоянку отряда: там еще осталось их 5—6 штук.

Охотникам прилегающих районов (Аягузского, Урджарского и Маканчинского) небезразлична судьба Западного Тарбагата. Поэтому мы надеемся, что управление охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства Казахской ССР (тов. Степанов) обратит, наконец, внимание на тревожные сигналы печати и общественности.

С местными же браконьерами общественность и охотинспектора постараются справиться сами.

Б. ШЕБАЛИН,
общественный охотинспектор

Юные кротоловы

В ДЕРЕВНЕ Корба есть охотник Н. Волков. У него два сына. Витя учится во втором классе, Вова — в первом. Оба они занимаются отловом крота. Этому их научил отец. Ребята сами ставят кротоловки, сами снимают шкурку и сушат ее.

Перед началом учебного года юные кротоловы сдали в заготконтору 411 шкурок крота.

А. ДУДИН,
директор заготконторы
райпотребсоюза

Солигаличский район,
Костромская область

Лосенок в детском доме

РЕБЯТА Вознесенского детского дома, Верецагинского района, выходят на прогулку в лес со своим маленьким дружком-лосенком. Колхозники нашли его в лесу, а ребята взяли лосенка к себе. Восьми-

классницы Маша Швалева и Феня Гилева три раза в день поят малыша молоком, кормят свеклой, морковью, помидорами и картофелем.

Когда дети возвращаются с прогулки, лосенок сам идет в сарай, который даже не закрывается. Скоро его выпустят в лес.

г. Верецагино,
Пермская область

Ю. ОСТАНИН

В защиту селезней

С БОЛЬШИМ удовлетворением читаешь в нашем журнале научные статьи. Они помогают лучше понять меры, принимаемые государством и охотничьей общественностью для охраны и обогащения фауны, бороться с ошибочными представлениями о биологии охотничье-промысловых животных, а также с натиском «вольных стрелков».

Статья профессора Н. Гладкова «Тише, птицы на гнездах» (№ 5 за 1962 г.) научно обосновывает вред весеннего отстрела селезней. Наблюдательный охотник целиком присоединяется к мнению тов. Гладкова.

Пора сказать раз и навсегда:

— Тише, пары прилетели на гнездовье!

С. ВАЛЬХ

Красный Лиман,
Донецкая область

Удивительное сожительство

В МАЕ прошлого года близ села Борисовка, Раздольненского района, Крымской области, мне довелось присутствовать при раскопке лисьей норы.

У входа мы обнаружили двух уток-пеганок, а в трех метрах от них — двух игравших лисят. При приближении людей утки улетели, а лисята скрылись в норе.

При раскопке норы в нескольких метрах от входа было обнаружено гнездо пеганок с пятью яйцами, а рядом в отнорке — лисье логово с двумя притаившимися в нем лисятами.

О совместном жителстве пеганок и лисиц мне неоднократно приходилось слышать от местных охотников, но я не верил этому, пока не увидел сам.

И. МАЛЯРОВ

пос. Первомайское,
Крымская область

Вблизи выводка хищники не нападают на добычу — «гнездовой участок» не совпадает с «кормовым». В пределах гнездового участка рефлекс отыскания добычи и нападения на нее подавляется другими рефлексами, в частности, рефлексом защиты потомства.

Профессор Г. ДЕМЕНТЬЕВ

Успехи астраханских волчатников

ОХОТНИКИ Астраханской области за последние десять лет проделали большую работу. В области истреблено 10 827 волков. Этот хищник стал у нас сравнительно редок и держится теперь преимущественно в глухих, малодоступных человеку местах, на отдаленных островах приморской части дельты Волги и в песчаных барханах. Значительно сократился ущерб, наносимый волками животноводству.

В Астраханской области борьба с волками имеет свои особенности. Бескрайние полупустынные просторы, отсутствие снежного покрова зимой делают малоэффективным применение капканов, ядохимикатов и отстрел с самолета.

Наиболее благоприятные результаты дает истребление волков весной в период половодья и на логовах. Более 70 процентов волков добывается в мае и июне.

Охотничьи организации области подвели итоги борьбы с волками за 1962 год.

Охотник М. М. Алешин из поселка Трусово добился лучших результатов: он истребил 26 хищников. По условиям объявленного конкурса,

тов. Алешин награжден Почетной грамотой, ему выдана премия в сумме 100 рублей.

Известный в области охотник Джумажан Турегалиев добыл 22 хищника, и ему присуждена вторая премия — 75 рублей. На счету этого неутомимого труженика более трехсот истребленных волков.

Почетными грамотами награждены также охотники Харабалинского района С. Кинжисов, А. Сарсенов и старейший охотник И. П. Крамарев.

Охотники области ставят задачу — к концу семилетки резко сократить поголовье волков.

В. ВОРШЕВ,
главный госохотинспектор
при Астраханском облисполкоме
г. Астрахань

В приписном хозяйстве

ТРИ ГОДА назад мы организовали приписное хозяйство площадью 20 тысяч гектаров. За это время в хозяйстве было проведено немало различных мероприятий, которые благотворно сказались на его развитии. Во всем нам активно помогают местные охотники и лесная охрана.

Охота ведется только по отстрелочным карточкам и в тех местах, где есть избыток дичи.

Отстрел всех видов дичи ведется планово.

Если в 1959—1960 годах в хозяйстве побывало 308 охотников, которые отстреляли 129 зайцев-русаков, 14 тетеревов, 49 куропаток, 98 уток, то в 1961—1962 годах охотилось уже 490 спортсменов, которые отстреляли 319 зайцев-русаков, 20 тетеревов, 129 куропаток, 523 утки.

По данным осенней таксации

1962 года, мы имеем в хозяйстве более 600 зайцев-русаков, 160 тетеревов, 300 куропаток, 500 белок, 70 косуль.

Но сделано еще не все. Мало проводим мы биотехнических мероприятий, недостаточно обогащаем фауну новыми видами дичи, слабо боремся с вредными хищниками. Не покончили пока и с браконьерством.

Ф. САМСОНОВ
г. Житомир

Почему выдают лицензии?

В ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНОМ районном обществе. Владимирской области, восемь охотничьих хозяйств. Семь из них приписаны крупным первичным коллективам, и одно хозяйство является опытно-показательным. В 1961 году работала охотустроительная экспедиция, но большая часть угодий не была обследована, а характеристика других не соответствовала записанной в паспорте. В 1962 году пришлось все заново переделывать. Разбили хозяйство на участки, органи-

зовали бригады. Охотники тщательно обследовали свои территории, составили полную характеристику обитания птиц и зверей по кварталам, уточнили и поправили составленные в 1961 году карты. В Давыдовском хозяйстве были найдены бобры.

Так, на основе обследования фауны, проведенного охотничьей общественностью, были составлены трехлетние планы развития хозяйств.

Непонятно одно: почему до сих пор заготконторам выда-

ются лицензии на отстрел куниц, выдр и даже лосей? Ведь их отстрел в хозяйствах района запрещен на три года. Заготконторы принимают пушнину от кого угодно, не спрашивая ни билета, ни карточки отстрела. Ведь это же на руку браконьерам!

В. МАСЛОВ,
заместитель председателя
районного общества охотников
г. Гусь-Хрустальный,
Владимирская область

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Группа охотников Королевского коллектива, Закарпатской области, прислала в редакцию письмо. В нем говорилось, что в уголья, приписанные коллективу, Виноградовский районный совет общества охотников и рыболовов без их ведома присылает охотников. А они не соблюдают правил охоты.

Факты, изложенные в письме, проверялись специальной комиссией. Результаты проверки обсуждались на заседании Виноградовского районного совета. Было признано, что районный совет общества охотников направлял в уголья, приписанные Королевскому охотколлективу, своих членов общества, не уведомив об этом первичный коллектив. Исполком райсовета указал местному правлению общества охотников, что такие случаи в дальнейшем недопустимы. Исполком районного Совета дал разъяснение, что в угольях, приписанных коллективу, хозяином являются только члены данного коллектива. Охота в таких угольях согласно существующим правилам производится с разрешения низового охотколлектива.

На заседании пленума районного общества охотников и рыболовов председатель его И. И. Ловга освобожден от работы. Председателем избран З. В. Мирный.

* * *

Охотник Н. Г. Чазов из гор. Ивдель, Свердловской области, в своем письме критиковал недостатки в работе местного общества охотников и рыболовов, деятельность его председателя тов. Дубровина.

Председатель Свердловского областного общества охотников и рыболовов тов. Киселев сообщил нам, что факты, изложенные в письме тов. Чазова, при проверке подтвердились. «Тов. Дубровин действительно является не компетентным в работе общества охотников. Его бездеятельность и равнодушие к охотничьим делам явились основной причиной плохой работы общества», — говорится в ответе тов. Киселева.

На заседании областного совета работа Ивдельского общества охотников и рыболовов была признана неудовлетворительной.

Тов. Дубровин от работы освобожден.

* * *

Читатель Я. М. Чемурако из гор. Гомеля сообщил редакции о случаях незаконного отлова бобров, браконьерства и глушения рыбы на реке Проне.

Факты, изложенные в письме, проверялись на месте. Председатель Могилевского областного общества охотников и рыболовов тов. Небышинец сообщил редакции, что на реке Проне имели факты глушения рыбы, ловли ее запрещенными средствами и постановка капканов для ловли бобров. Установлено, что одним из занимавшихся этим был гражданин дер. Колесянка, Чаусского района, Виктор Синченко. Он наказан.

Кроме того, при перерегистрации охотничьих билетов отдельные члены: общества были исключены из него за браконьерство, нарушение правил и сроков охоты и рыбной ловли. При проведении отчетно-выборного собрания в первичной организации

Роснянского сельсовета председатель охотколлектива тов. Кононков переизбран.

* * *

А. А. Рыбкин из поселка Зареченск, Кандалакшского района, Мурманской области, сообщил редакции, что многие жители поселка держат у себя малокалиберные винтовки, не имея на то разрешения. Это оружие используется не только в целях незаконной охоты, но и создает угрозу общественному порядку.

Факты, изложенные в письме, проверялись исполкомом Кандалакшского городского Совета депутатов трудящихся. Они подтвердились.

Председатель исполкома тов. Соколов сообщил редакции, что названный в письме тов. Рыбкина гр. Юсупов устроил в поселке бесцельную стрельбу из малокалиберной винтовки через форточку своей квартиры. Работники милиции тт. Лупик и Черненко, наблюдавшие этот поступок Юсупова, не приняли мер к его предотвращению, не изъяли винтовку. В результате Юсупов передал винтовку своему родственнику, проживающему в другой области.

Поступок Юсупова разбирался в коллективе. Юсупов наказан. Приняты меры к розыску и изъятию его винтовки. Органы милиции провели тщательную проверку наличия малокалиберных винтовок у местных жителей и изъяли их у тех, кто не имел права хранить у себя такие винтовки.

По письму тов. Рыбкина проведено совещание в отделе милиции. Поставлен вопрос об увольнении тов. Лупика, а тов. Черненко строго предупрежден.

* * *

Охотник П. И. Степаненко из гор. Улан-Удэ сообщил о фактах браконьерства в приписном охотничьем хозяйстве, расположенном в дельте реки Селенги.

Факты, изложенные в письме, подтвердились.

Главный госохотинспектор при Совете Министров Бурятской АССР тов. Анашкин сообщил редакции, что сейчас силами общественности приняты действенные меры к охране охотничьей фауны на территории хозяйства и в прилегающих к нему угольях в дельте Селенги.

* * *

После опубликования объявления оружейного цеха производственного комбината Московского общества охотников о ремонте ружей в редакцию стали поступать многочисленные жалобы.

Заказчики писали, что ремонт ружей задерживается и проводится плохо. На письма заказчиков руководство цеха не отвечает в течение нескольких месяцев. Отремонтированные ружья долгое время не возвращаются их владельцам.

Директор производственного комбината Г. Тарасенко сообщил редакции, что за несерьезное отношение к выполнению своих обязанностей старший мастер оружейной мастерской М. Виноградов от занимаемой должности освобожден. Администрацией комбината приняты меры для наведения порядка в ремонте охотничьих ружей.

Дорогая редакция! Ответьте на такой вопрос. В конце октября прошлого года шофер лесной конторы Большой Луг Иркутской области А. С. Калашников, проезжая на автомашине по лесной дороге, увидел медведя, который тащил мертвого дикого кабана.

Калашников остановил автомашину, видя, что медведь пытается уйти с дороги, схватил малокалиберную винтовку, которую он возит с собой, и выстрелил по зверю. Медведь упал. Шофер подбежал к медведю вплотную и еще раз выстрелил. Медведь был убит.

Мог ли так поступить тов. Калашников?

В. ШЕСТАКОВ

В октябре в Иркутской области охота на медведя разрешена. Значит, шофер тов. Калашников мог отстрелять зверя. Но он мог отстрелять медведя во время охоты и, конечно, не из малокалиберной винтовки, а из оружия более крупного калибра — гладкоствольного ружья, заряженного специальной пулей «Якан» или «Бреннеке» или из специального нарезного оружия. Охота на такого крупного хищника, как медведь, с малокалиберной винтовкой рискованна, ее никогда нельзя практиковать.

Вызывает недоумение то обстоятельство, что А. С. Калашников возит с собой в автомашине малокалиберную винтовку. Как известно, таким оружием разрешается пользоваться только охотникам-промысловикам на охоте. Этим вопросом должен заинтересоваться главный госохотинспектор при Иркутском облисполкоме тов. Григорьев.

В. К. Ковалев (из Новосибирска) просит дать совет, как овладеть стрельбой влет и по бегущим целям. Необходимые указания о стрельбе по подвижным целям можно найти в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1961 год в статье Э. Штейнгольда «Учись метко стрелять».

Многие читатели интересуются порядком выборов в районных обществах охотников и рыболовов, а также другими вопросами; связанными с деятельностью обществ.

В соответствии с уставом Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР первичные коллективы охотников и рыболовов в пределах административного территориального района объединяются в районные, межрайонные, городские и окружные общества охотников и рыболовов.

Районные, межрайонные, городские и окружные общества, а также первичные коллективы, не входящие в их состав, в своей деятельности подведомственны соответствующему областному, краевому или республиканскому (АССР) обществу охотников и рыболовов, в состав которого

они входят. Высшим органом районного, межрайонного, городского, окружного краевого, республиканского (АССР) общества является конференция, созываемая один раз в три года. Нормы представительства делегатов на конференцию устанавливаются советами соответствующих обществ охотников и рыболовов.

Конференция правомочна при наличии двух третей делегатов избирать совет общества, ревизионную комиссию и делегатов на конференцию вышестоящего общества или союза.

Совет районного, межрайонного, городского, окружного общества охотников и рыболовов избирается открытым голосованием. Совет областного, краевого и республиканского (АССР) общества охотников и рыболовов избирается закрытым (тайным) голосованием.

Руководство деятельностью общества охотников и рыболовов в период между конференциями осуществляет совет. Заседания его созываются не реже двух раз в год.

Совет на своих заседаниях заслушивает отчеты о деятельности правления общества, утверждает планы работы, заслушивает доклады ревизионной комиссии.

Для практического руководства деятельностью общества совет избирает из своего состава открытым голосованием правление в составе председателя, заместителя председателя и членов правления.

Правление общества разрабатывает планы деятельности общества и обеспечивает их выполнение, утверждает годовые планы и отчеты о деятельности подведомственных ему обществ охотников и рыболовов, подведомственных предприятий, организаций и первичных коллективов, обеспечивает правильное ведение охотничьего хозяйства на закрепленных за обществом и первичными коллективами угодьях, осуществляя мероприятия по охране, учету и воспроизводству охотничьей фауны и рыбных запасов, организует секции по всем видам основной деятельности.

А. М. Данилов из Ермаковского сельсовета, Даниловского района, Ярославской области, спрашивает, когда начнется серийный выпуск ружей модели ТОЗ-25 Тульского оружейного завода.

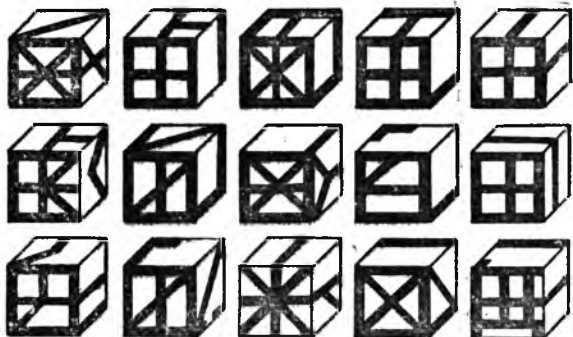
Главный инженер завода В. Л. Чернопьянов сообщает, что к серийному выпуску охотничьих двустольных ружей с внутренними курками ТОЗ-25 завод приступит в 1963 году. Эти ружья, кроме серийного производства стандартного образца, будут изготавливаться в серийном выпуске с улучшенной отделкой, а также в штучном исполнении.

Так как окончательная цена на ружье ТОЗ-25 еще не установлена, то база Посылторга заказы на них пока не принимает.

Индивидуальных заказов на изготовление охотничьих ружей завод не выполняет.

Кубики

Если вы догадаетесь, какие буквы написаны на передней стороне кубиков, то постарайтесь расставить их так, чтобы прочесть охотничью поговорку.

Синички

Камень звонкий, асфальт. Нетревожимо
Иней белит к утру Москву...
И родился вверх над прохожими,
Как иголочка, тонкий звук.
То синички. Изящны и ловки,
Посмотри: над оградой ввысь
В черных шапочках крошки-московки
Дружной стайкою поднялись.
Ночь минула. Морозною зорькою,
В сквере выпавшись кое-как,
Колокольчиком звякнет лазоревка,
Тенькинет в желтом жилете «большак».
Что их гонит из снежных просторов,
Из лесов сквозь метель и тьму?..
Захотелось синичкам в город,
Вы не знаете, почему?

Ксения АВИЛОВА,
ученица биологического отделения
школы № 109 при МГУ

Москва

ЗАХОТЕЛОСЬ волкам полакомиться зайцами.
Чтобы придать этому делу законный вид, хищники заявили:

— Тех зайцев, которых мы увидим по вертикали, горизонтали или даже по диагонали, съедем!

Запрыгали, заметались 10 зайчишек, отыскивая безопасные клетки на шахматной доске, но спастись всем не удастся никак.

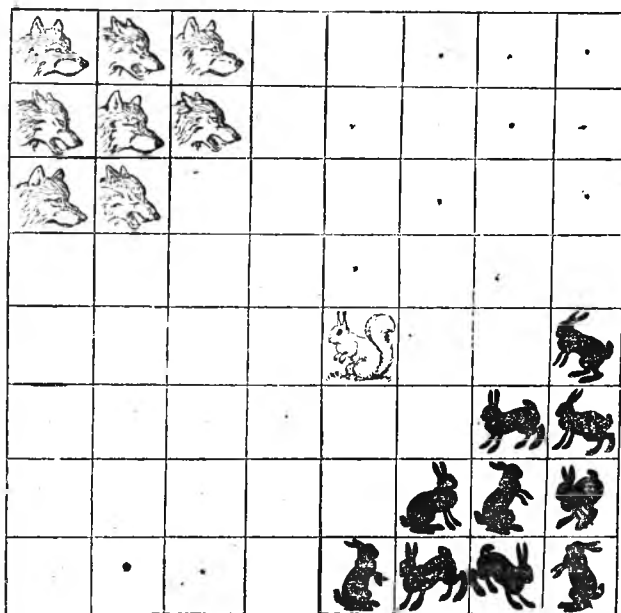
Тут вмешалась белка:

— Но и вы, волки, не стойте восьмером в стае, а разойдитесь, как я скажу.

— Ладно, — обрадовались волки. — Уж тогда-то ни один косой не унесет ног!

Каково же было разочарование волков, когда оказалось, что не только зайцев они не могут схватить, но даже и белку, устроившую им такой подвох.

Попробуйте и вы так расположить на шахматной доске волков и зайцев, как это сделала белочка.

Вспомните...

Какие три картины известных русских художников напоминают вам изображенные на рисунке охотники?

Вас. ШЕСТАКОВ

г. Архангельск

Наши викторины

Когда мы помещаем какую-либо викторину, ответов на нее приходит гораздо больше, чем на шарады, загадки или кроссворды. Так было с собравшимися у костра охотниками, имена которых начинались на букву Е; так было с зоовикториной, в которой за каждый правильно данный ответ начислялся один балл. Так случилось и теперь, когда (в № 12 журнала за 1962 год) читателям предлагалось назвать 11 охотничьих птиц и 22 рыбы, названия которых оканчивались на Б.

В этот раз редакция получила свыше 300 писем-ответов. Подавляющее большинство читателей правильно назвало 11 птиц и 22 рыбы, указанные в ответе на эту задачу (см. № 1 журнала за 1963 год).

13 птиц и 24 рыбы правильно назвал Ю. Вискребенцев (г. Пермь); по 15 и 22 — И. Решетняк (г. Алма-Ата) и А. Сайгушев (Хабаровский край), 14 и 23 — Ю. Попов (г. Краснодар); по 15 и 23 — Е. Косырева (Вологодская обл.), П. Ловецкий (г. Мелитополь) и несколько других товарищей.

И не беда, что среди откликнувшихся на эту задачу мы не выявили абсолютного победителя. Важно другое: читатели нашего журнала любят задачи, для решения которых нужно порыться в памяти, заглянуть в книги. Поэтому в следующем номере мы вновь предложим им викторину, но уже литературную, подготовленную для журнала писателем-охотником В. Н. Матовым.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ,

напечатанные в № 3 журнала

ШАРАДА

Сор + Ока = сорока.

КОДОГРАММА

«При охоте на рысь не забудь — оглянись!» Вертикальные и горизонтальные линии помещенных в рамке знаков представляют собой фрагменты шифра, приведенного в середине кодограммы.

П	Р	И	О	Х	О	Т	Е	Н	А	Р	Ы
!	*	•	•	•	•	•	•	•	•	•	С
Ь	А	Е	У	У	У	У	У	У	У	У	В
С	Ж	Н	В	В	В	В	В	В	В	В	Н
И	Г	О	В	В	В	В	В	В	В	В	Е
Н	Я	Л	Г	О	—	Ь	Д	У	Б	А	З

ДАНА

Зовут его Дана. Это жесткошерстный дратхаар, которого вы видите на снимке. Владелец его Александр Гапонов (г. Познань, Польшая Народ-

ная Республика). подписчик нашего журнала с 1957 года, пишет в редакцию: «Он еще маленький, Дана; ему нет и года еще. И он так «прочитал» ваш журнал, что от № 7 за 1962 год не осталось и кусочков. Если есть возможность, то очень просил бы прислать мне этот номер. А преступник в наказание целый день будет сидеть на Международной выставке собак в Познани».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Баников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев.
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, В. В. Радчук,
Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗ-ИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139. Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108¹/₁₆. Т-03529. Подписано к печ. 27/III 1963 г.
Бум. л. 2. Тираж 300 000 экз. Печ. л. 4,0 (8,5).
Цена 30 коп. Зак. 90

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза.
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике Сельхозиздата в Ленинграде

МАСТЕР

МИНИАТЮР

В Тбилиси живет и работает страстный любитель живой природы, замечательный художник-анималист, охотник Г. И. Александров.

Охота, которой он занимается свыше тридцати лет, неиссякаемый источник его творчества, его вдохновения.

Художник уже многие годы успешно работает в скульптуре. Животный мир — звери, птицы — любимые герои произведений Г. И. Александрова. Они составляют основу тематики его творчества. Он мастер миниатюрных скульптур.

Кость, дерево, металл, камень служат Г. И. Александрову материалом, из которого он создает скульптуры животных. Каждое его произведение подкупает своей жизненной правдивостью, верностью натуре.

К числу лучших работ художника мы относим такие произведения, как «Тур на скале» (пластмасса), «Барс» (камень), «Косуля» (мамонтовая кость), «Свадьба соек» (слоновая кость) и представленные на снимках: «Квартет» (слоновая кость, натуральная величина), «Борзая» (слоновая кость, натуральная величина), «Олени» (самшит — из одного куска, 1/3 натуральной величины).

Цена 30 коп.

Индекс
70671

31/3)

